

Департамент образования и науки ХМАО – Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

В. И. Сподина

Не только олени: рыболовная культура лесных ненцев бассейна реки Аган

Ханты-Мансийск, 2022

УДК 639:811.511

ББК 47.2 С73

Рецензенты:

Т. А. Молданов, кандидат исторических наук

Е. А. Пивнева, кандидат исторических наук

Ответственный редактор:

С. А. Попова, кандидат исторических наук

Сподина В. И.

Не только олени: рыболовная культура лесных ненцев бассейна реки Аган. – Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2022. – 170 с.

Предлагаемая работа – первое системное обобщение историко-этнографических исследований и полевых материалов автора по рыболовству лесных ненцев. В книге содержится описание заселения ненцами бассейна р. Аган, гидрологическая характеристика территории их проживания и кочевий, приводится видовой состав рыб, особенности их биологии и поведения. Значительное место отводится традиционным способам рыболовства на малых водоёмах (запорное, сетевое, крючковый лов и др.), описываются приспособления для добычи рыбы, их конструктивные особенности, характеристика промыслово-экологического календаря, а также способы заготовки рыбы впрок, кулинарные рецепты и народные знания в области традиционной медицины.

Акцентируется внимание на связи традиционных представлений об устройстве мироздания с наиболее значимыми для промысловой деятельности персонажами ненецкого пантеона. Издание снабжено русским-ненецким словарём.

Книга предназначена этнографам, историкам, культурологам, краеведам, преподавателям общеобразовательных и средне-специальных учебных заведений, а также всем, кто интересуется традиционной культурой коренных народов Севера.

В издании использованы современные технологии дополненной реальности (augmented reality – AR), позволяющие интегрировать информацию в форме аудио-представлений с помощью QR (Quick Response) кода.

Рекомендовано Учёным советом

Обско-угорского института прикладных исследований и разработок

ISBN 978-5-6048660-9-2

@ Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2022

@ Сподина В. И., автор, 2022

@ Печатный мир г. Ханты-Мансийск, издание, 2022

Содержание

Введение	4
Глава I. Территория расселения аганских лесных ненцев	
1.1. Заселение лесными ненцами бассейна р. Аган.....	9
1.2. Культурный ландшафт как маркер этнической территории	16
Глава II. Хозяйственная деятельность	
2.1. Хозяйственный цикл и промыслово-экологический календарь	27
2.2. Видовой состав рыб бассейна р. Аган и их биология	
2.2.1. Особенности строения рыб	36
2.2.2. Видовой состав рыб	43
Глава III. Особенности рыболовства на малых водоёмах	
3.1. Запорное рыболовство	63
3.2. Сетевой лов рыбы	73
3.3. Крючковый способ добычи рыбы. Лучение и подлёдный лов	78
Глава IV. Традиционные способы сохранения и обработки рыбы	
4.1. Хозяйственные постройки и сооружения для хранения рыбных запасов. Способы заготовки рыбы впрок	83
4.2. Национальная кухня: рыбные блюда лесных ненцев	87
Глава V. Религиозные верования лесных ненцев	
5.1. Космогонические представления	97
5.2. Анимистические верования, связанные с почитанием духов воды и рыб	102
Заключение	106
Литература	107
Приложение	113

Введение

Вопрос о взаимодействии традиционных форм хозяйствования и мировоззрения является актуальным направлением исследований в связи с современными процессами повседневности, где обрядовая и культурная стороны продолжают играть существенную роль в быту коренных жителей Югры и в XXI веке.

Культура лесных ненцев формировалась в таёжной зоне Сибири на протяжении столетий при доминирующей роли оленеводства, рыболовства и охоты, выработав уникальный механизм адаптации человека к окружающей природной среде. Выдающийся исследователь Обского Севера А. А. Дунин-Горкавич, отмечая важное значение рыболовства в хозяйственной деятельности коренного населения края, считал его главным источником существования. «Все остальные промыслы: звериный, птичий, кедровый, лесной (заготовка дров) и даже оленеводство, имеют второстепенное значение» [Дунин-Горкавич. Т. 1. 1995. С. 174]. Вместе с тем, вопрос о происхождении рыболовства, его месте в системе жизнеобеспечения коренных народов Севера является дискуссионным. В частности, отмечая позицию Е. Г. Фёдоровой, утверждающей, что модель питания у разных групп обских угров зависела от их хозяйственно-культурного типа [Фёдорова. 2000. С. 164], З. П. Соколова указывает на то, что раньше она также считала, что рыболовство развивалось в основном на Оби, Иртыше и в низовьях их притоков, а в таёжной зоне основную роль играла охота. Приоритет рыбной пищи в рационе всех групп хантов и манси позволил исследователю сделать заключение, что «без рыболовства ни одна группа не могла существовать и рыболовством почти везде занимались круглый год» [Соколова. 2009. С. 120–127; 2013. С. 40]. Данный вывод известного этнографа в полной мере относится и к этнической группе лесных ненцев.

Первое упоминание о рыболовстве Западной Сибири отнесено к эпохе неолита. В конце 1960-х гг. выходит обстоятельный труд «История Сибири с древнейших времён до наших дней. В 5-ти тт.» (1968), в котором отмечается большое значение и развитость данной отрасли хозяйства: «В неолите жители Приобья жили не столько охотой, сколько рыболовством. Огромная река с её многочисленными старицами, протоками и озёрами доставляла людям значительно более верный источник существования, чем охота. Рыболовство определило не только относительную оседлость, тип жилищ-землянок, но и другие черты быта, в том числе и одежду из

**Дунин-Горкавич
Александр
Александрович
(1854–1927)**

рыбных шкур, характерную для приобских племён как в глубоком прошлом, так и вплоть до самого недавнего времени» [История Сибири. Т. 1. 1968. С. 97].

Специалист в области древней истории Западной Сибири В. И. Матющенко считал рыболовство основным занятием неолитического населения лесного и лесостепного Приобья. На основании многочисленных находок грузил и якорей он делает вывод о широком развитии сетевого рыболовства, использовании лодок и применении крючковых снастей [Матющенко. 1973. С. 79].

В конце 1970-х гг. к проблеме древнего рыболовства Обь-Иртышья обращается М. Ф. Косарев. Он высказывает мысль о том, что уже в позднепалеолитическую эпоху возрастает роль рыболовческих занятий. Для добычи рыбы используются преимущественно охотничьи приёмы, но возможно уже появление сетевого рыболовства. С эпохой неолита исследователь связывает дифференциацию древней экономики, причём на севере внедряется оседло-рыболовческий уклад [Косарев. 1991. С. 31–33].

Среди работ, посвящённых рыболовству как самостоятельному предмету исследования, следует отметить монографию С. И. Эверстова «Рыболовство в Сибири. Каменный век» (1988), в которой представлена историография по вопросам происхождения рыболовства, отмечены его локальные особенности, приведена развёрнутая типология рыболовных орудий каменного века, в том числе и на территории Западной Сибири (остатков рыболовных крючков, гарпунов, острог и сетевых грузил). Автором проведено картирование археологических находок, касающихся рыбной ловли, что позволило определить ареал распространения рыболовных орудий. В исследованиях конца 1980-х гг. вопросы рыболовства рассматриваются на примере конкретных археологических памятников определённых территорий, древнее и средневековое рыболовство характеризовалось как динамично развивающаяся отрасль хозяйства, имеющая свои локальные особенности промысловой деятельности в рамках даже сравнительно небольшой территории.

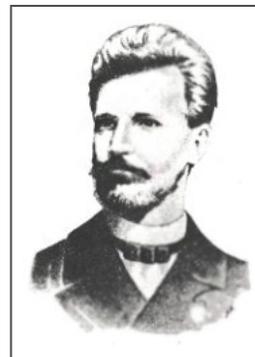
Локальные особенности промысловой деятельности нашли отражение в подавляющем большинстве публикаций дореволюционного периода. В них содержатся сведения о рыболовстве у различных территориальных групп обских угров (Паллас, 1788; Георги, 1799; Спасский, 1824; Белявский, 1833; Юрьев, 1852; Шостакович, 1882; Дочевский, 1898 и др.), в том числе статистические

**Эверстов
Степан Ильич**
(1940 г. р.)

данные (Дунин-Горкавич, 1904, 1910, 1911; Сирелиус, 1909; Шульц, 1913, 1924, 1926; Шатилов, 1931), материал о происхождении орудий заборного рыболовства (Васильев, 1962).

О состоянии рыболовства в Западной Сибири также писали специалисты-ихтиологи, такие как Н. А. Варпаховский, А. С. Скориков. Варпаховский исследовал вопросы рыболовства в бассейне р. Обь в 1895–1896 гг. По результатам исследований был издан труд «Рыболовство в бассейне реки Оби: в 2-х частях» (1898), во вступительной статье которого автор отмечает, что «в настоящее время рыбный промысел имеет крайне важное значение для населения Сибири, особенно для инородцев северной лесной и заполярной полос её, доставляя им рыбу – почти единственную их пищу» [Варпаховский. 2003]. Книга содержит подробные описания орудий лова (гимги, чердаки, рукава, крючковые снасти) и продуктов рыболовного промысла, а также описание рыб и данные о распространении и жизни рыб в бассейне Оби.

**Варпаховский
Николай
Аркадьевич
(1862–1909)**

Исследования же по рыболовству ненцев в отечественной историографии представлены недостаточно. В данной связи следует отметить публикацию В. Ф. Зуева, который, будучи студентом, в 1771–1772 гг. провёл описание расселения, происхождения, хозяйственных занятий, верований «остяков и самоедцов», живущих в Берёзовском уезде. В частности, им был собран материал и о приготовлении различных блюд из рыбы и их названиях, об использовании рыбьего жира в лечебных целях, о видовом разнообразии рыб, о средствах промысла и др. [Зуев. 1999. С. 196–203]. Что касается лесных ненцев, то они «до начала XX в. оставались практически вне поля зрения ученых, <...> сохраняли свою этническую специфику, поскольку районы их расселения были труднодоступны, с низкой плотностью населения» [Карапетова, Китова. 2006. С. 155].

Первым этнографом, исследовавшим обширный регион от низовьев Надыма до верховьев Тромагана, Агана и Пура, где тесно соприкасались культуры хантов, селькупов, ненцев (лесных и тундровых) являлась Р. П. Митусова. В 1923 г. она была прикомандирована к Западно-Сибирской экспедиции, в составе которой в одиночку осенью и зимой 1924–1925 гг. проводила полевые этнографические и антропологические исследования преимущественно среди хантов бассейна р. Аган, а также ненцев, языком которых владела достаточно хорошо. Её поездки проходили в тяжелейших условиях на территории, слабо изученной географически, среди

населения, о котором мало что было известно. Их результатом стали публикации материалов экспедиций и научных статей («Поездка на Обско-Тазовский водораздел», 1926; «Год среди лесного народа», 1926–1929; «На далеком Севере (Экспедиция в Надымский край и на р. Тром-юган)», 1927; «К антропологии лесных самоедов», 1928).

Раиса Павловна Митусова-Кутепова – человек трагической судьбы. В декабре 1930 г. была арестована по обвинению в антисоветской деятельности. По решению суда сослана на три года в Западно-Сибирский край. После отбывания срока она переехала в Кемерово, став директором краеведческого музея. В июне 1937 г. была повторно арестована, 7 декабря того же года приговорена к высшей мере наказания и через день расстреляна. Через 20 лет, в 1957 г. реабилитирована «за отсутствием состава преступления».

**Митусова
Раиса Павловна**
(1894–1937)

Исследованию типологии хозяйственных занятий коренных народов Северо-Западной Сибири, этнографическому описанию их культур посвятил ряд работ А. В. Головнёв. Он классифицирует хозяйственный комплекс (совокупность занятий в течение всего хозяйственного цикла) лесных ненцев (*пян-хасово*) как таёжно-ненецкий, отмечая, наряду с оленеводством и охотой, развитость занятий рыболовством, которое «производилось посредством запоров, малых неводов, сетей, острог в течение лета и первой половины осени» [Головнёв. 1993. С. 125]. Указывая на «скромное место» рыболовства в тундровом хозяйстве, учёный подчёркивает: «Наиболее мощными и устойчивыми очагами рыболовства оказывались перекрёстки миграций полу-проходных и туводных пород, сосредоточенные в припойменной полосе Оби и Иртыша. Они выступали не только основой природопользования местных жителей, но и ядром общерегиональной промысловой системы» [Головнёв. 1995. С. 46]. К туводным, оседлым рыбам, живущим и размножающимся в водоёме одного типа (морском, речном, озёрном), относятся щука, язь, елец, плотва, карась, окунь, налим, которые являются основным объектом рыболовства лесных ненцев на речках, сорах и озёрах. Исследователь отметил обширные познания обских угров и самодийцев в гидрологии, гидролого-рыболовные названия месяцев, разнообразие способов рыбной ловли, каждый из которых «предполагает знание “поведения воды”, особенностей хода и повадок рыбы (её отдельных видов), рисунка дна водоёмов и т. д.» [Головнёв. 1995. С. 357]. В работе «Кочевники тундры: ненцы и их фольклор» А. В. Головнёв отмечает «экзотические черты» лесных ненцев, которые в отличие от тундровых едят щуку [Головнёв. 2004. С. 62].

Отдельные аспекты традиционного хозяйствования, гидрологии бассейна р. Аган, связанные с рыболовством, а также характеристика духа-покровителя рода Айваседа – *Пыдя-кахэ* ‘Щука-бог’, этикетные нормы отношения к водным и рыбным ресурсам отражены в работах В. И. Сподиной [1995; 2001. С. 56–59].

На начало 2000-х годов приходится исследование М. А. Зенько-Немчиновой, в котором содержится подробное описание промыслового календаря различных групп лесных ненцев, процесс изготовления запора, способы хранения рыбы в основном на материалах пуровской и нумтовской групп лесных ненцев. Акцентируя внимание на различных способах добывания рыб, исследователь не исключает в прошлом использования для добычи крупных щук острог или гарпунов [Зенько-Немчинова. 2006. С. 125–126]. В работе Е. В. Переваловой и К. Г. Карачарова обращает на себя внимание включение предметов из коллекции Р. П. Митусовой, связанных с обработкой рыбы и её употреблением, гидронимы, отражающие ихтиофауну бассейна р. Аган, табуированное поведение представителей Щучьего рода и наказания за нарушение установленных запретов, разнообразные меры длины для измерения ячеи сети для лова различных видов рыб и др.

Этнолингвистические аспекты топонимии бассейна р. Аган представлены в трёхтомном издании Юрия Вэллы «Река Аган со притоками. Опыт топонимического словаря» (2010, 2012). В нём собрано свыше 1500 географических названий территории проживания аганской группы хантов и лесных ненцев.

В данной публикации мы ставим перед собой несколько исследовательских задач: собрать воедино материалы по рыболовству лесных ненцев, живущих в бассейне р. Аган; представить народные знания о рыболовстве в контексте его культурообразующего значения; показать культурную специфику локальной (аганской) этнографической группы, для чего привлекался материал по сопредельным пуровским лесным ненцам.

Автор выражает искреннюю благодарность информантам – П. Я. Айваседа, Ю. К. Айваседа за ценные материалы по традиционным промыслам лесных ненцев. Огромная признательность Р. А. Ибраевой, научному сотруднику Экоцентра г. Мегион за предоставленные фотографии, глубокие биографические тексты об информантах и многолетнее сотрудничество с автором по исследованию самобытной культуры аганских хантов и лесных ненцев.

Глава I. Территория расселения аганских лесных ненцев

1.1. Заселение лесными ненцами бассейна р. Аган

Этнографическая группа лесных ненцев проживает в Пуровском, Надымском и Красноселькупском районах ЯНАО и в Сургутском, Нижневартовском и Белоярском районах ХМАО – Югры. Численность лесных ненцев Севера Западной Сибири по разным оценкам составляет более 2000 чел. Для таких этнографических подразделений характерны компактная территория расселения, свой диалект, высокая степень эндогамности и др. Внутри этнографической группы выделяются территориальные (этнотерриториальные), «отличающиеся некоторыми незначительными этнографическими особенностями в хозяйстве, культуре и быту, говорами или диалектами, местным самоназванием, отражающим географическое название местности...» [Соколова. 2009. С. 312, 314]. Важной характеристикой территориальной группы является преимущественное расселение «в замкнутых речных регионах» (рис. 1).

Статистика

Численность этнотерриториальных групп лесных ненцев¹

- пуровская – свыше 1000 чел.
- аганская – свыше 300 чел.
- нумтовско-казымская – около 250 чел.

¹ Зенько-Немчинова М. А. Сибирские лесные ненцы: Историко-этнографические очерки. Екатеринбург, 2006. С. 171.

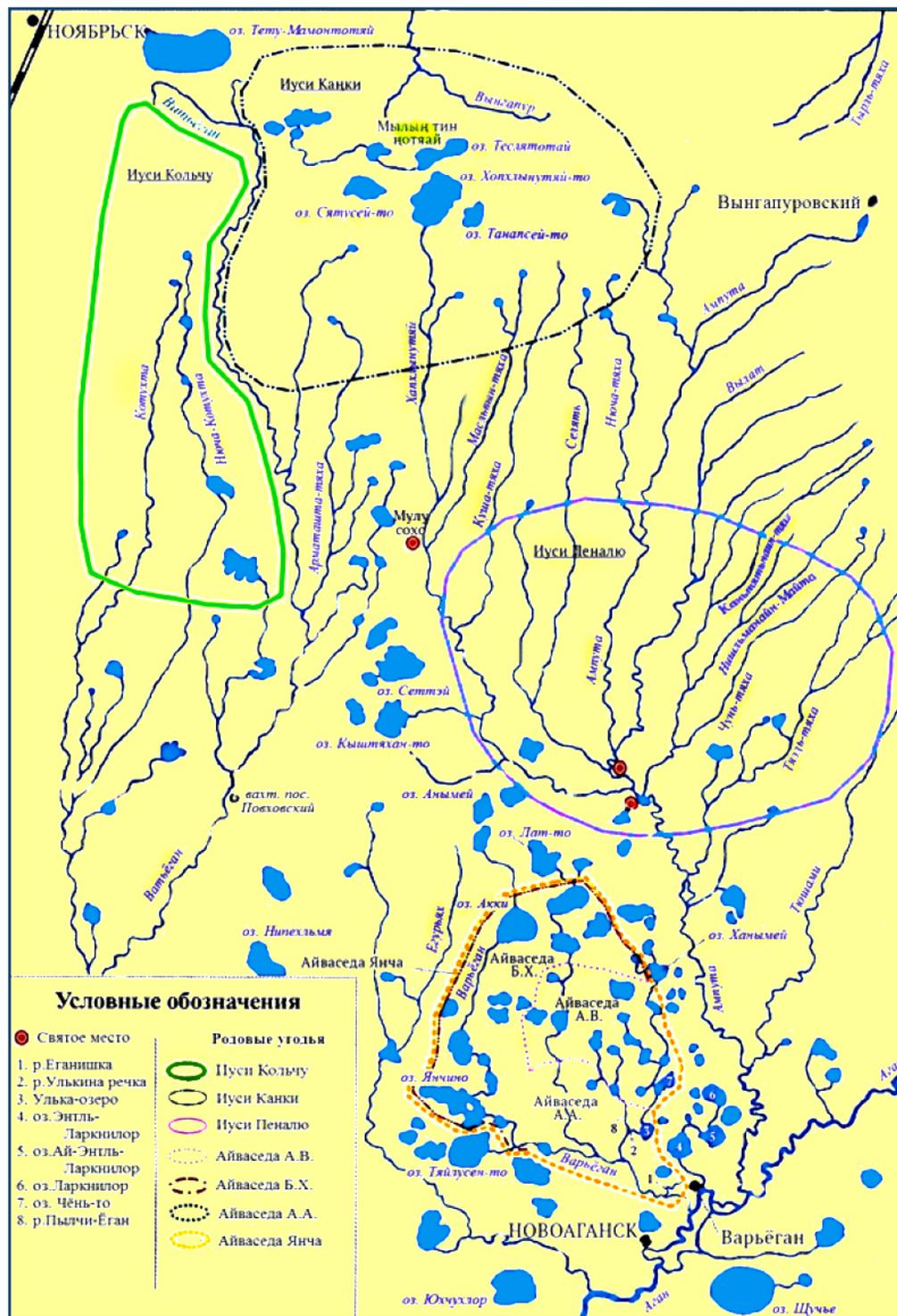

Рисунок 1. Карта родовых угодий лесных ненцев

Для лесных ненцев такими обособленными территориями являются преимущественно бассейны рек, по названиям которых различают аганскую (р. Аган), пуровскую (р. Пур) и локализованную в окрестностях озера Нум-то – нумтовскую (или нумтовско-казымскую) этнотерриториальные группы (см. карту на форзаце).

В качестве объекта исследований выбрана территориальная группа аганских лесных ненцев, живущих на северо-западе Нижневартовского района. Их родовые угодья расположены в среднем течении р. Аган в бассейнах рек Ампута, Егурьях, Ватьёган, входят в зону лесотундры (скорее в лесоболотную зону) и на севере граничат с Пуровским районом Ямало-Ненецкого автономного округа. В настоящее время аганские лесные ненцы компактно проживают на территории бывшего Варьёганского сельсовета (образован в 1989 г.). Само село Варьёган возникло на месте Варьёганских юрт, расположенных на высоком яру *Ту'пка нат* («Яр топора»). Ю. К. Айваседа (Вэлла) записал легенду, согласно которой когда-то на этом яру стояло стойбище.

На протяжении XVII–XIX вв. и первой половины XX в. они освоили бассейн верхнего и среднего течения р. Пур, верховья притоков Сургутской Оби – рек Назыма и Лямина. С этого времени в этнографической литературе они стали именоваться *пян хасова* «лесные люди». На это определение, как на самоназвание, указывает известный этнограф Л. В. Хомич [1966. С. 24–25]. Однако так лесных ненцев называли их тундровые сородичи. Самоназванием же этой группы ненцев является слово *нешаң* «человек». С продвижением в район бассейна р. Аган (водораздел между р. Пур и р. Аган – *вың тяха* «болотная речка») они стали именовать себя, по сообщению информанта П. Я. Айваседа, *вың нешаң* «болотные люди» (ср. *вың*

Легенда о стойбище на *Ту'пка нат*

«Однажды с верховий Агана появилась лодка с воинами. Их вроде называли «тасам капи». На стойбище мужчин не было, наверное, они промышляли. Были только дети со своими матерями, да один дряхлый старик. Взял в руки старик топорик и с высокого берега грозил воинам:

– Куда вы спешите, подите сюда, ведь вы воевать хотите, давайте повоюем.

Воины в лодке притихли и молча плыли мимо. Они между собой перешептывались:

– Наверное старик не один, наверное на стойбище у него много сынов-воинов, потому он так смел.

После того, как лодка с воинами скрылась за поворотом, люди собрали чумы и откочевали. Сейчас на этом яру расположен посёлок, который называется *Варьёган*»².

² Вэлла Ю. Река Аган со притоками. Опыт топонимического словаря. Ч. 1. Ханты-Мансийск, 2010. С. 128–129.

капи «болот ханты»). В связи с этим ненцы, живущие в бассейне р. Аган, обижаются, когда их называют «лесными». П. Я. Айваседа рассуждает так: «Лес есть везде, и в тундре, только низенький. Так почему же вы (исследователи – В. С.) называете именно нас лесными?».

Во многих произведениях фольклора лесных ненцев действие, как правило, разворачивается среди болот. В сказке *Вың тяң вейсику* «Болотной земли мужичище», рассказанной А. С. Айваседа из рода Тётт, единоборство героев происходит в чуме посреди болот. Атгени Соболевна вспоминает, что герой этой сказки *Выңки вэ'ку* «Болот мужик» – реально существующий человек, родом с р. Пур. Это было его прозвище. В другой ненецкой сказке *Ня'хал каса ңашки* «Три мужских ребёнка» (или «Три брата») герой с помощью вещей старушки, живущей в чуме среди болот, находит своё счастье. К данному сюжету следует сделать одно пояснение. В лесном диалекте ненецкого языка «болото» (топь) обозначается словом *лымпат* (ср.: *лымбад* «трясина», «глина с песком», тундр. нен.) [ДСНЯ. 2010. С. 47], возможно от *лымбара* «колеблющийся, зыбкий» (о болотистой почве) [Вершинин. Т. II. 2015. С. 127]. Но такое место не пригодно для проживания. Слово *вың* имеет значение «тундра» (*wуңге* «тундровый», ср. *вэнго* «пустынное, безлюдное, уединённое место» [Вершинин. Т. II. 2015. С. 10]). Поскольку лесные ненцы для стойбищ выбирают сухие места, то в лексике закрепилось слово *вың* как возвышенное, ровное место среди болот («болотная земля»).

Сами ненцы пос. Варьёган относят род Вэлла и Тётт к тундровым, а Иуси и Айваседа к болотным, считая последних менее мастеровыми. Среди ненцев, живущих в бассейне р. Аган, об умелом родственнике говорят: «Если уж болотный ненец сделал так красиво, то это уж он действительно постарался и остальные люди (русские, ханты) и подавно сделают» [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 1999]. Та же фраза, но применительно к детям, имеет довольно устойчивую форму *вың ңашкиң шедтамы* «болотный ребёнок сделал».

Следует заметить, что и ханты р. Аган в обращении к ненцам используют выражение *нёрым ики* «болотный человек». Представители рода Казамкиных зачастую обращаются к лесным ненцам с шуточным выражением *нёрым севыт-кольңкыт* «болот сороки-вороны». П. Я. Айваседа пояснил, что болотные ханты, как и эти птицы, никогда не останутся голодными и выживут в любое время года. Несколько иное объяснение дала П. В. Казамкина. Оказывается, у аганских хантов сорока ассоциируется с понятием «скачет» в значении «кочевые». Что касается ворона то, как и другие птицы, он «имеет право на жизнь» [П. В. Казамкина, пос. Варьёган. 1999]. Таким образом, здесь подчёркивается кочевой характер ведения хозяйства,

связанный с особенностями выпаса оленей в условиях заболоченных территорий.

Материалы селькупского фольклора дают нам основания высказать ещё одну версию, дополняющую вопрос о самоназвании лесных (болотных) ненцев. С приходом в Сибирь русских началось движение селькупов на север. В XVII–XVIII вв. они расселились в бассейне верхнего и среднего Таза. Это была территория интенсивных контактов пришельцев с хантами (на юге), эвенками и кетами (на востоке), лесными ненцами (на западе), тундровыми ненцами (на севере). Северные селькупы называли своих соседей – пуровских лесных ненцев – *жӕлыт* «бродяги», поскольку в поисках пастбищ для оленей они были вынуждены часто перекочёвывать. Фольклорная пара «сороки-вороны», в качестве подставных слов-определителей очень дальнего расстояния (откуда «ни сороки, ни вороны, ни какая-нибудь другая птица прилететь не могут») [Мифология селькупов. 2004. С. 38, 142], лишь усиливает восприятие селькупамии кочевого характера хозяйственно-культурного типа лесных ненцев.

Резюмируя вышесказанное относительно определения «болотные ненцы» скажем, что до уточнения этого вопроса на более широком этнографическом материале автор будет пользоваться терминологией, принятой в литературе.

В составе лесных ненцев различают четыре рода – Айваседа, Пяк, Вэлла и Иуси. Бóльшая часть аганских лесных ненцев Айваседа относит себя к *Пыля* – роду Щуки. Они почитали *Пыляң кахэ* («Щуку-бога»). Три реки – *Пысуң*, *Пяшита* (Варьёган) и *Кану'пенсле'мя* (Улька-речка) – это туловище-сердце и руки Щуки. В старые времена на острове посреди оз. *Пысуң шечезй* в священном лабазе хранили изображение *Пыляң кахэ*.

Предание о заселении лесными ненцами бассейна р. Аган

«Несколько столетий назад красавица ненка по имени Эввы из рода Иуси вышла замуж за ненца из рода Айваседа, который проживал на р. Ляма Сургутского района. Прошло некоторое время, и у них появилось четыре сына. Вскоре муж умер, и семья осиротела. Родственники мужа предложили Эввы вместе с детьми вернуться к родным на р. Ампута, потому что по своей бедности они не могли содержать невестку.

Так она и сделала. Но и братьям Эввы также стало тяжело содержать её детей. Они начали опасаться, что когда те вырастут (ңайвамны тидны «голову поднимут»), то смогут отомстить за возможные обиды. Поэтому и решили родственники подарить Эввы речку Варьёган от устья до вершины с притоками. Эта речка самая богатая рыбой. Живите там и самостоятельно поднимайтесь на ноги». Со временем род разрастался, земли становилось всё меньше, тем более, что Айваседа приняли на свои угоды людей рода Тётт и Вэлла¹.

¹ Зап. от П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 1997.

Рисунок 2. *Река Варьёган*. Клуб FOTO.RU

Когда род Айваседа (*Найвашета*) перебрался жить на р. Варьёган (рис. 2), святилище перенесли на остров посреди оз. *Велавшаң шечезэй*. Позже лабаз перенесли ещё ниже по реке на остров *Камчой тяхаң велавшаң шечезэй*. Здесь оленей резали, кланялись-поворачивались богам. У последнего из священных лабазов росла сосна, верхушка которой была полностью унижена оленьими черепами и тканями. В советское время боялись на святилище ходить, поэтому *Пыляң кахэ* поместили в ящик и стали передавать от старика к старику (зап. Е. В. Переваловой от Т. Х. Айваседа) [Перевалова, Карачаров. 2006. С. 175].

К роду Айваседа примыкают Тётт и Вэлла, которые раньше жили по рекам Халесовая, Толька и Те'ту пур. В 1930-х годах они дважды сбегали в пос.

Варьёган от коллективизации. На третий раз, когда в посёлок приехал уполномоченный Сибирского революционного комитета и спросил: «Есть ли здесь Тётт Соболя и Вэлла Кала?», – председатель артели Айваседа Хала ответил: «У нас есть Соболя и Калла, только они Айваседа». С тех пор эти два подразделения вошли в род Айваседа и также стали уважать и чтить Щучьего бога, почитаемого этим родом.

Вероятно, миграции лесных ненцев с рек Пур и Халесовая могли быть еще в 1813–1815 годах, когда на Тобольском Севере свирепствовала эпидемия оспы, а также лесные пожары, резко сократившие количество пушного зверя и, прежде всего, соболя и белки – основного объекта охотничьего промысла.

Ненцы рода Тётт отличались искусством загораживать реки. Они жили очень дружно с людьми рода Вэлла. Их отношения были так близки, что «когда они сидели рядом, то даже вода между ними не могла просочиться» [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 1998].

В пространственном отношении лесные ненцы расселены в основном в границах их современного проживания на территории Нижневартовского района. Это стойбища А. К. Иуси по р. Хаплиута и р. Варьёган с их притоками, П. Я. Айваседа и его родственников по р. Улька и р. Пылчи-ёган, а также сам национальный пос. Варьёган. В качестве объекта исследования выбраны семейные группы ненецкого рода Айваседа, покровителем которого является Щучий бог (*Пыляң кахэ*), а также присоединившиеся к нему подразделения Тётт и Вэлла.

Предметы культа ненцев²

² Хомич Л. В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.–Л., 1966. С. 203.

1.2. Культурный ландшафт как маркер этнической территории

Культурный ландшафт определяется в работах американского географа, основателя современной культурной географии К. Зауэра, как разумно освоенное место обитания, ставшее удобным для жизнедеятельности человека, в котором «культура – агент (действующее начало), природный ареал – посредник, культурный ландшафт – результат» [Sauer. 1996. С. 309].

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра характеризуется чрезвычайным богатством водных ресурсов. Многолетняя мерзлота, сравнительно большое количество атмосферных осадков, их слабая испаряемость, равнинность рельефа, обусловили обилие водоёмов. Слабое дренирование рек, широкое распространение глинистых грунтов способствовало сильному заболачиванию. Треть округа составляют болота.

Особенность локальных сообществ состоит в том, что они отражают специфику ландшафта, запечатлевая её в географических символах. В ненецком языке для обозначения водных объектов существует устойчивая терминология.

Озеро, которое летом сильно мелеет, зарастает и превращается в болото, ненцы называют *туты*, а если такое озеро вообще пересыхает, образуя большие лужи, поросшие осокой – *хата* («лужа»). Встречаются определения озёр в качестве имён собственных: *Дымпат тяхан-то* – «Болотной реки озеро»; *Канчой-то* «Лохматое озеро», по берегам которого валежник, кустарник, корчи похожие на неуложенный начёс на голове (от *манташ* «валиться»); *Тыну пыды-то* «Под борами озеро» и др. Также разнообразны определения заводей, стариц и болот: «река без начала» – *ликуп*, старица – *ури*, речной поворот – *махи*, болотина вдоль реки или бора – *тёшал*, болото, тундра – *вың*, болотина среди тундры с подземной речкой – *вытю* и т. д. Следует отметить и многообразие названий воды: *шолна вит* (родниковая вода, вода живуна), *ваңклат вит* («между кочек вода», «прорубная», от *ваңк* «яма»), *тяхаң вент вит* («речного течения вода»).

Географические названия являются неотъемлемым признаком освоенной территории. В них отражаются промысловая деятельность человека, исторические события, через географическую номенклатуру передаются культурные традиции освоения пространства, воплощаются духовные ценности народа. Одна из них – одухотворённость ландшафта. В качестве примера рассмотрим старинную оленюю дорогу *ңадка ңоту*, которую проложил лесной ненец А. К. Иуси от пос. Варьёган до своего стойбища «Лисий бор» (*Чонь*

топяй тиң), протяжённостью свыше 100 км. Её ориентирами служили многочисленные реки и озёра (рис. 3). Здесь, в верховьях р. Ампуты, находилась так называемая «земля Иуси» (*тюши тя, тюши* – одно из названий рода Иуси). Представители рода Иуси (Еуши, Ивши) называют себя Щухни (от ненецкого рода Сяхуней, Шюнгей) [Перевалова 2001. С. 146]. Ещё за ними закрепилось название «человек без запора» (рыболовного) [Соколова, Пивнева. 1993. С. 38].

В 5 км от посёлка раскинулось «Озеро людей, вылавливающих ершей» – *Тя'ламаң то'тя'ай* («Ершарей озериче»). Несмотря на его незначительные размеры, для жителей пос. Варьёган оно имеет большое значение. Здесь всегда делают остановку, проверяют упряжь, вспоминают, всё ли взяли в долгий путь. Из этого озера вытекает небольшая речушка Еганишка. Она впадает в р. Аган и кормит рыбой всех жителей посёлка.

Недалеко от этого озера расположены Улька-озеро и Улька-речка, названия которых произошли от личного имени старика Улька из рода Айвасада. В Улька-речку впадает *Пылчи тяха* («Щучья речка»).

Следующий маркер – «Поперёк (дороги) расположенная (болотная речушка)» – *Нялңайта вытю*. По-ненецки «речушка» – *тя'ку*, но этого слова в названии нет. Оно лишь подразумевается. Проезжая мимо неё, жители посёлка рассказывают историю о том, как когда-то Аули Кольчевич потерял здесь свою жену. Случилось это много лет назад. Возвращался он как-то зимой с женой Раей со своего стойбища в посёлок на снегоходе. Было темно, нарты сильно подбрасывало на кочках.

Терминология водных объектов³

выңки'юл – тундровая быстрина (река)
юлнана – быстрина
тя'ку – речушка
тяң ңылы – подземная (река)
тяха – река
иолна – ручей
то – озеро
вехедеэй (от *вадлал* «прорезанный», «вырезанный») – озеро, имеющее вытянутую, зигзагообразную форму
вың то'тя'ай – тундровое озеро
кысуй то – сухое (мелкое) озеро
нюча-то – озерцо (букв.: маленькое озеро)
танавс (от *танэм* «бор») – озеро, окружённое мелким лесом
таптяхан-то – озеро илистой реки
топя-ай – большое озеро
ту'ты' – маленькое озеро, сквозь которое протекает речка, хорошее место для рыбалки
тяда то'куша – озеро с песчаным дном и кустиками голустики по краям
ханьме'ей – озеро, имеющее подземные ручьи, которое летом сильно мелеет, зарастает травой и превращается по бокам в клюквенное болото
щече'ей – мелкое озеро с песчаным дном и островками, с травянистыми и песчаными мысами

³ Сподина В. И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев. Новосибирск, 2001. С. 11, 56, 59.

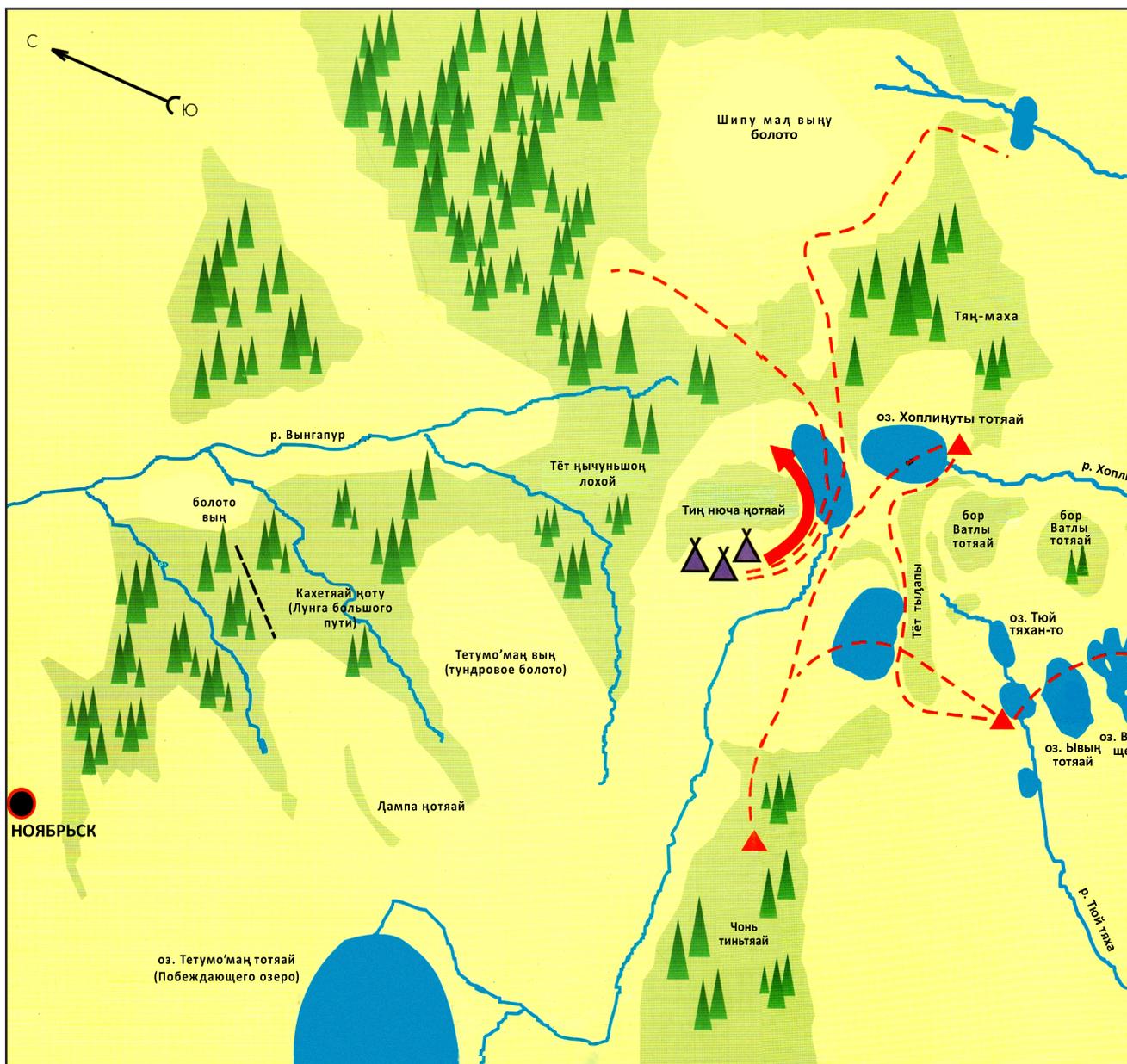

Рисунок 3. Карта старинной ненецкой оленней дороги

При очередном ударе Рая выпала из саней в снег. Делать нечего, отряхнулась она и пошла по следу мужа. А у Аули через шесть километров сломался снегоход, и он занялся его починкой. Рая, нагнав мужа, молча села в нарты. Только в посёлке Аули узнал, что по дороге чуть было не потерял свою жену [ПМА, стойбище Лисий бор. 1998].

Далее дорога проходит через озеро *Кысуй-то*, что в переводе означает «Сухое», то есть мелкое. За ним расположено *Чонь'-то* («Лис озеро»). Многие жители посёлка называют его *Чонь' то'тя' ай* «Лис озерце». Место это – родина ненцев Айваседа. В бору по берегам рек всегда были стойбища людей, которые выращивали лис. Через это озеро протекает *Кану'пунсде'мя* («Речка для переправы по полой воде на ту сторону нарт»). Для коренного жителя её название означает, что здесь находится «перетаск» (волок) и всегда жили люди. Хантыйское же название речки – *Ав йича ютэ охэт* («Против течения идущий волок»).

Следующим на пути расположено *Тёты тяхаң-то* («Озеро речки родовой стоянки»). На устье речки, впадающей в него, с двух сторон находились стойбища людей рода Иуси и Айваседа. За ним простирается озеро *Лэна'котиң то*. *Лэна* – старинное ненецкое имя, а *котиң* – означает, что человека уже нет в живых. Ю. К. Айваседа перевёл его название, как «Шаткой походкой идущего покойничка озерце». Озеро это небольшое, но примечательное. История его названия такова. Однажды *Лэна*, согласно легенде, гнал с *Пенялю* («Человек небольшого роста», от ненецкого слова *пена* – «камус оленя», «оленья лапа») оленей вдоль озера. На их пути встретилась небольшая речушка. Олени переправились, и *Пенялю* перепрыгнул. А *Лэна* думает: «Раз *Пенялю* перепрыгнул, я и подавно перескочу». Прыгнул – и в середину речки угодил. *Пенялю* кричит: «Сейчас вытащу, помогу!» *Лэна* сначала отказался, надеясь на свои силы, однако, был вынужден, в конце концов просить о помощи. *Пенялю* вытащил *Лэну*, затем его штаны и кисы. В каждом из кисов был улов. С той поры речку стали называть по имени *Лэны*, а озеро получило название уже от реки.

Почему Ю. К. Айваседа не назвал *Лэну* своим настоящим именем – *Пандята*? У матери Юрия Кылевича – Аттени Соболевны Айваседа – дед по отцу был *Аннет*. Его брата звали *Пыди* (возможно от *пылы* – «меч, пашка»). У него был сын *Пандята* (от ненецкого слова *пай* «ходить наискосок, бочком»). Таким образом, Юрий Кылевич приходился им правнуком. Согласно традиционному этикету, он должен был иносказательно произнести имя старшего родственника – «Шаткой походкой идущий». А вот П. Я. Айваседа может назвать *Лэну* его

настоящим именем, так как его отец *Янча* был старше *Пандяты*. Они относятся как-бы к одному поколению. Наш информант вспомнил, что *Лэна* был шаманом и прожил до 80 лет [ПМА, пос. Варьёган. 1990].

Название другого озера – *Хаңыме'ей* – для коренного жителя означает, что его питает много подземных ручьёв, а значит зимой могут быть проталины. Такие места опасны для снегохода и оленьих упряжек.

Название следующего озера – «Дошатового» (*Да'т то'тя'ай*) – говорит о специальном способе лова рыбы, при котором досками перегораживают реку, впадающую в него. Доски устанавливают в дно вертикально в два ряда, а пространство между ними засыпают землёй. Течение со временем ослабевает, рыба, ощущая недостаток кислорода, начинает идти из озера против течения и попадает в ловушку. Характерно, что такой способ рыбной ловли всегда начинался с ритуального покаяния. С этой целью ненцы ставили стол с жертвенной пищей, бросали в реку монетки. На берегу, по возможности, развешивали на деревьях полотна ткани [Сподина. 1995. С. 8]. Кроме того, у ненцев существует поверье: кто прокопает перешеек между озёрами, тот через три года уйдёт в Нижний мир сам или кто-либо из самых старших в роду. Объясняется это тем, что раз богом что-то создано, то «пусть там и будет». По этой же причине нельзя нарушать привычную жизнь реки. Бог воды за это отомстит и заберёт человеческую жертву.

Невдалеке осталось примечательное озеро *Пысу'щече'ей*. Компонент *щече'ей* подчёркивает, что это озеро мелкое с травянистыми и песчаными мысами и зачастую песчаным дном. Вдоль р. Ампута, недалеко от места впадения в неё р. Вылат,

История про «Озеро родовой стоянки»

«Вроде бы здесь, во время каслания, люди поставили чумы. Но, видать, не рассчитали и попали на край речушки.

Когда разожгли огонь, лёд растопился, да так, что вода стала бить фонтаном.

Лэна схватил бубен и давай колотить – хотел воду остановить. А женщины всё вещи вытаскивают: то постели, то посуду. Не стерпели и говорят:

– «Ты бы, чем в бубен колотить, лучше бы вещи вынес»⁴.

⁴ Зап. от П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 1999.

простирается узкая гривка, называемая *Пысу'немяң пот* (от *пысу'немя* «белка-летяга»). Ю. К. Айваседа приводит историю происхождения этого названия, согласно которой старый ненец по имени *Пичча* («гнездо») мастерил деревянную ловушку на песца, приманкой для которого была добытая накануне белка-летяга. Пока строил ловушку – проголодался, и сам не заметил, как съел свою будущую приманку [Вэллa. Ч. 2. 2012. С. 125].

Среди маркеров, особенно важных для ориентации в пространстве, выделяются извилистые речушки, петляющие под жухлой травой и снегом. Ненцы их называют *Тяңыды* «Подземными» (от *тя* «земля» и *ңыл', ңылна* «под», «подо»). Ночью такие места довольно опасны.

Следующее озеро на древней оленной дороге *Каля'таң-то* переводится как «Рыбака озеро». Здесь всегда было много рыбы. За ним расположено озеро *Выңкниң-хаңыме'ей*, что дословно означает «Росомаха–хозяин подземных ручьёв». А вот название речушки *Чуньчи'тяха* наш информант А. К. Иуси уже не смог перевести. По его мнению, в этом названии есть отдалённый намёк на какую-то вражду. Название другого озера – *Кыштяхаң-то* – Ю. К. Айваседа (Вэллa) перевёл как «Озеро *Кыш* реки». Слово *кыш*, в свою очередь, он объясняет восклицанием «тсс!», в значении «не спугни!». Между реками *Кыштяха* и *Ампутой* расположен *Тышиняңи то'тя'ай-тиң* («Низовой остров-бор»). На незначительном расстоянии от него протекает р. *Тюйтяхя* («Коряжистая»).

Другой ориентир на оленной дороге Иуси – небольшая возвышенность *Мулу сохо*, расположенная в верховьях притока р. Ампута (*Вампута* «Ямная река», от *ваңк* «яма, впадина», «ров») [Перевалова, Карачаров. 2006. С. 203]. Ю. К. Айваседа (Вэллa) название реки *Вампу'та* переводит от ненецкого слова *вамптййңа* (букв.: спохватившийся). «Говорят, жили инородцы, которые вдруг спохватились: «Ах, там люди, с которыми можно успешно повоевать!» И приступили...» [Вэллa. Ч. 1. 2012. С. 132]. *Мулу* на ненецком языке означает «уязвимое место на теле человека, которое высовывается из-под кольчуги» или «место возле шеи». Своему возникновению это название также обязано легенде. Во времена, когда ханты и ненцы воевали с *тасам капи* (тазовскими жителями, возможно, селькупам), одно из последних сражений разыгрывалось возле *Мулу сохо* – бугорка посреди болот с вытянутой вершиной. На этом месте, по одной легенде, врагов стали прижимать к горе и загонять наверх. Вдогонку им полетели стрелы, попадая под кольчуги. С оставшимися в живых врагами заключили мир.

По другой легенде, спускавшихся вниз врагов *тасам капи* без труда поражали в открытые шеи. Подробности, связанные с этим сражением, содержатся в легенде о безногом Айваседа из рода Тётт.

Река Ампута, как и Ватьёган, является крупным притоком р. Аган. Река Ватьёган на хантыйском языке называется *Вачь-явун* и переводится как «Узкая река». Её ненецкое название *Тяпта-тяха* «Тонкая речка» [Вэлла. Ч. 2. 2012. С. 28–29].

Следующий ориентир – *Хыпытосстаң-то* [досл. Сушняковой (реки) озеро]. За ним оленная дорога проходит по *Тюйтяхаң-то* («Озеру речки, по берегам которой много задранных корневищ поваленных деревьев»). Очередной указатель дороги – островок леса посреди голой тундры. Его очертания особенно хорошо видны ночью. Ненцы так и называли его – *Падмезй* («Чернеющий»).

После целой россыпи озёр оленная дорога подходит к р. *Хапди'нутың*. Её название означает «Возвращающая», поскольку с этого места ненцы, провожающие родственников на север, разворачивали свои нарты обратно [Бармич, Вэлло. 2002. С. 127]. Про речку *Хапди'нутың* ненцы говорят, что это одна из восточек, которые хозяйка Агана посылает своему мужу. А было это так. Старик Обь выдал замуж свою дочь Аган за сына Торумики, которого звали Тром-Аган. А так как характеры были у них, как у бурлящей реки потоки, вместе прожили они недолго и разошлись: Тром-Аган – на северо-восток, Аган – на восток. Но тяга друг к другу осталась. Поэтому, когда хозяйка Агана вспоминает что-нибудь хорошее из их совместной жизни, она поворачивается в сторону своего мужа и начинает грызть северный песчаный берег ягельного бора. Как вспомнит ссору –

Легенда о безногом Айваседа

В ней говорится, что, когда началась вражда, ненцы не хотели брать с собой безногого родственника для участия в битве. Тогда он тайком заполз на нарту и спрятался, а достигнув места сражения, стал ползать между врагами и стрелять им под кольчуги. Говорят, что, таким образом, он поразил большую часть войска противника⁵.

⁵ ПМА, стойбище на р. Тюй-тяха. 1999.

рассердится, повернётся к нему спиной и начинает грызть глинистый берег Чёрного Урмана. Когда очень соскучится – посылает весточку в сторону мужа (притоки). Как приток – так и новая весточка. И эти весточки-притоки Агана и Тромъегана рано или поздно встречаются.

Старинная оленяя дорога пролегает через *Тёт тылапы тиң* («Бор высохшего дна котелка»). Ненцу такое название говорит о многом. Когда-то, во времена страшного голода люди ушли из этих мест. Пустой, сухой котелок для таёжника – знак беды (рис. 4).

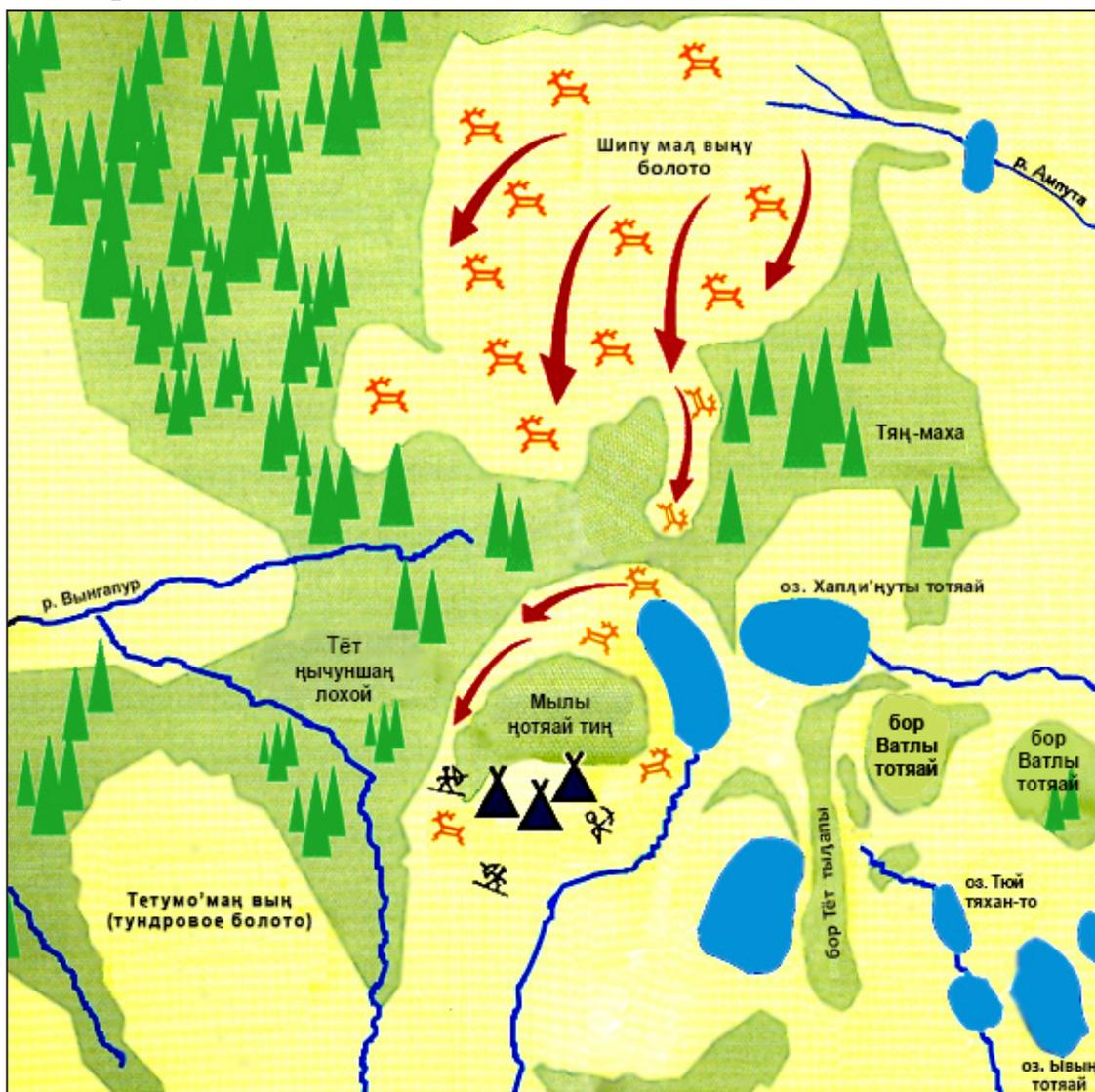

Рисунок 4. Карта охотничье-рыболовных угодий лесных ненцев Иуси

Причин голода могло быть много. Но человек на Севере в наибольшей степени зависел от окружающей природной среды, дающей ему всё необходимое. Не случайно самые большие голодовки вызывались миграцией зверя, плохим уловом рыбы, засухой, когда люди вынуждены были есть лиственничную и сосновую заболонь (слой под корой), кожу со своей одежды.

В стороне от оленной дороги расположен огромный остров-бор *Сугулис ңотяай*. Потомственный оленевод А. К. Иуси объяснял, что «вроде бы это было имя человека». Теперь его называют «Старика *Мылы* остров-бор» (*Мылы ңотяай-тиң*). Лет 90 назад здесь умер прадед Ю. К. Айваседа – *Мылы*. С тех пор остров посреди тундры носит его имя. Но *Мылы* – это было бытовое имя, на самом же деле его звали *Хэша*. «Он из рода тех Айваседы, которые проживали вокруг озера *Сеттей*, на реках *Хыпитоссте*, *Кыымкане*, *Кыштяхе* и на *Тюйтяхе*» [Вэлла. Ч. 2. 2012. С. 43]. *Хыпитосста* – «Сушняковая» (речка).

К *Мылы ңотяай тиң* примыкает *Тёт ңычуншаң лохой* («Котелка дужки угол») [рис. 4]. Это место очень значимое. Оленные ненцы сюда собирались целыми родами, а у кого их не было – каслали пешком, с нарточкой, волоча за собой весь свой скарб. Чумы ставили на окраине леса. С другого конца тундры загонщики гнали оленей в узкий проход между гривками, а лучшие стрелки на узком перешейке стреляли из луков в добычу. Если людей было мало, то на противоположной стороне в землю наклонно втыкали палочки со свисающими на нитях перьями глухаря. Они колыхались и отпугивали оленей, которые в это время из лесов шли стадами в открытую тундру. Такой способ называли загоном с помощью *махавок* [Сподина. 1995. С. 20]. Здесь можно было вдоволь поесть, то есть «браться за дужку котла».

Мылы ңотяай

– понана ңотяай наңыча
нимча татяңмай. Мылым
ними'ча не'шам чикен
хинта'махат ними'чата
ним.

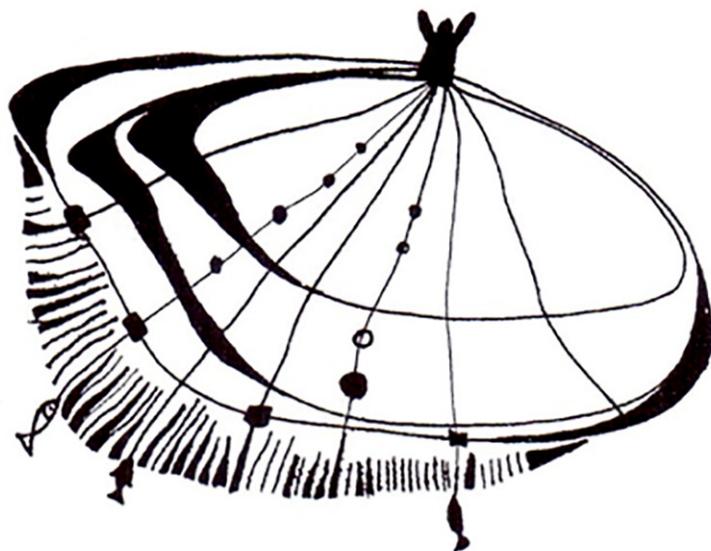
Мылы – ңадка нимча
Хэша. *Хэша* – Неңиң неша.
Неңи – *Кылиң* немя. *Кыли*
– мань (автор) нешай.

Мылы ңотя'айң кәвхана,
Титумо'ма Выңкна Тет
ңычуншаң лохой ними'ча
*лохой татя*⁶.

⁶ Вэлла Ю. Поговори со мной. Книга для ненецкого студента и для того, кто хотел бы послушать ненецкую душу. Нижневартовск, 2004. С. 104–105.

За *Мылы җотяй* находилась грива, называемая «Земли спина» (*Тяң маха*), севернее которой расположено «Конец нарты болото» (*Шипу мал вың*). Это «болото» представляло собой огромную тундру, расположенную посреди водораздельных таёжных урочищ. Оно имело столь большую протяжённость, что «если утром по нему проезжала последняя нарта аргиша богатого оленевода, то только к вечеру следовала нарта аргиша его пастуха» [Перевалова, Карачаров. 2006. С. 203]. Здесь ненцы собирались семьями, чтобы охотиться на диких оленей. Добычи было столько, что «все нарты, в том числе и нарты для постели, *шип*у, будут загружены мясом» [Вэлла. Ч. 2. 2012. С. 133].

Как видим, культурный ландшафт формируется как совокупность исторически сложившихся приёмов адаптации лесных ненцев к природной среде данной территории. Являясь частью географического природно-территориального комплекса, он включает в себя кроме природных компонентов, ещё и компоненты культурной среды, в которой активную роль играют духовные ценности. Хранимые и передаваемые от поколения к поколению они определяют уникальный характер своей земли, который проявляется в особом духовном (сакральном) отношении к ней.

Глава II. Хозяйственная деятельность

2.1. Хозяйственный цикл и промыслово-экологический календарь

Территорию ХМАО – Югры с полным основанием называют краем рек и озёр. Высокая плотность речной сети и обилие пойменных озёр являлись продуктивной кормовой и нагульной базой для нереста и круглогодичного обитания свыше 30 видов рыб. Обь и Иртыш – крупные магистральные реки со средой обитания самого большого стада сиговых рыб России (муксун, чир или щокур, пелядь или сырок и др.).

Рыболовство в Сибири исследователи связывают с исчезновением мамонтовой фауны, что потребовало совершенствования имеющихся занятий и поиска новых. В конце неолита с изменением климата усиливается процесс заболачивания и обмеления водоемов, рыба исчезает. Население лесного Зауралья перемещается на север. По мнению М. Ф. Косарева, на севере таёжной зоны Западной Сибири нельзя

Водные ресурсы Югры⁷

Общее количество рек
в округе

– около 30 тыс.

Количество озёр площадью
более 1 га

– 290 тыс.

⁷ Приложение к Постановлению Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 24 июня 2013 года N 84.

было существовать без рыболовства, поскольку только оно давало стабильную возможность добывать пропитание.

Согласно археологическим данным, население таёжной полосы Западной Сибири ещё в эпоху неолита (5–3 тыс. до н. э.) занималось рыболовством и охотой. Начиная с эпохи железа (с VI–V вв. до н. э.) в Западной Сибири были распространены бронзовые фигурки рыб. И хотя остатков запорных сооружений здесь не найдено, расположение поселений в местах, удобных именно для запорного рыболовства (у озёрных протоков, у истоков и при устье впадающих в озеро рек), дало возможность М. Ф. Косареву предположить широкое распространение данного способа [Косарев. 1979. С. 20–21].

В эпоху бронзы (первая треть 2-го – начало 1-го) наступает засушливый сезон, происходит понижение уровня озёр и заболачивание протоков. Запорное рыболовство становится неэффективным и на смену ему приходит лов сетями. С конца бронзового века «оседло рыболовнический уклад перемещается на север», в результате чего к концу бронзового века активизировалось рыболовство в низовьях Оби, Иртыша и их крупных притоков [Косарев. 1991. С. 69].

В эпоху железа (VII в. до н. э. – вторая пол. I-го тыс. н. э.) удельный вес рыболовства не был одинаковым на всей территории Западной Сибири, но в Нижнем Приобье оно сохранило ведущую роль [Мошинская. 1965. С. 41]. Здесь было распространено главным образом запорное рыболовство с применением ловушек корзиночного типа и котцов.

В эпоху средневековья (вторая пол. 1-го – начало второй пол. 2-го тыс. н. э.) наиболее продуктивными видами лова является запорное и сетевое рыболовство [Могильников. 1987. С. 175].

А. В. Головнёв по набору инвентаря, особенностям рыбопромыслового цикла выделяет следующие типы рыболовства обских угров конца XIX – начала XX в.:

1) таёжный неводно-запорный, основанный на летнем неводном и попутном сетевом, запорном, перемётном, калданном промысле проходных и местных видов рыбы в Оби и устьях её притоков, с осенним запорным, сетевым, крючковым и остроговым ловом на Оби или её притоках, с зимним подлёдным ловом и “черпанием” у ключей, с сетевым промыслом в ряде мест поздней весной;

2) таёжный запорно-сетевой, традиционный для верховьев притоков Оби и Иртыша, с использованием в летний период больших и малых, а в зимний – малых индивидуальных запоров различных конструкций, сетей, малых неводов, в ряде мест и сетных ловушек в весенне-осенний период, характеризующийся также ловом рыбы крючковыми снастями, в зимний запорный

период – вычерпыванием у ключей, осенью – лучением;

3) низовой неводной (самые низовья Оби), основанный на специализированном неводном и полуневодном промысле проходных пород рыбы в летний период на песках, с одновременным ловом сетями и перемётами и со значительно меньшим по масштабам осенне-зимним подлёдным сетевым и неводным промыслом на реках и озёрах [Головнёв. 1993. С. 27–28].

Хозяйственным промыслам лесных ненцев больше соответствует второй тип, основанный на запорно-сетевом способе рыболовства в верховьях притоков Оби.

Гидронимия территории проживания лесных ненцев включает в себя довольно много групп названий, отражающих основные традиционные промыслы: рыболовство, оленеводство, охота. Приведём в качестве примера названия водных объектов, связанных с ихтиофауной или занятием рыболовством, зафиксированные в топонимическом словаре Ю. Вэллы (2012).

Большую группу гидронимов составляют названия, связанные с объектами рыбного промысла и биологией рыб: *Пылят тяха* («Щучья река»), *Пюлю'ку* или *Пюлю'ку* («Река для нереста»), *Пыли'вечал* («Кишечник щуки», здесь бывает удачная рыбалка на щуку), *Выла'т* («Река, по которой рыба может успешно скользить»). Название другой реки *Тя'лама*, дословно переводится как «Река Ершаря», «Ершовая река». «На самом деле здесь преимущественно ловится щука. Для Айваседа щука – священная рыба. Поэтому здесь рыбачили люди из рода Иуси» [Вэлла. Ч. 2. 2012. С. 110]. Название следующей речки – *Пылчи'тяха* – Ю. К. Айваседа перевёл как «Без щучья (река)» и

Ихтиоморфная пластика.

Бронза. XII–XIV вв.⁸

⁸ Художественная металлопластика железного века Западной Сибири и Урала (из фондов Музея природы и человека в г. Ханты-Мансийске). Ханты-Мансийск, 2007. С. 123, 125, 129, 131.

пояснил следующее: «Имеется в виду: твоя рыболовная морда никогда не будет «без щуки»».

Следующая группа включает названия, связанные с орудиями лова или приёмами рыболовства: *Катяли'то* («Озеро рыболовных морд»). Ю. К. Айваседа отмечает, что вокруг этого озера всегда можно ловить рыбу «для пропитания и не только». *Да'т то'тя'ай* («Дощатое озеро» или «Озеро досок»). Здесь испокон рыбачили запорами (искусственный, естественный, грунтовый, снежный и т. д.).

Эмоциональное отношение лесных ненцев к своим рыболовным угодьям выражено в нескольких названиях водных объектов, где уловы были особенно результативны: *Каля'та тяха* («Речка удачной рыбалки»), *Каля'та тяхаң то* («Озеро речки удачной рыбалки»).

Отдельную группу составляют названия, которые не содержат прямого указания на занятие рыболовством, но которые связаны с традиционной формой хозяйствования. Например, в целях зарыбления Ю. К. Айваседа со своими родственниками соединил около десятка озёр, перекопав между ними перешейки. На одном из них на моховых кочках было много змей. Здесь у него был установлен рыболовный запор. Так появилось название рукотворной речки – *Змеиная*.

Название другого объекта – *Тюра мале'эй* – дословно переводится как «Юрина Старица». Отец Юрия Кылевичва приспособил эту старицу для рыбалки. «На устье он построил котец, через который пропускал рыбу только в старицу. Внутри старицы расчистил от топляков три рыболовные тони. И когда рыба достаточно скапливалась, с братьями черпал неводом» [Вэлла. Ч. 2. 2012. С. 91].

Названия двух следующих гидронимов связаны с месторасположением рыболовных запоров: *Тёты' то'тя'ай* (*Пящитаң*), досл.: стойбищное (родовое) озеро и *Камчай' тяхаң ту'ты*. Здесь был рыболовный запор и стойбище родителей Ю. К. Айваседа (Вэлла).

Кану'пунсле'мяң ту'ты – в этом месте Юрий Вэлла ловил рыбу сетями для ухи и для сдачи на приёмный пункт, а на *Нял'ңайта вытю* добывал рыбу мордами на запорах Айваседа Павел Янчевич. *Капити' ту'ты* – Вверх по р. Варьёгану первое озеро. Здесь стоит рыболовный запор.

Тёты' тяха («Стойбищная река»). Эта река очень значима для лесных ненцев. «Кто бы ты не был, если стойбище своё здесь воткнёшь, рыболовную морду в речку сунешь – утром вся твоя семья будет есть свежую рыбу» [Вэлла. Ч. 2. 2012. С. 122].

Следующая группа названий отразила в памяти места стоянок, связанные с добычей рыбы. Например, возле маленького проточного озера *Ту'ты* располагались рыбацкие стойбища Халу и Янчи Айваседа, рыболовный запор братьев Кули и Аули Иуси. На берегу *Надка тыха* («Большая река») построил свой рыбацкий домик Иуси Геннадий Ойсевич. Здесь ловится в основном язь, на *Тяң ңылды* («Подземная [река]) – щука, окунь и ёрш, а на *Тытывшие'ей* («Кедровая река»), протока Улькиной речки – щука, язь, окунь, ёрш. Около Озера *Акки – Тяд тыхаң то* (*Тядву' тыхаң то'тя'ай*) была избушка Иуси Акки, а чуть поодаль – рыбацкая избушка Бориса Халовича. Небольшой дощатый рыбацкий домик Б. Х. Айваседа был и на *Да'к тыхаң* («Проточная речка»). Рядом, на *Да'к тыхаң ту'ты*, досл.: короткой реки *ту'ты* (маленькое проточное озерко), находился и рыбацкий бревенчатый домик Иуси Акки [Вэлла. Ч. 2. 2012. С. 97, 98, 99].

Данные гидронимии показывают, что лесные ненцы занимались ловом рыбы с использованием различных приёмов и приспособлений практически круглогодично и повсеместно. Возможность добычи рыбы мордушками обуславливала выбор места для стойбища (рис. 5).

Занятие рыболовством нашло отражение и в промыслово-экологическом календаре. Для лесных ненцев в недавнем прошлом была, очевидно, характерна система времяисчисления, при которой существовало традиционное деление года на два самостоятельных полугодия (*пом-недя*, от *по* «год», *недя* «половина»): тёплый, или летний (весна-лето) и холодный, или зимний (осень-зима). Кроме того, год ещё разделялся на несколько периодов: *надка*, *вы'ну*, *таңичу* и др.

Времяисчисление по сезонам и периодам у лесных ненцев

Основные времена года

весна – *нада*

лето – *таңичу*

осень – *мыличу*

зима – *хыла*

Деление года на два периода

«Год-лето» (весна-лето)

– с конца марта до середины октября

«Год-зима» (осень-зима)

– с 20-х чисел октября до конца марта

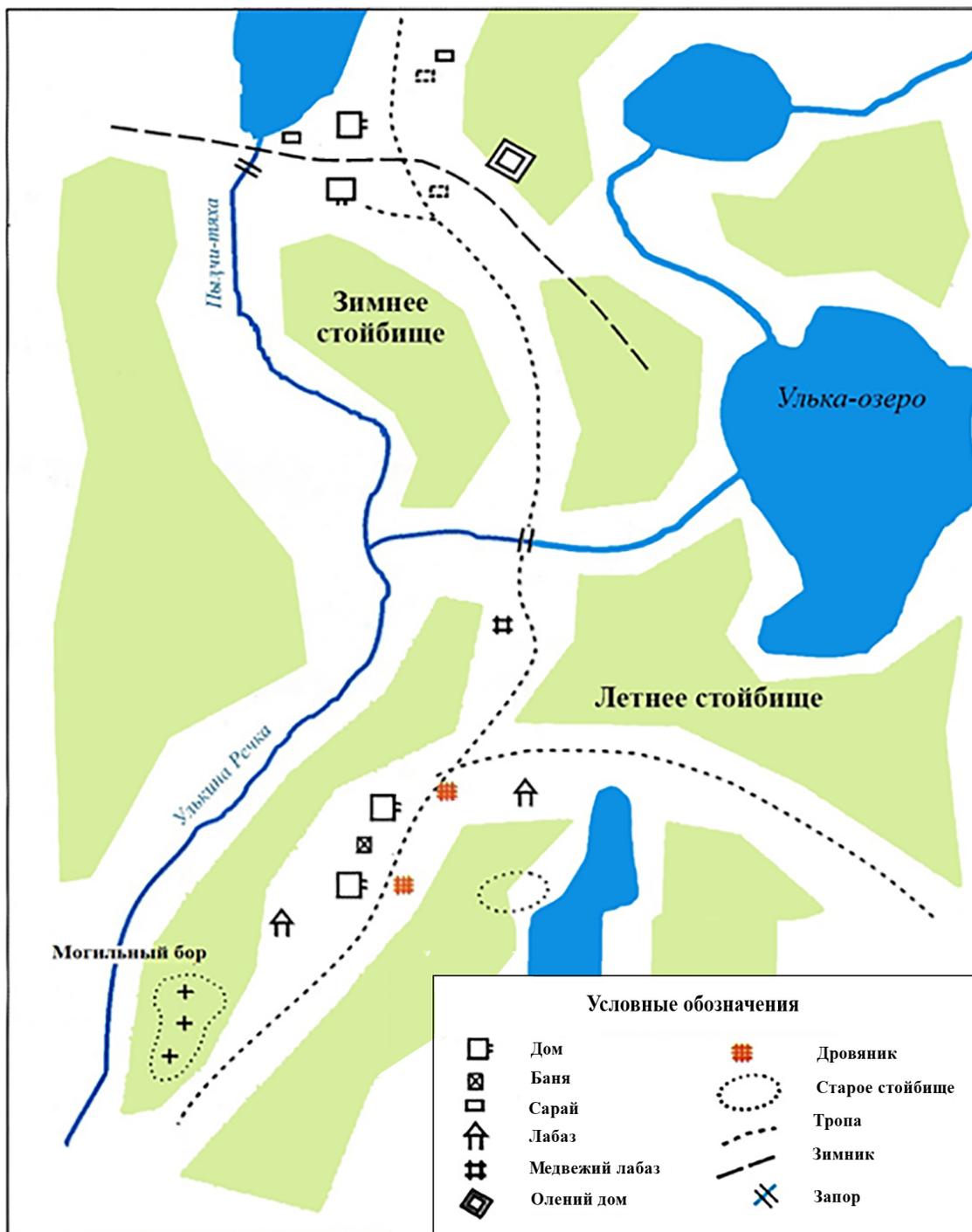

Рисунок 5. Расположение построек и рыболовных запоров на стойбищах П. Я. Айваседа

Нада – первый период весны, «время наста». Начинается с прилётом орла-белохвоста (конец марта) и продолжается до начала мая, а если весна затяжная – то до 20-х чисел мая. С конца марта – начала апреля, после «заморного» периода, наступал «год-лето» (весна-лето). Прекращался подлёдный лов рыбы сетями. Как только уходил лёд, лесные ненцы занимались преимущественно рыбным промыслом на курьях и песках: у берегов устанавливали мордушки, а во время половодья на заливных лугах ставили сети. В этот период практически повсеместно поднимается к местам нереста местная речная рыба – язь и щука. Поэтому в апреле запрещалось «топтать» речку – делать земляную плотину. «Что-бы что-то взять, – говорит П. Я. Айваседа, – надо сначала речки почистить от карчей, кустарников, чтобы течение было хорошее» [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 2019].

Вы'ну – весна: половодье, время, когда снег и лёд растаяли, а лист на деревьях ещё не вырос (примерно начало мая – начало июня). В мае, в момент подъёма по протокам и речкам к местам нагула и нереста, начинается основной лов щуки. В начале мая (перед нерестом) можно устанавливать запор для лова икряной рыбы. Во время нерестового хода ловится преимущественно крупная половозрелая щука. Месяц икромёта – май («нерестовый месяц»), обозначенный в календаре лесных ненцев, очевидно, учитывал «это явление в жизни именно речных рыб – язя, щуки, окуня, ерша, карася, чебака, плотвы, налима и других...» [Зенько-Немчинова. 2006. С. 122].

Таңичу – лето: время, когда вырастает полный лист на деревьях и до первых заморозков или до начала пожелтения листьев (с середины июня до 20-х чисел августа), другое название этого

Тя'дама

Не'шаң манты:

«Тядвундама».

Хатям тѣдикана

нешанана 'нидинана'

ва'тамйитунҕ кадитунҕ

ду'саха ми'штутунҕ,

ңамсутаттунҕ кадичада

не'шаң тядквуувтемта

катины. Хатям

тѣдикана чуки тяхаң

кадя щичина' тидипче.

Тадям да'кхйити' мани

потедитутунҕ:

«Тядвундама – Тя'дама».

Перевод:

Ненец скажет: «Река

Ершаря. Ершовая Река».

Во времена войны (с

Гитлером) отцы наши и

деды улов свой с

рыбалки сдавали для

Фронта, себе разрешали

оставлять только ерша.

Во время войны наш род

за счёт этой речки

выжил. Поэтому теперь

мои родственники

ласково её называют:

«Река Ершаря –

Ершовая река»⁹.

⁹ Вэлла Ю. Река Аган со притоками. Опыт топонимического словаря. Т. 2. Ханты-Мансийск, 2012. С. 110.

периода – «комариный период» (*нетяң малша*). В это время отцветает багульник [А. К. Иуси, стойбище Лисий бор, 1995]. Наибольшей интенсивности добыча рыбы достигает в период созревания морошки и черники (примерно с 25 июля), когда рыба оправится от нереста. Это самый важный промысловый период или как его называют «воровой». В притоках р. Аган и в озёрах самой крупной добычей являются щука и язь, в большом количестве здесь добывают окуня. Ловят рыбу мордушками, сетями, неводами, котцами.

Каньчу – ранняя осень: «похолодание», листопад, время от начала желтения листьев до появления первых льдинок (конец августа – конец сентября, иногда включает первую декаду октября), другое название периода – «мошки период» (*нимялу пан*). Период каньчу завершается тогда, когда при езде на обласе весло покрывается корочкой льда. Осенью, в период интенсивного спада воды (август-сентябрь), чтобы рыба не скатывалась обратно в Аган, на небольших речках устанавливали запоры. Нередко использовали осенне-зимние запоры, развернув мордушки жерлами вверх по течению. Сентябрь – *вена тил’и* «месяц листопада» (букв.: листвы период) запор ежедневно (утром, в обед и вечером) проверяют и очищают от листьев, веточек. Убирают на это время решётки запора.

Мыличу – осень со снегом: «наледь», период от появления льда на озёрах до наступления зимних морозов (конец сентября – вторая половина октября).

Лов рыбы продолжается до зимних заморозков (середина декабря).

Хыда – зима: «снег» – наступает «год-зима». Это самый большой период, характеризуется сильными морозами, соответствует периоду примерно с 20 октября до 20-х чисел марта (до прилёта вороны), внутри этого периода выделяют подпериод **хывиң** – «холодная зима» (с первой декады декабря до конца марта). Лов рыбы осуществлялся менее активно, хотя и продолжался до зимних заморозков (примерно до 20 декабря).

С января – февраля рыба уходит на дно водоёмов и практически не ловится (подлёдный лов сетями являлся более трудоёмким), да и наступали естественные сроки другого промысла – охоты, в основном на белку (*таляха*). Совершались перекочёвки на зимние стойбища, которые, как правило, располагаются в устьях небольших речек и на берегах рыбных озёр.

В конце февраля – марта, перед тем, как лёд уйдёт, «все запоры должны быть вытащены, чтобы река была чистенькая» [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 2019].

Рыболовный календарь лесных ненцев можно представить следующим рисунком (рис. 6).

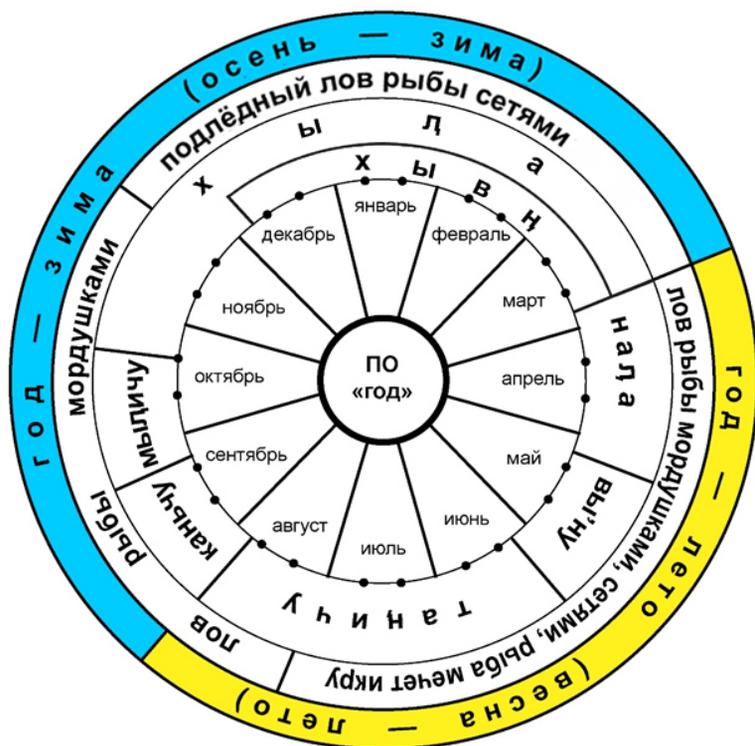

Рисунок 6. Промыслово-экологический календарь лесных ненцев

Названия календарных периодов у аганских лесных ненцев по материалам М. А. Зенько, дают два примера, иллюстрирующие временные периоды, указывающие на хозяйственную деятельность человека и важный жизненный цикл рыб: *пюви тиди* («нерестовый месяц») и *нын тиди* («месяц, когда на морды ставят решётки»). Тем не менее, многочисленные названия рек и озёр, связанные с ихтиофауной, подтверждают большую роль рыболовства в системе обеспечения лесных ненцев. А календарные системы позволяют регламентировать все бытовые и хозяйственные занятия, включая локальную специфику этнографической группы, связанную с природными условиями территории их проживания.

Календарные названия месяцев у лесных ненцев¹⁰

Январь

– *чеша тил'и/хив тил'и*
(морозный месяц)

Февраль

– *шитина л'импя тил'и*
(месяц ложного орла)

Март

– *лимпя тиди*
(орлиный месяц)

Апрель

– *вадни тиди*
(вороний месяц)

Май

– *пюви тиди*
(нерестовый месяц)

Июнь

– *вехедеви тиди*
(месяц, когда выводятся птенцы)

Июль

– *тяптышаң тиди* (месяц линьки лебедя)

Август

– *нын тиди*
(месяц, когда на морды ставят решетки)

Сентябрь

– *вепа тиди*
(месяц листопада)

Октябрь

– *кох тиди* [хор-месяц, месяц-самец
(начинается гон)]

Ноябрь

– *мад куммаң* (большой самец рог скидывает)

Декабрь

– *нюча мад куммаң*
(малый самец рог скидывает)

¹⁰ Зенько-Немчинова М. А. Сибирские лесные ненцы. Екатеринбург, 2006. С. 72.

2.2. Видовой состав рыб бассейна р. Аган и их биология

2.2.1. Особенности строения рыб

Рыболовство являлось одним из важнейших хозяйственных занятий ненцев. Несмотря на всё разнообразие внешнего вида рыб, у каждой из них можно отличить голову, туловище и хвостовую часть. На туловище рыбы, постепенно переходящем в хвостовую часть тела, различаются: спина, брюхо и бока (рис. 7). У щуки большая, выдающаяся вперёд голова и широкая пасть, составляющая её половину. На верхней челюсти и языке расположены мелкие зубы, направленные внутрь глотки. На нижней челюсти находятся клыкообразные зубы.

Рисунок 7. Внешнее строение тела рыбы

В голове щуки находится более 50 косточек, названия которых содержатся в сказке о том, как щука себе голову сделала. Рассказывают её и ненцы, и ханты, и манси. Сюжет её сводится к тому, что прожорливая щука, заглатывая людей, животных и разные предметы, упавшие в воду, соорудила себе громадную голову и острые зубы. Притаившись под мостиком, с которого женщины черпали воду, она проглотила девочку-сиротку, которая захотела пить и, ненароком, легла на мостик. Пьёт и напиться не может. А щука подкралась, раздулась, сделалась огромной и заглотила девочку. Смастерила щука из девочки для своей головы хрящ – мягкую косточку, на крест похожую. Ненасытная щука проглотила и рыбака, плывущего в обласе. Получились крепкие челюсти. Под вечер реку лось переплывал. Щука ударом хвоста отломил лосиную ногу с копытом. И такая кость, похожая на лосиную ногу,

щуке для головы пригодилась. Вдоль берега шла горбатая старушка с сыном, вязанку хвороста несла, забрела в воду, ноги сполоснуть. Злая рыба утащила старую женщину вместе с хворостом. Плыла по реке деревянная лопата. И её проглотила злая хищница, сделала себе лобовую часть.

Неподалеку девушка черпала воду с речки, упустила берестяной ковш.

Обрадовалась щука – «Пригодится!». Много ещё добра заглотила эта хищная рыба, из добытых частей соорудила себе огромную голову.

Важное значение в скелете крупной рыбы лесные ненцы отводят участку, расположенному за мозговым черепом – *датшаң* (от *дәтәи* «ударить», «стукнуть»). По нему наносят удар палкой, чтобы добыча не корчилась в судорогах. Считалось, что быстрая смерть рыбы способствовала сохранению её высоких вкусовых качеств.

Хвост у рыбы определяется как расстояние от начала спинного плавника до начала хвостового плавника и имеет у лесных ненцев название *тявску* «хвостик». Таким же словом (*тявс*) называется заострённая палочка для нанизывания рыбы при приготовлении шашлыка из рыбы – падавушки, а также противоположная от кормы часть лодки.

Брюхо и бока рыбы покрыты чешуёй (*шам*). Она развивается у рыб из собственной кожи, имеет различное строение и форму. В школьном этимологическом словаре русского языка слово «чешуя» буквально означает «то, что отделяется» [Шанский, Боброва. 2001. С. 365]. Для сравнения укажем, что прасамодийское *камә* ‘чешуя’, марийское *ком* ‘кора’, ‘корка’, ‘обложка’, мансийское *kamtul* ‘отщёлки орехов’ (от *комешталтмәи* ‘отслоение’, ‘расслоение’) [Вершинин. Ч. II. 2015. С. 166; Васильев, Сваткова, Учаев. 1991. С. 124].

Названия косточек головы щуки Хозяйственно-бытовые предметы

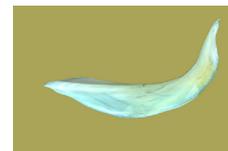
- а) «нож в ножнах»
кән кал қалшеңкна
б) «весло для гребли
вперёд»
дәня нельня дәпяи

- «весло для обласа»
(рулевое весло)
валь ңану дәпя

- «половина весла» или
«гребное весло»
дәня педя или дәпя'таи
дәпя

- «боковая сторона лодки»
ңану кэв няңи

По цвету чешуи лесные ненцы определяли возраст рыбы и её вкусовые качества. Если чешуя тёмно-зелёного цвета (взрослая особь), то мясо вкуснее по сравнению с молодняком. Оно жирное. «Взрослая рыба обитает в подземных ямах, в подземных водоёмах. У такой рыбы под чешуёй мясо коричневого цвета. Язь и карась бывают серебристого и золотистого цвета. Золотистая рыба вкуснее, так как старше» [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 2012].

По количеству концентрических линий на чешуе, как на древесных кольцах, можно определить возраст рыбы (рис. 8), на что впервые обратил внимание в 1684 г. А. Левенгук, нидерландский натуралист, основатель научной микроскопии.

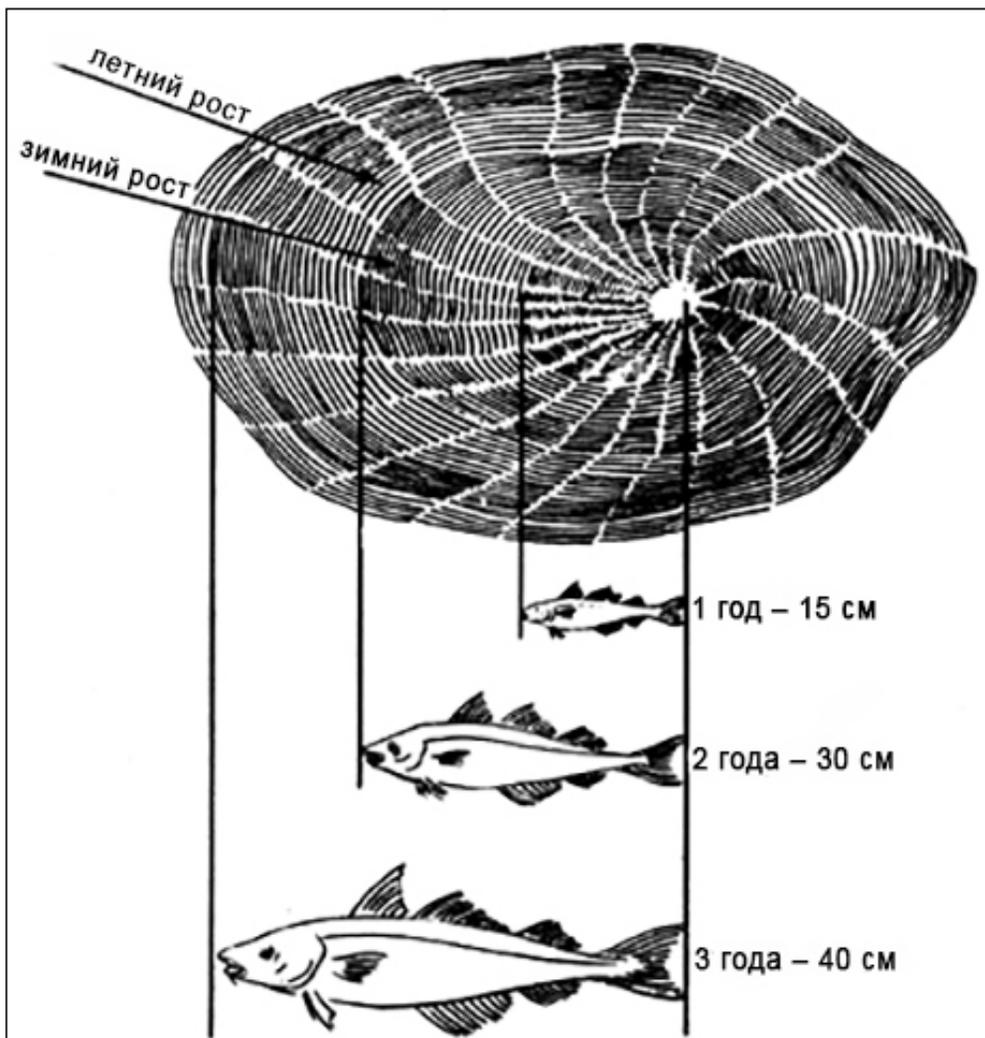

Рисунок 8. *Определение возраста рыбы по чешуе*
[URL. <https://bolshoyulov.ru/sovety-kak-opredelit-vozrast-ryby/>]

Методика подсчёта колец довольно проста. Для определения возраста обычно используется чешуя с участка у основания первого спинного плавника. Спустя несколько столетий немецкий ихтиолог С. Гоффбауер сделал описание структуры чешуи карпа и определил, что годовые кольца, формирующиеся на пластинах чешуи, показывают точный возраст рыбы. Широкое светлое колечко указывает на то, что рыба активно питалась и увеличивалась в размерах (весна, лето, осень). Тёмное – соответствует холодному периоду года (зима), когда рыба практически не питается. Колечки, называемые склеритами, возникают вследствие образования концентрических наслоений на чешуйках рыб.

Значение чешуи для жизни рыб огромно. Она предохраняет их тело от ранений об острые и твёрдые предметы под водой, спасает от зубов хищника, маскирует среди водорослей, позволяет воде плавно обтекать тело, обеспечивая большую подвижность в воде.

Плавники рыб состоят из лучей, соединённых между собою перепонкой. Одни из лучей членистые, мягкие, ветвистые, другие когтистые, жёсткие, колючие, на верхнем конце заострённые, называются простыми. Мягкий или ветвистый луч состоит из цилиндрической косточки при основании, к которой сверху примыкают две, из них каждая поддерживает две меньшие и т. д., так что каждый такой луч состоит из многочисленных, разветвляющихся поперечных члеников.

Почти у всех рыб по бокам тела виден продольный ряд чешуек, имеющих отверстие, небольшой канал, находящийся в связи с особым рода ходами кожи. Этот особый орган чувств рыб – боковая линия – начинается у верхнего конца жаберного отверстия и идёт по бокам тела к основанию хвостового плавника. У немногих рыб боковая линия (*кэвтынта кун* от *кэв*,

**Названия косточек
головой щуки
Хозяйственно-бытовые
предметы**

«полозья нарты»
кян кансам

«дно ненецкой нарты»
неша кян ңылтат

«хлебная лопата»
(расколотая)
нянь шева (де"тамы)

«снеговывивалка»
яңквица

«берестяная чумашка»
тай"кушаң кинтуш

«обувь из ровдуги»
таңат

кэвты – бок, ребро и кунат – длина, протяжённость) оканчивается где-либо посередине тела (рис. 9).

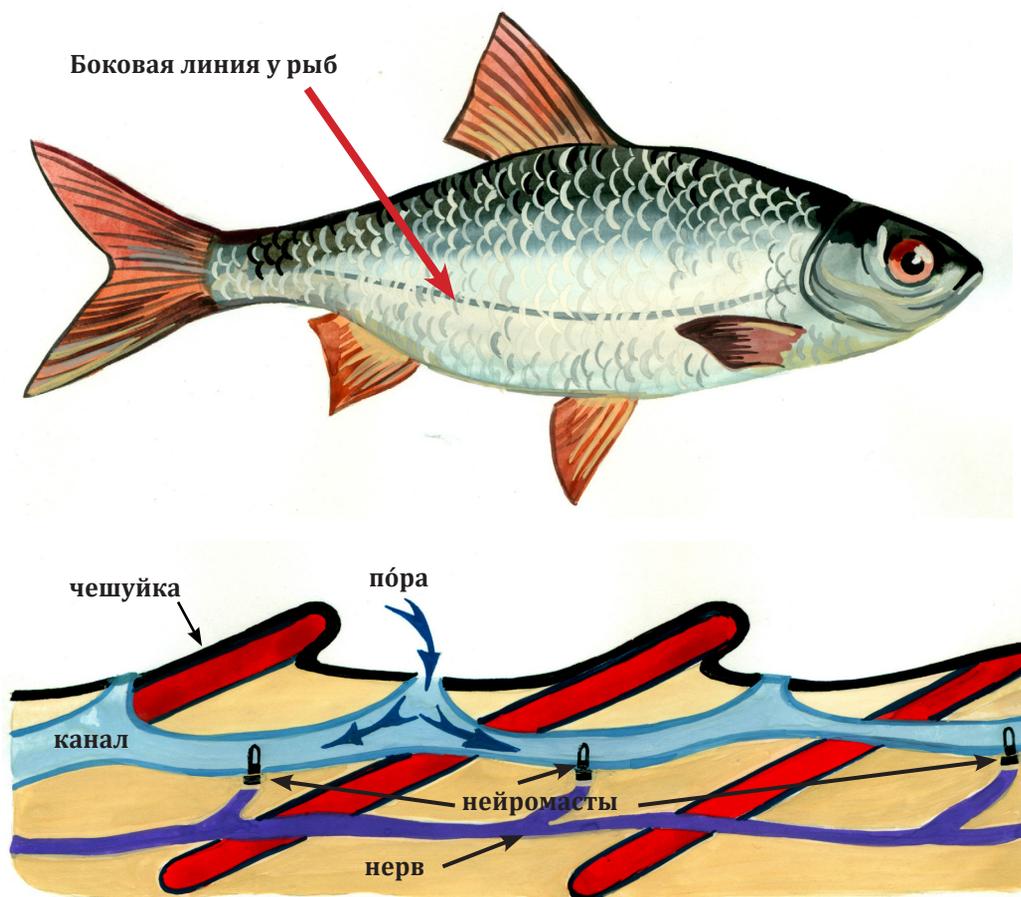

Рисунок 9. *Боковая линия у рыб*

[URL. <https://ds04.infourok.ru/uploads/ex/0104/00138903-c7e7f865/img27.jpg>]

Боковая линия представляет собой каналы, заполненные особой слизью, способствующей лучшей передаче низкочастотных акустических колебаний. При возникновении колебаний во внешней среде сигналы передаются через мельчайшие поры, которыми испещрена боковая линия, на волоски нейромастов. От них нерв получает сигналы и, в свою очередь, передаёт их мозгу. Там они преобразуются и трансформируются в обратную реакцию, определяющую поведение рыб в конкретной ситуации.

Благодаря боковой линии рыбы определяют направление и силу течения, держатся в собственной стае, запоминая характерные для соседей инфразвуковые шумы. Карась, живущий в заиленном водоёме, практически всецело ориентируется благодаря нейромастам. Налим с их помощью запоминает собственную пищевую тропу и перемещается по ней в абсолютной темноте. Самцы улавливают исходящие от выметывающей икру самки соблазнительные колебания, что становится сигналом к исторжению молок [Боковая линия у рыб. Эл. ресурс].

Стабилизировать положение рыб в воде помогает плавательный пузырь (калян каалку 'рыбий воздушный пузырь'). Он является характерным признаком внутреннего строения рыб. Плавательный пузырь – это своего рода мешок, заполненный смесью кислорода, азота и углекислого газа, соотношение которых различается от видовой принадлежности рыб, от глубины её обитания, физиологического состояния и др. Так, у окуня в плавательном пузыре содержится около 19,4 % кислорода, 78,1 % азота и 2,5 % углекислого газа [Плавательный пузырь и гидростатическое равновесие. Эл. ресурс]. Первоначальное заполнение плавательного пузыря газами происходит у рыб при заглатывании личинкой атмосферного воздуха. Так, у личинок карпа это происходит через 1–1,5 суток после вылупления.

Рыба способна менять количество газа в плавательном пузыре и при этом либо всплывать на поверхность, либо погружаться на глубину. При помощи плавательного пузыря рыбы могут издавать звуки.

Плавательный пузырь возникает в результате эмбрионального развития как спинной вырост

**Названия косточек
головы шуки**
*Сказочные персонажи
и их атрибуты*

«лодка сказочника»
шотпяс мэта вайсику нану

«весло (стрела) сказочника»
шотпяс мэта вайсику дэпя

«старушка с
хворостом»
*пуша
камха ня*

«девочка-
сиротка»
*теваку не
ңашики*

«Водяной царь»
Вет палыңота (или кэха)

«коготь
Парнэ»
кэта Падны

«зуб невесты»
*пелимича
чим*

кишечной трубки. В процессе дальнейшего развития канал, соединяющий плавательный пузырь с пищеводом может исчезнуть. В зависимости от наличия или отсутствия такого канала рыбы подразделяются на открыто- и закрытопузырных. У открытопузырных рыб плавательный пузырь в течение всей жизни связан с кишечником воздушным протоком, через который газы поступают внутрь и через рот выводятся наружу, как у щуки. Когда всплывает стая таких рыб, то сначала из глубины появляется множество пузырьков. В случае герметичного пузыря (закрытопузырчатый), как у окуня, газы сначала поступают в кровь, а уже потом через жабры выводятся наружу.

Благодаря работе мышц плавательный пузырь может сокращаться, перемещая воздух из одной своей половины в другую. Каждый раз получается новый звук. Причём звуки проходят через тело рыбы, а не через гортань. Характерно «чавкает» окунь, захватывая ртом воздух в погоне за мальками. Плотва издаёт чмокающие звуки, объедая водоросли. Карась, проглатывая пищу, также причмокивает.

Частота звуков у многих рыб лежит в зоне, которую не воспринимает ухо человека. Уловить их можно лишь с помощью специальной аппаратуры – гидрофона. Вот поэтому и кажется, что рыбы молчат («нем как рыба»).

Дышат рыбы растворённым в воде кислородом, которого способны улавливать от 46 до 82 %. Для этого у них есть специальные органы – жабры (*чала'ку*). Рыба всасывает воду ртом, пропускает сквозь жаберные лепестки и выбрасывает сквозь жаберные щели.

В жаберных лепестках находится множество мельчайших кровеносных сосудов – капилляров, в которых происходит поглощение кислорода из воды и выделение углекислого газа.

2. 2. 2. Видовой состав рыб

Одним из первых исследователей, оставивших описание вод Сибири и видового состава рыб был немецкий учёный-энциклопедист, путешественник на русской службе П. С. Паллас (1767–1810). Работы по изучению рыб и рыбных промыслов в бассейне р. Обь с 1895 по 1896 годы проводил Н. А. Варпаховский, который детально исследовал ихтиофауну главной водной артерии Западной Сибири. В бассейне р. Обь им описано 42 вида рыб, относящихся к 9 семействам.

Спустя столетие, ихтиофауна Обь-Иртышского речного бассейна была уже представлена 34 видами рыб, из которых только 19 являются промысловыми [Энциклопедия. 2000. С. 52], а согласно данным Отдела государственного контроля, надзора, охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания в реках и озёрах ХМАО – Югры обитает 29 видов рыб, из которых 19 имеют промысловое значение: елец сибирский (мегдым, чебак), таймень, сибирский осётр, нельма, муксун, стерлядь, тугун, пелядь (сырок), чир (щокур), сиг-пыжьян, налим, щука, язь, лещ, карась, судак, окунь, плотва (сорога), ёрш [Об экологической ситуации... Эл. ресурс].

В малых водоёмах среднего течения р. Обь и её притоках, в местах проживания лесных ненцев, встречаются рыбы следующих семейств: окунёвых (окунь, ёрш), тресковых (налим), щуковых (щука), карповых (карась, пескарь, плотва, язь, густера, чебак, сорога).

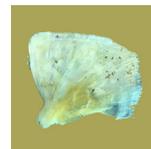
Семейство окунёвых. Самым многочисленным обитателем вод Обского бассейна является окунь (рис. 10). Преимущественно держится в более или менее глубоких местах реки или озера; летом мелкие и средние выбирают своим местопребыванием заводи,

Названия косточек головы щуки

Представители животного мира и их части

«лосиная
нога»
кул'вай ңай

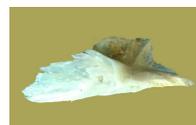
«лопатка
лося»
кул'вай
шутыку

«ворон» кулды

«ворон
(ворона) с
добычей»
кулды (вадны)
каньясамы

«чайка»
кал'эв

«кукушка»
ку'чи

«голова
лебедя» (гуся)
тя'тпы
ңайва

«глухарь»
лу'к

курьи, поросшие водяными растениями, но осенью выходят на более открытые места. Окунь – рыба оседлая, никогда не совершает дальних странствий.

Рыбы семейства окунёвых имеют сжатое с боков и высокое тело, покрытое мелкой чешуёй, брюшные плавники расположены под грудными. Длина головы почти равна наибольшей высоте тела и превосходит высоту головы у затылка в $1\frac{1}{4}$ – $1\frac{3}{5}$ раза [Варпаховский. 2003. С. 156].

Рисунок 10. *Окунь. Ни”ку*

Кости жаберной крышки с зубцами различной величины. Челюсти и сошник усажены мелкими зубами. Два спинных плавника окуня сближены между собою, иногда даже соединены перепонкой. Челюсти, нёбные кости и сошник усеяны мелкими зубами, язык гладкий. Щёки и крышечная кость, вытянутая в большой шиповидный зубец, покрыты чешуёй. Подглазные кости слегка зазубрены.

Первый спинной плавник состоит из 13–16 острых иглистых лучей, из которых наиболее выделяется 5-й или 6-й. Особенность окуня заключается в наличии ядовитых желёз, расположенных на концах лучей-колючек, которые защищают его от других хищников. В случае травмирования можно получить некроз мягких тканей. На конце спинного плавника находится синевато-чёрное пятно. Второй спинной плавник состоит из мягких лучей, за исключением одного или двух первых. Подхвостовой плавник короткий и начинается против середины второго спинного плавника.

Чешуя мелкая и каждая чешуйка на свободном крае слабо зазубрена. Слизь защищает чешую от опасных микроорганизмов, а также снижает степень трения о воду.

Окрас хищника зависит от мест обитания. В торфяных и илистых озёрах он имеет тёмный окрас, а особи со светлым окрасом часто встречаются в водоёмах с песчаным дном. Окунь красиво и ярко окрашен: спина тёмно-зелёная, бока

зеленовато-жёлтые, испещрённые 5–9 поперечными полосками, плавники – жёлтые, сизые и зеленовато-жёлтые. Глаза оранжевые. Лесные ненцы называют его *патмы кадя* (букв.: пёстрая рыба, от *патад* «полоса», «пятно», «рисунок»). Другое его название – *ни''ку*, вероятно, связано со значением «появиться быстро, внезапно».

Хищник становится половозрелым только на 2–3-м году жизни. Перед метанием икры окрас рыбы приобретает более яркий окрас. Окунь, как ёрш и карась, мечет икру частями. Такое «порционное» икрометание способствует сохранению вида, поскольку при резком похолодании и быстрой убыли воды погибнет не вся икра, а только её часть. Кроме того, при таком икрометании уменьшается концентрация выклюнувшихся личинок, и подрастающая рыбка получает больше пищи. За один раз самка может отложить около 300 тыс. икринок, из которых большое количество поедается водоплавающими птицами, а часть икры съедает сам окунь.

Питается в основном мелкими водными организмами (личинками насекомых), но с трёх-годовалого возраста начинает охотиться на мальков густеры, плотвы, язя и прочих рыб, поедает и лягушек. Поедает собственную молодь, но наибольшее предпочтение отдаёт пескарю. При необходимости он может поедать и растительный корм. Именно это в сочетании с высокой плодовитостью сделало окуня не только одной из самых распространённых, но и поистине неистребимой рыбой. В жаркое время года его питание менее интенсивно. Особый жор наблюдается с апреля по июль, а также осенью до наступления заморозков. В это время его желудок бывает наполнен до отказа, причём не поместившиеся в желудке рыбёшки могут торчать изо рта.

Классификация рыб, обитающих в бассейне р. Обь, по семействам¹¹

- 1) семейство карповых (Cyprinidae) – 15 видов;
- 2) семейство лососевых (Salmonidae) – 12 видов;
- 3) семейство вьюновых (Cobitidae) – 3 вида;
- 4) семейство осетровых (Acipenseridae) – 3 вида;
- 5) семейство подкаменьщиков (Cottidae) – 3 вида;
- 6) семейство окуневых (Percidae) – 2 вида;
- 7) семейство тресковых (Gadidae) – 2 вида;
- 8) семейство щуковых (Esocidae) – 1 вид;
- 9) семейство миноговых (Petromyzontidae) – 1 вид

¹¹ Варпаховский Н. А. Рыболовство в бассейне реки Оби. Тюмень, 2003. С. 59.

Окуни растут довольно медленно. За первый год он может прибавить лишь на 5 см.

Окунь – важный регулятор экосистемы водоёма. При резком сокращении его численности качество воды может значительно ухудшиться.

Другой представитель окунёвых – **ёрш** – самая маленькая рыба из этого семейства (рис. 11). Название ершу было дано за то, что он взъерошивает все свои плавники, когда чует опасность.

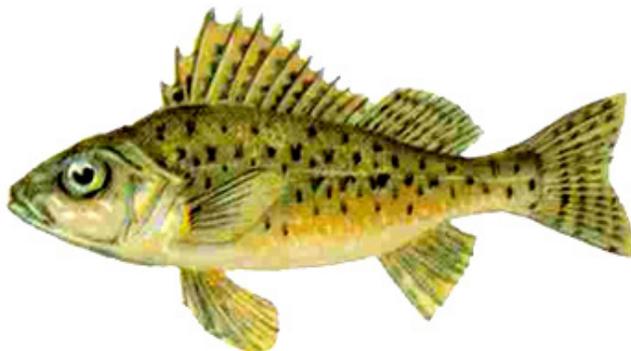

Рисунок 11. *Ёрш. Тялв*

Ёрш – это невероятно живучая и не привередливая к условиям жизни рыба. Его можно встретить в совершенно разных водоёмах и на разных глубинах (в летний период опускается на глубину до 2 м), но всё же он имеет ряд предпочтений: любит пресные, чистые, холодные воды, хорошо насыщенные кислородом, избегает речное течение, солнечный свет и тёплую воду. Ловить ерша можно в любое время года и в любое время суток. Возможно поэтому по поверьям ненцев ёрш – улов бедняка.

Имеет продолговатое несколько сжатое тело. Толщина головы составляет почти $\frac{1}{2}$ её длины. Глаза большие навывкате мутно-лилового цвета. Их диаметр достигает почти половины длины рыла.

На челюстях и сошнике зубы мелкие. Это маленькая неповоротливая рыбёшка. Единственным средством её защиты от хищных рыб (в основном налима) являются до 12 острых колючек на спинном плавнике, две больших колючки – в анальном плавнике и по одной – в брюшных плавниках. Спинной плавник разделяется глубокой выемкой на две части: переднюю с жёсткими лучами и заднюю – с мягкими. Спинной и хвостовой плавники с чёрными точками. Их окрас зависит от места обитания: в водоёмах с песчаным дном они светлее, а в илистых водоёмах – темнее.

По всему телу присутствуют тёмные пятна. Чешуя ерша очень мелкая. На коже содержится большое количество слизи.

Созревает ёрш рано. В 2–3 года он уже начинает нереститься, чаще всего на закате, либо ночью. Ёрш мечет мелкую желтоватую икру (до 1 мм) на глубине до 3-х метров несколько раз в течение года. Нерестится рыба с апреля по май месяц. Плодовитость ершей просто поражает – самка за три тёплых месяца успевает отметать три раза икру, которая ложится достаточно толстыми слоями, содержащими до 100 тысяч икринок. Такое стало возможным потому, что большинство из видов ерша – гермафродиты, то есть самец и самка – это одна и та же рыбка, а в этом случае не нужно тратить время на поиски партнёра и ухаживание за ним.

Все ершовые икринки связываются между собой студенистой слизью, которая не только удерживает их в одном пучке, но и благодаря которой икра держится на камнях, траве, корягах и даже на неровностях дна. Нерестятся от 2 до 5 раз за всю свою жизнь.

Это очень прожорливая рыба, кормится круглосуточно в течение всего года без перерыва и даже в период нереста. «Единовременно потребляет пищи на единицу веса тела в несколько раз больше других рыб. А толку от этого, как говорится, мало, ибо растёт плохо» [Никонов. 1998. С. 143]. Питается ёрш в основном донными беспозвоночными (червями, моллюсками, личинками насекомых), икрой и личинками рыб. Уникальность этой маленькой рыбёшки состоит в том, что она в полной темноте (даже если у неё не будет глаз!) сможет поймать неподвижную жертву. Это возможно благодаря очень чувствительному органу – боковой линии.

Биологические показатели рыб семейства окунёвых¹²

Окунь

Достигает

длины – 40–45 см

веса – 1,5–2 кг

Обычно преобладают особи весом 100–200 гр., в озёрах – 50–70.

Продолжительность жизни – 15 лет, причём самцы живут меньше самок.

Ёрш

длина – 4–17 см и до 20 см.

вес – 5–30 гр. и до 100 гр.

Продолжительность жизни самцов – до 7 лет самок – до 11 лет

Средняя продолжительность жизни

не превышает 8–10 лет.

¹² Никонов Г. И. «Живое серебро» Обь-Иртышья. Тюмень, 1998. С. 133–134.

Семейство тресковых. Налим – один из самых крупных представителей семейства тресковых, обитающий в пресных водах (рис. 12). Предки налима жили в морях, как его ближайшие родственники – треска, минтай и др. Он сохранил любовь к холоду, которая свойственна всем тресковым. Поэтому в летнее время поймать его практически невозможно. Обитает на больших глубинах. Обычно прячется в норы, под коряги, корни деревьев, травы. В это время он не плавает, а фактически полусонным ползает по дну. Появление его на поверхности означает или плохое качество воды, или приближение грозы. Налим весьма требователен к составу воды: живёт только в проточных водоёмах с чистой, прохладной водой. Чувствует себя максимально комфортно при температуре 11–12 гр. С. При особо неблагоприятных условиях может впадать в спячку, пока температура воды не станет стабильно низкой. При температуре воды выше 21–22 гр. С. Холодолюбивая рыба погибает.

Характерной особенностью этого семейства является удлинённое, почти цилиндрическое, сжатое в хвостовой части с боков тело, покрытое очень мелкими нежными чешуйками, глубоко сидящими в коже, выделяющей обильную густую слизь. Имеет два спинных плавника: первый – маленький, а второй, как и анальный, доходит до хвостового плавника. Похожий на длинную нить луч брюшных плавников, служащий дополнительным осязательным органом. Голова широкая, сильно сплюснутая, напоминает голову лягушки. Рот большой, с маленькими, но очень многочисленными щетинковыми зубами. Верхняя челюсть немного длиннее нижней, на которой находится один усик и еще по усика – около ноздрей.

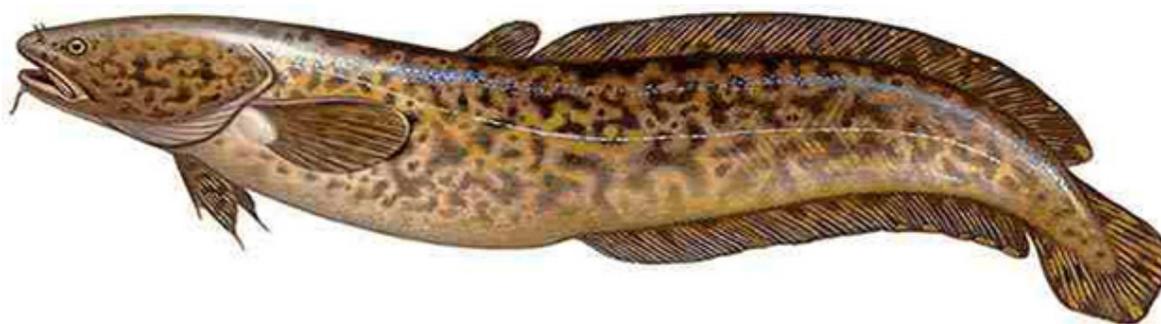

Рисунок 12. *Налим. Мытта*

Налим – рыба-хамелеон. Её окрас может варьировать в зависимости от характера и цвета грунта, прозрачности воды и уровня её освещённости, а также от возраста рыбы. Обычно окрас налима серовато- или оливково-зеленый с темно-бурными пятнами и полосами. Окрас молодых особей более тёмный.

Кожа налима покрыта пёстрыми пятнами, имеющими индивидуальный характер. Кстати, кожа взрослых особей настолько прочная, что в старину её использовали как материал для дорогих сапог. Выделанная кожа налима раньше широко использовалась для изготовления традиционной утвари у некоторых групп хантов и манси. Из рыбьей кожи шили одежду – рубахи, халаты, штаны, а также домашнюю утварь. В настоящее время встречаются хозяйственные мешки для хранения муки, сушёной рыбы. Сумочки из кожи налима изготавливались из полос налимьей кожи, а затем окрашивались натуральным красителем. В древности она использовалась вместо стёкол в зимнее время. Кожу налима окрашивали в коричневый или красный цвет отваром лиственницы или черёмухи. Яркими красными полосками налимьей кожи ханты иногда обшивали края своих циновок [Попов. 1955. С. 100].

В популяции тресковых самцов всегда значительно больше, чем самок. Половозрелым налимом становится после 3-х лет жизни. Нерестовая миграция происходит обычно во второй половине сентября. Нерест протекает зимой, в самые морозы, при температуре 0° во второй половине декабря, и длится до февраля. Во время нереста самцы одновременно с двух сторон сжимают самку, помогая ей метать икру. Плодовитость на редкость высокая, даже мелкие самки весом 300 г вымётывают до 100 тыс. икринок желтоватого цвета, а крупные, весом до 5 кг – три–четыре миллиона. Высокая плодовитость рыб необходима для сохранения вида, так как в период развития икринки во взрослую рыбу очень большой процент икры и мальков гибнет.

Икра налима лёгкая, обладает хорошей плавучестью за счёт маслянистого покрытия. Поэтому она быстро разносится от места икрометания тече-

Биологические показатели рыб семейства тресковых

Налим

длина – 85–90 см
и до 1,2 м

вес – 3–10 кг
и до 24 кг

Продолжительность
жизни – 20–25 лет

нием на большие расстояния. Икра налима обладает удивительным свойством. Она способна полноценно развиваться без оплодотворения. Этот феномен называют партеногенезом – «девственным размножением». Нерестится налим от 2 до 5 раз за всю свою жизнь.

Налим – донный хищник, не переносит свет, кормится, обычно, ночью. Но даже в такое время не выходит из укрытия, если ночь лунная. В поисках пищи перемещается не хаотично, а по раз и навсегда проложенным тропам. В рацион его питания входят мелкая рыба, лягушки, черви, различные личинки. Активное пищеварение происходит при температуре воды не меньше 10 гр. тепла. Он – типичный санитар водоёмов, подбирает практически всех разлагающихся на дне животных. Не случайно кости головы налима, как и головы щуки, напоминающие детали нарт, топор и крест, упоминаемые в фольклоре, до сих пор свидетельствуют о его былой прожорливости.

Все рыбы впадают в спячку зимой, а налим летом, большинство хищников избегают ерша, а он с удовольствием им питается. Следует отметить и такую особенность налима как восприимчивость к различным звукам. В отличие от других рыб звук его не пугает, а наоборот – привлекает. Причиной этого служит развитый слуховой аппарат хищника. Appetit неизменно увеличивается с понижением температуры воды, когда другие рыбы (пескари, ерши) находятся в полусонном состоянии.

Семейство щуковых. В систематическом отношении рыбы этого семейства относятся к отряду лососеобразных, однако отличаются от них большим количеством признаков, что выделяет их в самостоятельный отряд щукообразных.

Рисунок 13. *Щука. Пыля*

В большом количестве населяют стоячие и проточные воды всего бассейна р. Обь, за исключением заморных озёр (рис. 13).

Щуки живут только в водоёмах с достаточным содержанием кислорода. Вне зависимости от сезона привыкают обитать в одном и том же месте. Речные экземпляры имеют более удлинённое и тонкое тело, чем обитающие в озёрах. Щуки, живущие в донных речных и озёрных ямах, толще, чем щуки, облюбовавшие места среди водорослей недалеко от берега.

Почти цилиндрическое вытянутое тело с отнесёнными к хвосту одиночными плавниками, свидетельствует о её способности развивать молниеносную скорость (в атаке более 100 км/час).

Голова щуки длинная, с узким рылом, нижняя челюсть заметно выступает вперёд. Хищную рыбу отличает необычное строение ротовой полости, благодаря чему её прозвали «речной акулой». Она имеет мощные челюсти, вооружённые крепкими и острыми зубами. Зубы нижней челюсти напоминают клыки. Ежегодно, чаще всего весной, у щуки происходит смена зубов (клыков) на нижней челюсти, старые выпадают и вырастают новые.

Челюстной аппарат хищницы устроен так, что добыча, попав в глотку, вырваться уже не сможет. Зубы верхней челюсти направлены внутрь, отчего добыча легко проскальзывает в желудок. При необходимости зубы прячутся в слизистой оболочке. Даже царапины от мелких зубов небольшой щучки очень болезненны и долго заживают. Пораниться можно и от острых краёв её жаберных крышек, которые могут легко порезать палец или руку. Интересно то, что расположены они у неё не только на челюстях, но и на других нехарактерных для других видов поверхностях – языке, щеках и даже верхней части горла.

Биологические показатели щуки

Во время броска за 1 сек. ускоряется до 100 км/час¹³

Чтобы набрать 1 кг веса щуке необходимо проглотить не менее 20 кг лягушек и рыбёшек¹⁴

¹³ Всё о щуке: легенда мира рыбалки! URL: dlyaribakov.ru/shhuka/vse-o-shhuke.html.

¹⁴ Размеры и вес щуки. URL: premium-fishing.ru/snašti/ves-shhuki-v-zavisimosti-ot-dliny.html.

Глаза располагаются довольно высоко, благодаря чему хищник может осматривать большую площадь, не утруждая себя поворотом головы. Помимо хорошего зрения обладает отлично функционирующей боковой линией – осязательным органом, реагирующим на малейшие вибрации.

Тело щуки покрыто очень мелкими чешуйками. По боковой линии их обычно не менее 100 единиц. Чешуёй покрыты и верхние части жаберных крышек.

Самка щуки становится половозрелой на 3–4 году жизни, а самец созревает к 5 годам. Нерестится самой первой из всех пресноводных рыб, по окончании схода льда, когда температура воды составляет всего 3–6 градусов. Икрометание происходит вблизи берегов, на глубине до 1 м. Первыми нерестятся мелкие щуки, крупные особи идут самыми последними. Хищники собираются небольшими группами: 2–4 самца возле самки. Больших самок может окружать до 8 самцов щук.

Щука мечет от 3 до 300 тыс. крупных икринок (около 3 мм в диаметре). Количество икры зависит от размера самки. Клейкость икры слабая, поэтому даже при попадании на листья подводных растений практически через три дня вся икра щуки теряет клейкость. В это время дно водоёма обогащено кислородом и создаёт благоприятные для роста мальков условия. Чем раньше начинается нерест, тем больше особей щук выживут.

Щука – хищник, недаром её называют речным разбойником. Уже 15-миллиметровые мальки щуки охотятся на крошечных личинок карповых рыб, хотя в это время они в основном питаются зоопланктоном. Щурята длиной 5 см полностью переходят на питание рыбой. Рацион взрослой щуки состоит из плотвы, окуня, ёрша, ельца, пескаря, молоди язя), охотно поедает лягушек, нападает даже на птиц и водных животных. Голодная щука теряет всякую осторожность, хватает всё, что ей подвернётся. Нередко в её желудке встречаются крысы, мышей, утят, а также белок, вынужденных преодолевать водные преграды во время сезонных миграций и даже блестящие предметы. «Известны случаи, – пишет Г. И. Никонов, – когда щука хватала взрослых куликов, уток и даже ондатр» [Никонов. 1998. С. 130]. Колючепёрых рыб, например, ерша или окуня, щука ест осторожно, крепко сжимая челюсти до тех пор, пока жертва не перестанет трепыхаться. Хищница начинает есть добычу с головы.

При всей своей всеядности хищница не любит налимов за их неприятную слизь. Там, где поселились щуки, другие обитатели быстрее растут за счёт гибели в пасти хищницы слабых и больных рыб. При отсутствии стабильного, легко добываемого корма, становится сверхагрессивной и абсолютно не терпимой к конкурентам. Если кормовая база подорвана, то двух щук разной длины и разного

веса уже не увидишь рядом. А у особей, одинаковых по размерам, в сравнительно голодные периоды покусаны практически все плавники, да и на теле явно просматриваются следы от многочисленных хваток недружелюбных соседей.

Прожорливость щуки объясняется медленным перевариванием пищи в её желудке, вынуждая их кормиться до отказа – пока не заполнится весь пищеварительный тракт. Во время весеннего жора, наступающего с первым таянием льда, можно увидеть, как из пасти щуки торчит хвост пойманной рыбы, свидетельствуя о переполненности её желудка. Не в состоянии переварить чешую и твёрдые части употреблённой пищи, она отрывает их.

Кормится щука круглый год, хотя зимой активность питания резко снижается. Частота питания ещё зависит и от размеров рыбы. Чем крупнее щука, тем реже она питается. Если мелкая щука кормится по несколько раз в день, то особи крупнее 10 кг могут кормиться 1–2 раза в неделю.

Обская щука обладает хорошим темпом роста. При благоприятных условиях в возрасте одного года она в среднем вырастает до 150 гр., двух-годовалая – до 500 гр., а к 5 годам хищница достигает двух килограмм [Никонов. 1965. С. 9].

Щука – настоящий долгожитель. Возраст хищницы можно определить по годовым кольцам на срезах её позвонков.

Семейство карповых. Характерный представитель семейства карповых – **карась**. Живёт в водоёмах с мягким дном и стоячей водой, которая хорошо прогревается под солнцем. Рыба предпочитает селиться в плотно заросших водной растительностью участках. Караси обладают большой жизнестойкостью. Встречаются в озёрах, сплошь затянутых болотной трясинной, в карьерах, заполненных водой, в которых

Биологические показатели щуки

Продолжительность жизни – от 10 до 30 лет
Средний показатель – 18–20 лет

Средний размер – 50–70 см
Средний вес – до 3 кг

совершенно невозможна жизнь других рыб. Выживают даже при вмерзании в лёд. Карась не боится холодной воды, встречается и в родниковых ямах.

Иногда караси появляются внезапно в совершенно обособленных водоёмах. Это обстоятельство объясняется тем, что карасья икра, прилипая к перьям водяных птиц, легко заносится в озеро или пруд, ранее бывшее безрыбными. Через пять лет оно уже будет кишеть карасями.

Рисунок 14. *Карась. Тюм*

В водоёмах Обь-Иртышья обитают два вида карасей: серебристый (продолговатый) и золотистый (обыкновенный, круглый) (рис. 14).

Разница заключается не только в цвете чешуи, которая имеет серебристый, серый, зеленовато-серый или слегка золотистый, оранжево-розоватый оттенки. Имеются различия и в пропорциях тела, которые зависят от места и условий обитания рыбы. В отличие от обыкновенного карася, у серебряного, если смотреть сбоку, форма морды заострённая. Кроме того, серебряный карась чаще встречается в проточной воде, чем золотистый. Биологическое различие видов карасей заключается в количестве жаберных тычинок на жаберной дуге. Например, у серебряного вида их насчитывается 39–50, а у золотого – 23–33 тычинки. Они нужны для очищения воды.

Караси отличаются от других карповых высоким сплюснутым с боков округлым телом, напоминающим ромб. Наибольшая высота карася составляет половину длины тела. Длина головы немного более половины наибольшей высоты тела или равна ей. Толщина головы составляет $\frac{3}{5}$ её длины. В небольшом ротовом отверстии имеются глоточные зубы, расположенные в один ряд. Большой спинной плавник имеет ровный контур. Отличительная особенность – спинной и

анальный плавники не похожи на другие: спинной – длинный, подхвостовой – короткий, на анальных и спинном плавниках имеются костяные лучи с колющиеся зазубрины. Остальные лучи плавников мягкие. Хвостовой плавник имеет чёткие очертания.

Рыба покрыта гладкой и крупной чешуёй, расцветка которой различается у разных видов. Рыбий хребет достаточно мощный и утолщённый.

Важное значение имеет боковая линия. Она позволяет рыбе ощущать практически незаметные колебания воздуха, что создают насекомые, которыми она питается. Карась способен уловить такие колебания на расстоянии до полуметра.

Нерест, в зависимости от погодных условий, может начинаться как во второй половине мая, так и с наступлением первых чисел июня при температуре воды 10–15 гр. Икрометание у карасей порционное, протекает 2–3 месяца. В течение года самка мечет икру величиной с маковое зёрнышко, окрашенную в светло-желтый цвет, два-три раза. Плодовитость колеблется от 20 до 200 тыс. икринок. Икра карася (благодаря своей клейкости) прочно закрепляется на подводных частях растительности или же плавает кучками в виде клочьев шерсти на поверхности, где и делается добычей водяных птиц. В зависимости от температуры воды инкубационный период может длиться до 7 дней. Имея одинаковый удельный вес с водой, икра может плавать на любой глубине.

Если самец карася отсутствует, самка карася имеет уникальную способность проводить нерест с родственными представителями семейства. И хотя молоки карася не могут совершить полноценного оплодотворения, они всё же провоцируют развитие икры. В результате такого процесса, называемого гиногенезом, из отложенных икринок появляются только женские особи.

Биологические показатели карася

Продолжительность жизни – 15–18 лет

Достигает длины – 40 см

Вес – до 2 кг

У икры карася и только что выклюнувшейся молоди есть много врагов в водоёме. Их истребляют во множестве зелёные лягушки, но особенно плавунцы – большие водяные жуки. Они нередко поедают или портят уже довольно больших карасиков, которые не отличаются проворством и часто не успевают спастись бегством.

Карась является практически всеядной рыбой. Первые дни мальки карася, только что появившиеся из икры, для поддержания жизненных сил используют наполнение желточного мешка, оставшегося после эмбрионального развития. Немного повзрослев, они начинают поедать дафний и мельчайшие сине-зелёные водоросли. С месячного возраста меню маленьких карасиков пополняется мотылём и личинками различных водных насекомых. Пища взрослых особей становится более разнообразной: в водоёмах караси едят кольчатых червей, личинок насекомых. Также карась питается корнями и стеблями прибрежных растений, ряской и водорослями.

Карась – рыба вялая, ленивая, бродит мало и редко. Взглянув на толстое, неуклюжее тело карася, желудок которого почти во всякое время года битком набит зелёной грязью, станет понятной его неповоротливость, обуславливаемая отчасти и растительной пищей: карась не нуждается в быстроте движений, так как корм у него, как говорится, под носом. Зарывшись наполовину, иногда выставив один хвост, копается он в вязком иле и в этом положении чаще других рыб подвергается нападению хищников. Как и у всех рыб с мясистыми губами, вкус и обоняние у него довольно хорошо развиты.

Другой представитель семейства карповых – **пескарь** (рис. 15). Обитает в небольших речках с песчаным дном. Он рождается в песке и живёт в нём практически всю жизнь, за что и получил своё название. Типичный донный вид, в течение всего года держится большими стаями. Пескарь может вести оседлый

Рисунок 15. *Пескарь. Мунши*

образ жизни как в мелких местах (50–100 см), так и по глубоким ямам.

Донный образ жизни объясняет увеличенную ширину и ярко выраженную приплюснутость брюха. Тело пескаря удлинённое, имеет форму цилиндра, слегка уплощённое со стороны брюшка. Спинной и анальный плавники короткие с тёмными точками. Небольшой спинной плавник, формирует почти правильный треугольник. Спинной и хвостовой плавники испещрены многочисленными тёмно-бурыми пятнами. Такая окраска хорошо маскирует пескаря, типичного донного обитателя. В воде его легко узнать по большим, широко расставленным в стороны грудным плавникам, которые придают телу треугольную форму.

Рыло удлинённое, рот обращён к низу, снабжён двумя усиками, расположенными в его углах. Концы усиков достигают до заднего края глаза. Возможно эта особенность легла в основу ненецкого названия пескаря как *муниши* (от *мунуша* – «борода», «усы»). Мясистые усы играют роль очень чувствительных органов осязания, которые позволяют безошибочно найти пищу в верхних слоях дна.

Тело пескаря покрыто довольно крупной чешуёй без слизи. Вдоль боковой линии расположено от пяти до восьми тёмных пятен, которые иногда (особенно у старых рыб) сливаются в одну полосу. Тело сверху окрашено в зеленовато-бурые тона, с боков серебристое, брюхо желтоватое. Цвет пескарей меняется с возрастом: более старые особи намного темнее молодняка.

Половой зрелости достигает в возрасте 3–4 лет, когда длина тела составляет не менее 8 см. Нерестится в июне–июле на песчаных отмелях. Самка мечет икру синеватого цвета два–три раза с промежутком в 2–3 недели. Такая схема нереста существенно повышает успешность роста популяции

Биологические показатели пескаря

Длина – 10–15 см

Продолжительность жизни – 8–10 лет

Вес – 50–80 гр

и позволяет параллельно нагуливать жир, поедая икру других рыб. Общая продолжительность икрометания составляет 1,5–2 месяца. Плодовитость не превышает 10–12 тыс. клейких икринок, которые откладываются на твёрдые субстраты на мелководьях. Икринки инкрустируются частицами ила, песчинками, от чего становятся незаметными. Личинки вылупляются с большими грудными плавниками и сильно пигментированными глазами. Они не реагируют на свет и ещё несколько дней остаются лежать на дне. К концу вегетационного периода молодые рыбы достигают в длину 5 см.

По характеру питания пескарь относится к типичным бентофагам: личинки питаются мелкими донными беспозвоночными (корненожками, коловратками), молодые и взрослые рыбы потребляют подёнок, икру других рыб, а также могут поедать экскременты животных и падаль. Наличие в водоёме пескаря – показатель чистоты воды.

Пескаря причисляют к «сорным» рыбам, так как он не представляет большой ценности, будучи мелким и маловкусным. Лесные ненцы считают эту рыбу «не чистой», её не едят и не ловят, выбрасывают обратно в воду.

Плотва – представитель семейства карповых, имеет много подвидов с соответствующими названиями, например, сорога. Из пресноводных подвидов самые известные сибирская, обыкновенная плотва и чебак. Большинство подвидов плотвы, однако, разделены недостаточно чётко, поэтому систематика этого вида у многих специалистов вызывает сомнения. Общеупотребительное название плотвы на Урале и в Западной Сибири – **чебак** (плотва сибирская) (рис. 16).

Рисунок 16. *Чебак. Тету*

В ненецкой легенде рассказывается, как «однажды человек по имени Тяванку шёл со стойбища и случайно попал на большой мыс озера. Обходить его было слишком далеко, и он попросил Плотву его перевезти. В древности говорили, что Плотва возила на себе Человека по морю» [Сподина. 2001. С. 58].

Плотва – стайная рыба. Живёт в реках и озёрах с чистой водой и благоприятным кислородным режимом. Мелкая плотва держится ближе к берегу, крупная на глубине. Наиболее излюбленные места её обитания – окраины травянистых зарослей и прогалины между ними, заливы. Зимой, сразу после схода льда, перемещается на мели, заходит в ручьи и старицы.

Имеет тело, сжатое с боков. Спинной и вильчатый хвостовой плавники с коротким основанием. Начало спинного плавника приходится почти против основания брюшных плавников.

Окрас спины черноватый с зелёным или голубым отливом, бока и брюхо серебристого цвета. Чешуйки окрашены в серебристо-белые тона, а все плавники, кроме хвостового и спинного, оранжево-красных оттенков. Средней боковой полосы нет.

В возрасте трёх-пяти лет при длине тела 11–13 см достигает половой зрелости. Нерестится чебак большими стаями в мае, на мелководе, после спада воды. Обычно это время совпадает с началом распускания почек на берёзе. Значительных нерестовых миграций не совершает и мечет икру вблизи мест постоянного обитания. Реже поднимается на нерест из озёр в небольшие речки.

За одну–две недели до нереста у плотвы появляется брачный наряд – плавники становятся ярче, а у самцов на чешуе образуются небольшие беловатые пятнышки, которые затем темнеют и

Биологические показатели плотвы

Длина – до 35 см

Вес – до 700–1500 гр

Средняя
продолжительность
жизни – около 20 лет

твердеют, делая чешую самцов шероховатой на ощупь. Трение самок об эпителиальные бугорки побуждает их к икрометанию. Спустя неделю после нереста брачный наряд полностью исчезает.

Плодовитость колеблется от 3 до 70 тыс. икринок [Никонов. 1998. С. 83]. Икрометание проходит единовременно, а сам нерест очень шумно. Мягкие, прозрачные, с зеленоватым оттенком икринки, чей диаметр достигает 1,5 мм, приклеиваются к залитой водой прошлогодней растительности, на мхе эти икринки располагаются так тесно, что напоминают миниатюрные гроздья винограда.

Развитие икры плотвы происходит в течение девяти-четырнадцати дней. Появившиеся личинки вначале остаются на месте, после начала питания мелкими позвоночными переходят на мелководья у берегов водоёмов.

Плотва – достаточно осторожная рыба. Однако во время икромета она совершенно теряет бдительность и её можно ловить руками. Крупные окуни и щуки следуют за плотвой, пожирая ошалевшую рыбу, которая даже на хищников не обращает внимания.

По характеру питания плотва – эврифаг. Рацион взрослых особей составляют как разнообразные беспозвоночные и их личинки, моллюсками, так и нитчатые водоросли (летом). При обилии мальков крупная плотва питается личинками подёнок, ручейников, хирономид, а также червями, насекомыми и мальками рыб. Плотва круглосуточно активна, поэтому кормится и днём, и ночью.

Сорога – это один из подвидов плотвы обыкновенной, который широко распространён в водоёмах Сибири. Её внешний вид практически не отличается от чебака с той лишь разницей, что сорога имеет более широкое туловище. Ненцы её называют *кемдха*.

Язь принадлежит к крупным карповым обитателям водоёмов. Живёт преимущественно в проточных водах всего бассейна р. Обь. В них он избирает глубокие места с илисто-глинистым дном, среди коряг, вблизи водоворотов, мостов и других сооружений, а также ниже перекатов с несколько замедленным течением. Держится язь и у берегов под нависшими над водой деревьями, а также вблизи мутных ручейков, в заливах рек среди редких зарослей растений, заходит он и в пойменные озёра (из них предпочитает проточные). В поисках корма может выходить на мелководные перекаты, а также подниматься к поверхности воды.

Молодые особи образуют небольшие стайки, более старые предпочитают преимущественно одиночный образ жизни. Зимой язи ведут подвижный образ жизни и залегают в глубоководные места лишь в самые сильные морозы.

Язь активен круглый год. Тем не менее, сильные морозы в период глухозимья могут вынудить его впасть в оцепенение, однако со сменой погоды в сторону оттепели, его активность возобновляется.

Язь очень осторожен, мгновенно реагирует на шум, при малейшей опасности останавливается или отходит назад, нередко преодолевает препятствия, выпрыгивая из воды в воздух.

Имеет толстое тело, немного сжатое с боков и покрытое мелкой чешуёй. Рот небольшой несколько обращённый вверх. Глаза язя жёлтые или зеленовато-жёлтые. В верхней части глаз есть небольшое тёмное пятнышко.

Чешуя язя серебристо-блестящая, имеет лёгкий золотистый отлив. Этот же оттенок хорошо проявляется на голове и жаберных крышках. Цвета быстро меняются при повороте тушки под солнечными лучами. Спина тёмная, с синеватым оттенком – примерно такой же цвет имеют короткие спинной и хвостовой плавники. Бока рыбы заметно светлее, на брюхе цвет чешуи – бело-серебристый. У взрослых язей анальный и брюшные плавники – ярко-красного цвета с малиновым оттенком, у молоди, которая имеет более светлую окраску – несколько бледнее. Также красноватый оттенок может быть и в окраске остальных плавников.

Половой зрелости достигает в возрасте 3–5 лет при весе от 300 гр. Нерестится весной (в мае), после вскрытия рек. Выбирает перекаты, прибрежные свалы и другие мелководные (50–80 см глубиной) участки с неровным дном и прошлогодней растительностью. Может метать икру на заливных лугах. В озёрах также выбирает мелководные участки с остатками растительности. Речные язи в поисках потенциальных нерестилищ могут подниматься вверх по течению на большие расстояния (до нескольких сотен км), заходя при

Биологические показатели язя

Длина – более 50 см

Вес – 3–3,5 кг

Продолжительность жизни – 13–15 лет
редко до 20 лет

этом в верховья и протоки. Нерестится язь в один приём. Плодовитость колеблется от 40 до 250 тыс. икринок желтовато-оранжевого оттенка. Икра у язя мелкая, с просыное зерно. После нереста скатывается обратно – в места, где обычно находится в летнее время.

Во время нереста окраска язей становится заметно ярче, блеск чешуи – интенсивнее (рис. 17).

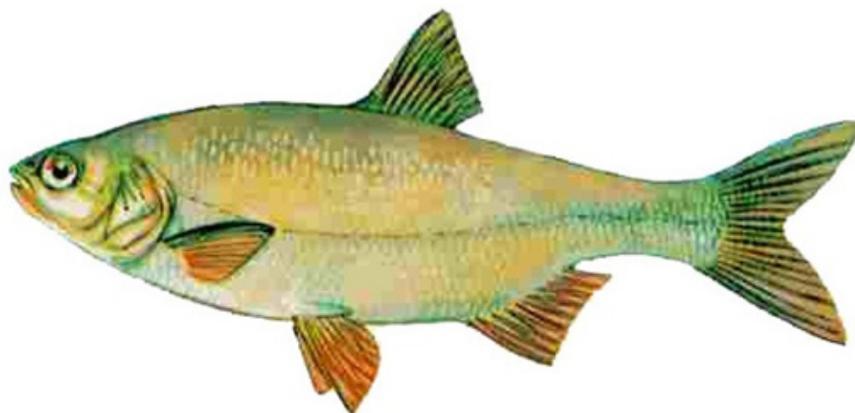
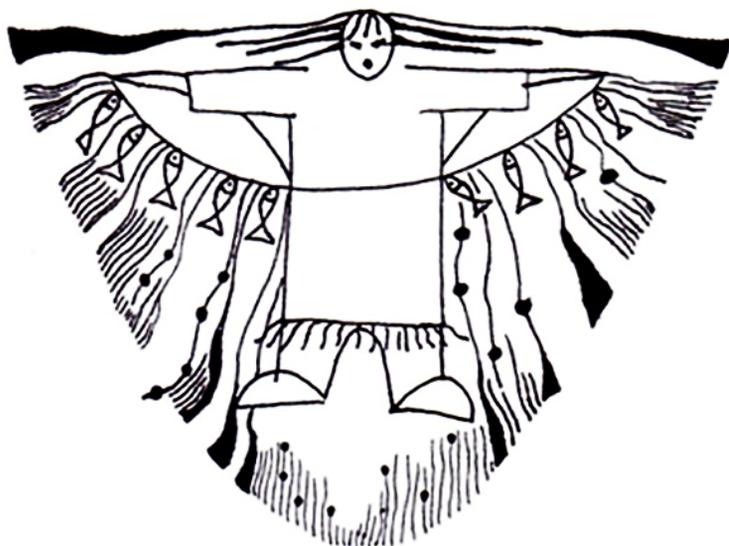

Рисунок 17. *Язь. Дацкудка*

Его пищей являются моллюски, ракообразные, дождевые черви, личинки насекомых, некрупная рыба, а летом большое значение в питании приобретает растительная пища. Язь охотно поедает оказавшихся в воде кузнечиков, стрекоз и прочих летающих насекомых, а также не пропустит ягоды черёмухи и прибрежных кустов смородины, падающие в водоём.

Лесные ненцы раньше считали, что рыбы могут состоять между собой в родственных отношениях. Язь, подъязки, мохтик являлись родственниками по внешнему сходству, окуня и ерша роднило наличие колючек на плавниках. Кроме того, у рыб наблюдается своя иерархия. «Самой важной является щука. За ней следуют язь, окунь, ёрш. Ещё ниже – налим и карась, ещё ниже – подъязки, мохтик, сорога» [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 2012]. Согласно повериям лесных ненцев язь – рыба непростая, «над ней шутить нельзя».

Глава III. Особенности рыболовства на малых водоёмах

3.1. Запорное рыболовство

Рыболовство ненцев характеризуется различными способами добычи и многообразием используемых при этом орудий. По данным этнографов насчитывается около 17 способов рыбной ловли: запорный, сетевой, крючковый, колющий (остроги, гарпуны) и др. О рыболовстве Александр Теклевич Айваседа рассуждает так: «... в озёрах нашей земли много рыбы живёт. В больших озёрах, в озерках весной рыба нерестится. Икринки в траву откладывает. Из этих икринок маленькие рыбки появляются. Когда подрастут, мы эту рыбу сетями, неводами, мордушками вылавливаем. В больших городах из этой рыбы делают консервы. Эту рыбу вялят, зажаренную едят. В наших местах вкусная уха получается из ерша. Была бы наша земля всегда такой!» [*Пяцитаң неша вача”мы”*. 2007. С. 9].

Ненецкие приметы¹⁵

В мороз хорошо ставить мордушку на рыбу.

Если паучок на шестах чума плетёт паутину, будет богатый улов.

¹⁵ Салиндер Н.С. Мынико’ ва”ал. Легенды Мынико. Салехард, 2012. С. 5.

Большинство способов рыболовства не требовало непосредственного активного участия промысловика в момент добычи рыбы. Приёмы рыболовства можно условно разделить на «активные» (ловля осуществляется собственно рыбаками) и «пассивные», когда рыба сама заходит в установленные ловушки. Различные хозяйственные потребности обусловили в прошлом появление и усовершенствование множества способов добывания рыбы. Только приспособлений лова с помощью применения запорных сооружений у хантов и манси отмечено более 200 [Лукина. 1986. С. 124], что отражено в терминологии [Sirelius, 1906]. Практика современного ведения рыболовного промысла даёт представление о запорном и сетевом способах рыбной ловли. Также сохранились отголоски лова рыбы на крючок.

Запорное рыболовство один из наиболее древних «пассивных» способов добычи рыбы. В соответствии с особенностями водоёмов и биоциклом рыб выделяются два основных типа заграждений: земляные (песчаные, ледяные) плотины с каркасом из кольев или без них и заграждения из дерева, веток, прутьев.

Для рыболовного промысла лесных ненцев было характерно устройство искусственных «загаров» на озёрах и мелких речушках. На угодьях А. К. Иуси расположено озеро *Лат-то* «Дошатое озеро», его название связано с устройством «загара». Впадающую в озеро речку перегораживали двумя рядами досок, засыпав пространство между ними землёй. Рыба от недостатка кислорода поднималась против течения, и её вылавливали плетёными сачками. «По свидетельству информантов, – отмечают З. П. Соколова и Е. А. Пивнева, – раньше таким способом можно было выловить за 15–20 минут 150–250 кг рыбы» [Соколова, Пивнева. 1993. С. 42]. Ненцы рыболовные угодья берегли. После таких уловов речку оставляли «отдыхать» на 7–10 лет, промысел вели в других местах, «облавливая по очереди несколько водоёмов» [Перевалова, Карачаров. 2006. С. 192].

В повседневных верованиях закреплено, что перед началом строительства запора *тяха тю* («речки заграждение») нужно провести малое жертвоприношение богине реки, от которой зависела удача в промысле.

Другой способ добычи рыбы заключался в устройстве запоров из прутьев (рис. 18, 19). Удобство этого способа состояло в том, что один и тот же запор, состоящий из вбитых в дно реки или протоки кольев, иногда переплетённых прутьями, обеспечивал рыбой практически круглый год и позволял в тоже время заниматься и охотой, и оленеводством. Кроме того, запор сооружался таким образом, чтобы сквозь него не могла пройти только взрослая крупная рыба, а мелкая свободно проплывала между кольев заграждения.

Рассмотрим типичный вариант запора, устанавливаемого на небольших речках шириной от 3 до 15 м. При выборе ручья или речки для его установки обращают внимание на то, чтобы в её верховьях были озёра или заливные луга. В таких местах обычно нерестится рыба, поднимаясь в мелкие, заросшие осокой озёра.

Рисунок 18. П. Я. Айваседа у рыболовного запора.
Река Еганишка, 1999

Ненецкие приметы¹⁶

Появились насекомые *ңано'* хуңг (ручейник) – к рыбе.

Ватау каля мантам: нешау муну''шту, Һамы шаха мывчемы кал тёшита ням'та пейлана чу''вы, Һэйтты нука каля: кал мэны ма'тулпёны каля.

Примету скажу: ненцы говорят, что если положенный нож лёг острием вверх, будет много рыбы: нож будет резать рыбу.

Ватау каля мантам: нешау муну''шту, Һамы шаха мывчемы кал тёшита ням'та пейлана чу''вы, Һэйтты нука каля: кал мэны ма'тулпёны каля.

Примету скажу: ненцы говорят, что паук, висящий на паутине, – к рыбе.

¹⁶ Запись текста и перевод на русский язык К. В. Айваседа; Харючи Г. П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века). Томск, 2001. С. 68.

Рисунок 19. Ю. К. Айваседа (Вэлла). Запор на р. Тью-тяха
[Вэлла Ю. Ч. 2. 2012. С. 54, 72, 102, 156]

На речке выбирают место со спокойным течением. Это делается для того, чтобы напор воды и рыба не подрывали забор. Берег тщательно осматривают, нет ли подземного течения, пещерок. Место установки ограждения должно быть с ровным илистым или песчаным дном. Найдя подходящий участок, деревянной колотушкой *те"тйи* («вбить») весом до 10 кг начинают забивать попарно столбы-опоры *ханл* («пень», «столб, колышек»), которые потом соединяют между собой поперечными жердями (*ныр*). На дно опускается толстое тяжёлое бревно, которое прикасается к столбам. Это делается для того, чтобы течение и рыба не размывали дно. Вдоль подводного бревна жерди ставят на расстоянии 5–7 см друг от друга. В верхней части они переплетаются с жердью, установленной посередине вертикальных опор.

Таким образом речка закрывается полностью от берега и до берега.

Эта работа проводится с лодки *хӑнты хоп* (букв.: «хантыйская лодка»), к которой жердями привязывается такая же другая лодка. Жерди крепятся к распоркам по корме и носу. С неё же настилают доски мостика (*пулувти*) для ходьбы во время установки заграждения. В последующем он необходим для очистки запора от мусора, листьев, травы.

Затем приступают к перегораживанию речки с помощью жал. Их кололи из сухих лиственничных или сосновых жердей (в них меньше смолы, от которой гибнет рыба) или ивовых прутьев (*вялшаң* «ивняк»), предварительно стёсывая со всех сторон кору, оставляя в диаметре 5 см. Это предотвращало дерево от гниения. Длина жердей или жал составляла обычно 2–3 м в зависимости от глубины речки. Затем их переплетали, туго стягивая мятым, упругим кедровым корнем в отдельные звенья. Переплетённые жалины становились стеной запора.

Заграждения для запора (решётки, щиты) делали из различного материала. Если они должны быть низкими, то использовали сосновые планки. На высокие решётки (для глубокой) воды шли тонкие стволы елей.

Поставленные жерди сплетаются меж собой кедровыми корнями. В таком мотке (*кудял*) количество жал может достигать до 30 штук в одной секции (рис. 20). При установке мотков берег подкапывается, чтобы рыба не уходила сквозь забереги. Если через речку нужно проехать (на снегоходе или лодке), то один *кудял* снимают.

Ненецкие поверья¹⁷

Диких оленей, зверей, птиц, рыбы не добывай больше, чем тебе нужно.

После богатого улова принято угощать соседей частью добытого.

Когда блюдо опустеет, нельзя возвращать посуду пустой, обязательно надо что-то положить, иначе посуда будет «плакать».

¹⁷ Окогэтто Е. Н. Ненецкий фольклор для детей. СПб., 2013. С. 30, 34-35.

Рисунок 20. Моток жердей рыболовного запора на крыше толевого домика. Стойбище Р. Д. Айпина Ай рап пухол («Малого яра поселение»), р. Юккунъёган. 1995

На уровне поперечин на столбах закрепляют ещё один длинный шест, чтобы жерди держались крепко и ровно по линии запора (*шани ныр* «жердь спины»). У запора сторона смотрящая верх по течению называется «спина».

В некоторых местах заграждения оставляли проходы, куда вставлялись плетёные ловушки для рыбы – морды (*катял*). Если речка небольшая, то обходились одной ловушкой. Изготовленная по всем правилам морда исправно служила до 6–7 лет [Фёдорова. 2000. С. 36]. Размеры самых больших ловушек лесных ненцев были в рост человека и более (рис. 21). Раньше устанавливали маленькие морды (80–60 см длиной), чтобы наловить рыбы для кормления собак или для себя один раз покушать. Так как мордушка маленькая, то жала делали из лиственницы, обладающей тяжёлой древесиной, чтобы придать ловушке вес, и чтобы она не всплывала.

Место для установки морды выбирали примерно в метре от берега. Весной рыба поднимается к местам нерестилищ на заливные луга, на озёра в верховьях рек. В это время в проходе запора устанавливается плетённая из ивовых прутьев или сосновой драпки морда с учётом того, что рыба идёт по течению. Осенью, когда рыба возвращается к местам зимовий, морда переворачивается в противоположную сторону.

Ключевым элементом запора является плетёная ловушка-морда. Она состоит из основания, остова и внутреннего вставного горла. Последние делались из сосновой дранки или тальника до 2 м длиной. Они вставлялись в отверстия квадратной рамы и стягивались на другом конце – в хвосте морды – закручивались и обматывались специально сплетённой верёвкой-пояском из корня кедра.

Рисунок 21. *Айваседа Кисамы Хэшэвич у рыболовной мордушки*
[Тучкова, Шкуркина. 2004. С. 245]

Ненецкие поверья¹⁸

Мой нож лежит лезвием кверху, значит, будет добыча.

Паук начал плести свою паутину, значит, будет рыба у рыбака.

Пойманную рыбу нельзя бить или пинать ногами. Можно нанести небольшой колотушкой один-два удара в область головы щуки, налима.

Тот, кто нарушит эти условия, потеряет удачу в промысле.

¹⁸ Окопэпто Е. Н. Ненецкий фольклор для детей. СПб., 2013. С. 39, 46.

Кедровый корень очищают от коры и перед употреблением замачивают на несколько часов в воде. Гибкий тальник, специально обработанные корни отличались эластичностью, прочностью и лёгкостью. Поэтому были удобны для соединения деталей. Выбор деревьев хвойных пород для рек объясняется тем, что из-за большой смолистости они не впитывают воду, и ловушка хорошо сохраняется в течение длительного времени [Фёдорова. 2000. С. 36].

В образовавшееся отверстие вставляется заглушка – *катял мал пытя* («мордушки конец носа»). Она устроена таким образом, что защёлкивается и не выходит наружу. Сверху оставляется только закруглённое навершие (рис. 22).

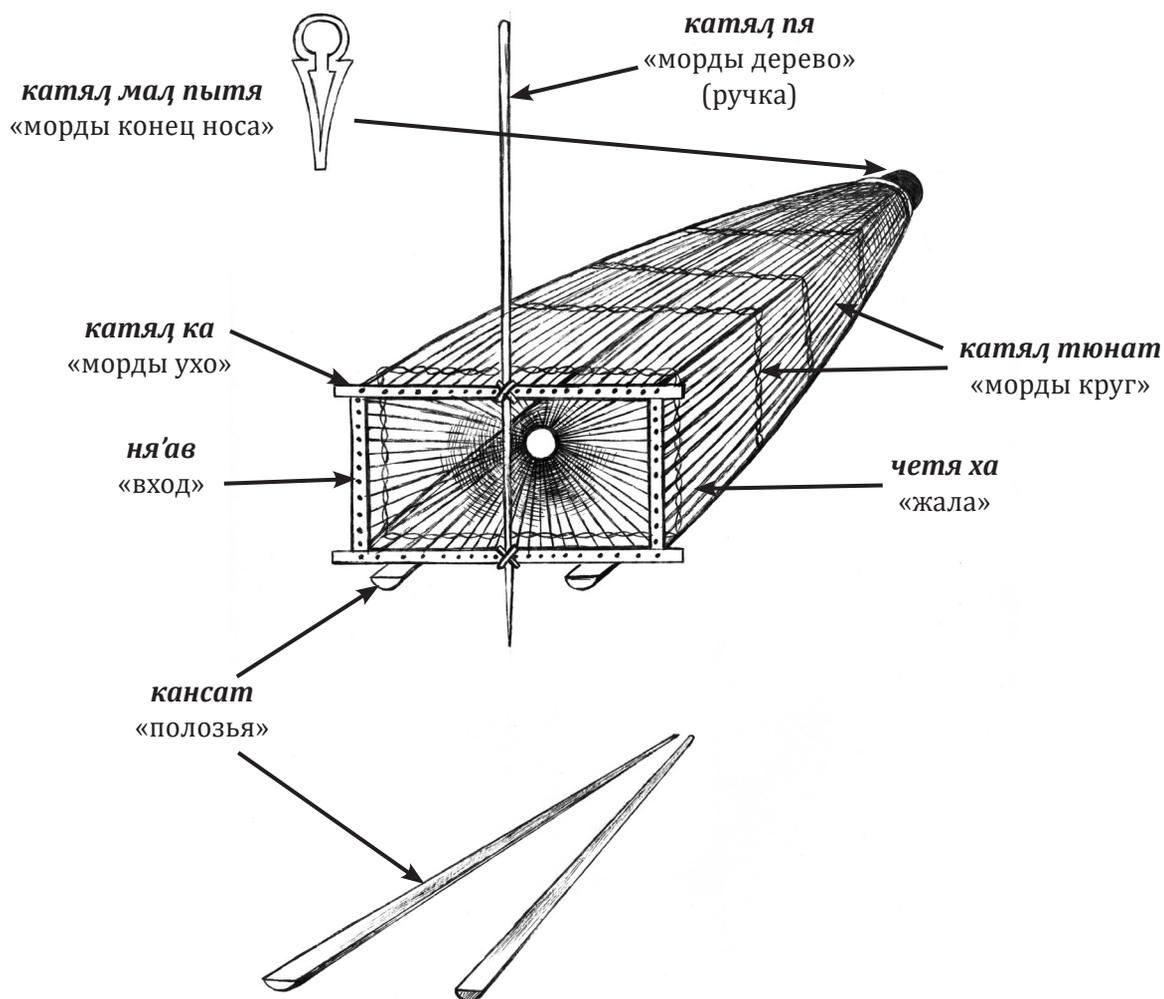

Рисунок 22. Устройство плетёной ловушки-морды катял

Остов ловушки переплетался в нескольких местах расщеплённым и выпрямленным кедровым (сосновым) корнем.

Ручка морды *катял ня* («мордушки палка») должна быть достаточно длинной, чтобы удерживать решётку, установленную сверху неё. Название ручки происходит от словосочетания *пятат пятшаң* («морду в воду вставлять»), т. е. морда уже работает. Уши морды (*катял ка*) выступают примерно на 5–7 см, чтобы удерживать колья *катял нёны* («мордушки двери»), фиксирующие *ня'ав* («вход»; *нёны* «ворота», «вход»). Сверху на колья надевается кольцо из корня кедра или берёзового прутика. Иногда, если морда большая, то вход в *шейта ши* («сердцевины дыра», от *шей* – «сердце», в значении срединная часть) делили пополам, и рыба заходила в ловушку как справа, так и слева.

Важную функцию по сохранению жал и «мордушки круга» играют *кансат* («полозья»). Заметим, что точно так же называют ненцы и полозья нарт. Их изготавливают из небольшой сосёнки, расщеплённой надвое, крепят кедровым корнем к *ня'ав* и к последнему кругу, расположенному у её носа. Полозья предохраняют ловушку от растрескивания, когда много рыбы, а также защищают жала и круги, удерживающие её форму от истирания.

Чтобы вытащить большую рыбу, ножиком срезают часть жал в левом углу *ня'ав*.

Сверху мордушки, между кольями, удерживающими морду и её рукояткой, устанавливают *ның* («решётку») (рис. 23). Сейчас морды, как и решётки, стали делать из алюминиевой рулонной сетки.

Когда полностью загородят реку жердями (жалами), выбирают место для вытаскивания морды. Для этого берег подравнивают, чтобы был пологий.

Секреты изготовления рыболовной ловушки (морды)¹⁹

Рассказывает Айваседа
Павел Янчевич.

ПВР – провод поливиниловый в прорезиненной изоляционной оболочке

¹⁹ QR-коды содержат ссылки на звуковые фрагменты, расположенные на сайте <http://ouipiir.ru>. Для прослушивания достаточно на мобильном устройстве войти в режим камеры и навести на QR-код. Активизировать появившийся QR-код web-сайта. Далее активизировать звуковую дорожку.

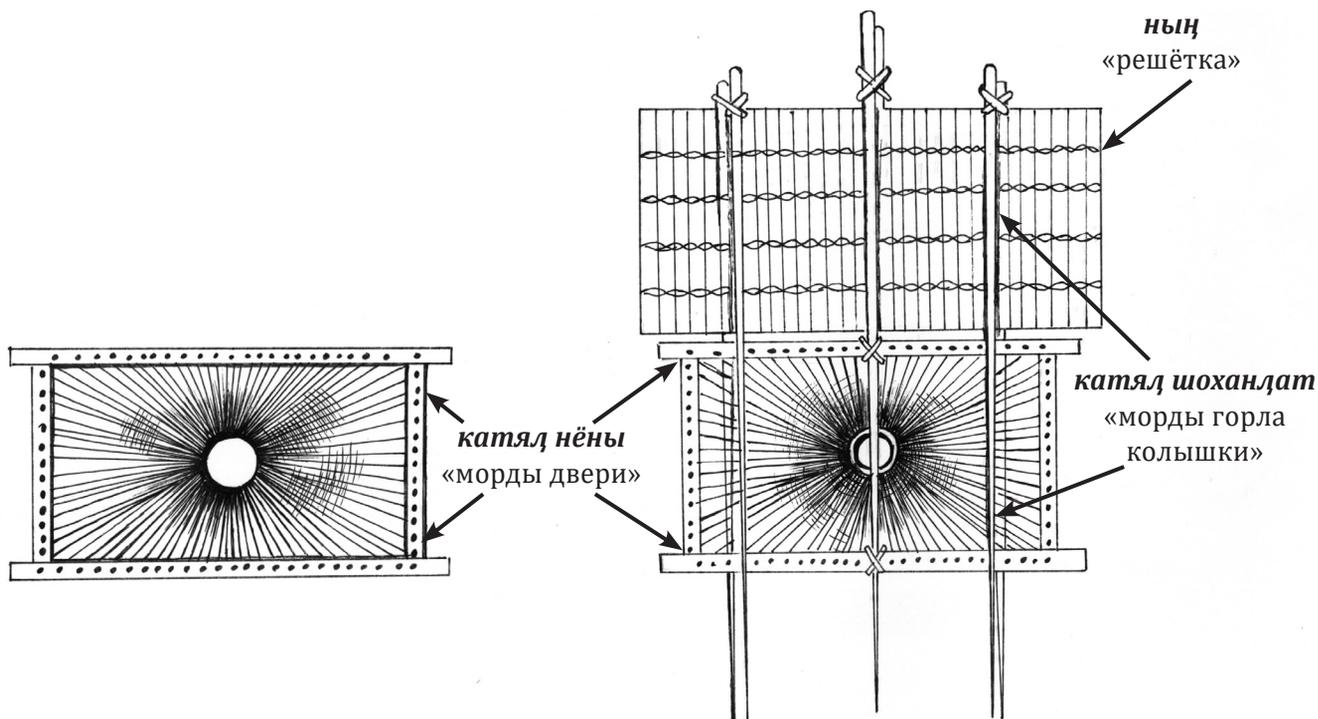

Рисунок 23. Крепление решётки к морде

Кроме того, чтобы зимой не долбить лёд перед запором набрасывают доски. Их засыпают снегом, а сверху укрывают дорнитом и ещё раз снегом. Когда приезжают проверять ловушку, то покрытие убирают, а там – вода и не надо колоть пешней лёд [ПМА, пос. Варьёган. 2013].

Современное запорное рыболовство продолжает сохраняться у тех групп ненцев, которые проживают в верховьях и по среднему течению притоков р. Аган.

В сооружении запора принимали участие все члены семьи. Между ними распределялся и улов. Для лесных ненцев, промышлявших на маленьких речушках (шириной до 3 м), лов рыбы запором *тю'хуна калытаңат* («запором рыбаку», от *тю* «узел») играл важную роль. Понятие «узел» (*тю'*) в ненецкой культуре являлся синонимом множественности, в т. ч. и «социальных множеств» («верёвка родства») [Головнёв. 1995. С. 201].

А. А. Дунин-Горкавич, описывая занятия коренного населения бассейна р. Аган в начале XX в. указывал, что «в озёрах рыбу (щуку, окуня и ерша) промышляют только зимой и притом мордушками», летом в устье р. Варьёган рыбу (щуку, язя, сорогу, окуня и налима) добывают только запорами [Дунин-Горкавич. Ч. 2. 1996. С. 72, 78].

3.2. Сетевой лов рыбы

Среди активных способов добычи рыбы следует отметить лов сетями. Сетевое рыболовство также является очень древним видом промысла. Известный советский и российский этнограф В. И. Васильев предполагает, что «изготовление сетей и сетных ловушек относится, вероятно, ко времени угро-самодийской общности. Пряслицы, наличие которых можно связать с изготовлением сетей, появляются в значительном количестве в западно-сибирском археологическом материале только со времени бронзы (культурный памятник Сузгун II, датируемый В. И. Мошинской серединой II, рубежом II и I тысячелетий до н. э.» [Васильев. 1962. С. 150; Мошинская. 1957. С. 119].

Для получения крапивного волокна осенью заготавливали стебли крапивы от 1,5 до 2 м длиной и сушили в течение зимы. Весной и в начале лета деревянными ножами-палочками стебли расщепляли наполовину, затем из половинок руками выламывали кострику. Далее волокна крапивы 1–2 часа подвергались обработке на мялке или отбивались деревянными трепалами. Волокна расчёсывали гребнем, в результате чего получалась куделя, из которой затем свивалась нить. Она получалась довольно грубой, толстой и прочной.

Сеть или невод у лесных ненцев имеют два названия – *матадат* и *поңка*. Следует заметить, что в угро-самодийских языках такой тип рыболовных снастей обнаруживает схожее название с плетёной ловушкой (хант. *pon, rin* – морда, плетёная ловушка; нен. *поңга/поңка* – невод, сеть), этимологию которых В. И. Мошинская сближает с венгерским *fonni* ‘плести’ [Мошинская. 1953. С. 74], а И. Васильев – с древним угро-самодийским словом, восходящим к общеуральскому корню *fon* – *pon* – плести

Ненецкие загадки²⁰

Колсу вачанам:

*Ҟоп вайсыку тышанна
каньяна, нимийём – чув’на
(Поңка шэт,
пэй най шэт)*

Загадку скажу:

Один мужчина охотится
внизу, другой – наверху
(Грузила и
поплавки)

*Колсу вачанам: Поңка лаха,
мят ви’кня намчуна. Кәля
мят чунуна, най мякат пин
ни кән*

(Катял)

Загадку скажу:

Как сетка, дом в воде сидит.
Рыба в дом войдёт, а из дома
не выйдет

(Морда)

²⁰ Устное сообщение В. В. Комаровой, перевод на русский язык К. В. Айваседа, с. Варьёган. 2020.

(в первоначальном значении (плетёная) рыболовная ловушка). Позднее, по мнению учёного, с усовершенствованием и модификацией рыболовных снарядов, изготовлением сетей и сетных ловушек из конопли и крапивы, «оно стало употребляться и для обозначения этих орудий лова» [Васильев. 1962. С. 147].

В значении «плести» этот глагол встречается и в языке лесных ненцев (*паңкалпёш* «прясть», «плести», «вязать», «ткать», «вить»), а также тундровых (*паңгалпа/сь*) [Бармич, Вэлло. 2002. С. 105; Бармич. 2015. С. 505] (рис. 24). Можно предположить, что ненецкое слово *паңкалпёш* образовано от *паңк* «стебель» и *пёт* «верёвка», «шнур» (продольный для сетей). Другое название сети – *матадат*, возможно, связано с ненецким *ма"ла(сь)* «собирать(ся), сходиться вместе» [Вершинин. 2015. Т. I. С. 46].

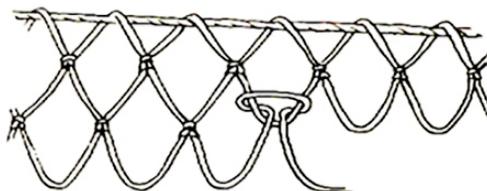

Рисунок 24. *Приём вязания сети*

Традиционно сеть изготавливалась из тальникового лыка. Такой невод «по толщине втрое превосходил конопляную, представлялся очевидцам неуклюжим приспособлением» [Головнёв. 1993. С. 30]. Поэтому лесные ненцы сетевыми способами лова (*матадат кадытаңат* ‘сетью рыбачу’ и *поңкахана кадытаңат* ‘неводом рыбачу’) пользовались не столь активно, и то, в основном, на озёрах (рис. 25).

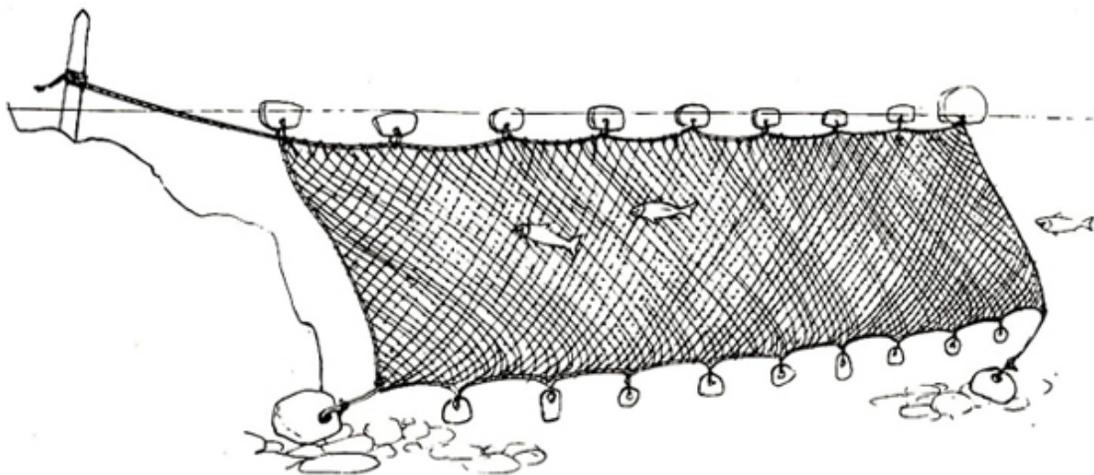

Рисунок 25. *Сеть. Поңка*

Сети из белых покупных нитей ненцы, как и большинство народов Сибири, коптили в дыму, «чтобы сделать их малозаметными в воде» [Попов. 1955. С. 98]. Сеть была в среднем 25 м длиной. Сама ячейя не имела собственного названия и обозначалась описательно – *поңка хэм* ('сети глаз'). По размеру подразделяли: сеть с большой ячейёй – *недвя* (дырочек меньше, так как они большие); сеть с маленькой ячейёй – *тэхэ* (дырочек больше, поскольку они меньше). Последнюю использовали в комариный период, когда вода спадала и рыба залегала на дно. С помощью такой сети небольшой улов всё же был гарантирован. Летняя рыболовная снасть называлась *таңың кацяңпюди камачал* ('летняя рыбоотыскивающая принадлежность'). Отметим, что слово *камачал* имеет ещё одно обозначение – «принадлежности для нарты; упряжь».

Орудиями для вязания сетей служили мерка (для измерения размера ячейи по диагонали) – *чимя* (рис. 26) и игла для наматывания нитей пряжи – *челя* (рис. 27). Каждая из мерок имела свои размеры в зависимости от ячейи сети, которая, в свою очередь, зависела от того, на добычу какой рыбы она предназначена.

Рисунок 26. Мерка для ячейи рыболовной сети. Чимя

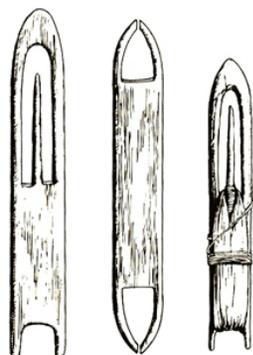

Рисунок 27. Иглы для вязания сетей. Челя

Ненецкие загадки

Две сотни военных противников: одни идут по земле, другие идут по небу

(Грузила и поплавки сети)

Одна сотня мужчин рвутся вверх, другая сотня рвётся вниз

(Поплавки и грузила для сети)

Напротив его мясистой грудки одна грудь, которая иногда полная, иногда пустая

(Мотня невода)

Иглы для плетения сетей (*челя, челеви*) делались из дерева. «Самый распространённый тип иглы, встречающийся в Сибири повсюду, представлял собой узкую и длинную пластинку, заострённую с переднего конца и развилчатую с заднего. В середине заострённого конца делался вырез в виде вытянутой скобы, образующий тонкий заострённый отросток. Длинная нить для плетения наматывалась через этот отросток и развилки на нижнем конце иглы» [Попов. 1955. С. 96].

Сетевой лов рыбы не обходится без обласа (*валь ңану* «для одинокого облас» или *вың ңану* «болот облас-лодка») (рис. 28).

Рисунок 28. Болот облас. Вың ңану

Чтобы сеть доставала до дна, использовали грузила (*поңка пэй* «сети камень» или *поңка пэття* «сети груз», от *пэй* «камень», *пэття* «груз» (*пэй* «камень», *пэнття* «груз»), прикрепленные к нижнему фалу. Различным типам грузил соответствовали особые способы их крепления к сети. Наиболее простыми являются короткие биконические грузила, которые возможно использовать как кибасы или привязывать, заворачивая в бересту. Удлиненные грузила могли привязывать петлями так, что они стягивались в середине.

Следует отметить, что в традиционных формах рыболовства успешно применялись местные материалы, например, топляки. От них отсекали топором кусок и к нему привязывали верёвками сети («лишь бы держалось» – П. Я. Айваседа). Дугой способ изготовления грузил основан на использовании кусков материи, которую набивали песком. После окончания периода лова их вытряхивали, тряпочки перестирывали, сушили и везли домой. Если ничего не было, то срубали берёзку, заостряли конец и протыкали его через нижнюю тетиву *матадат виття* («сети-невода край») на 60 см в дно. Сейчас всё чаще традиционные грузила заменяет камень (красный строительный кирпич с дырочками).

Поплавки (*ка"тйт*, в значении «держаться на поверхности, не проваливаясь») делали из коры осины, а также вырезали из сосны. У каждого рыбака была своя форма поплавков: у кого плоские, у кого четырёхугольные, у кого круглые. Их длина колебалась в пределах 40–45 см. Конец поплавок (*мал* «конец») расщепляли, чтобы хорошо держалась верхняя верёвка (фал) сети, которую закрепляли на берегу с помощью колышков. На 25-метровую сеть требуется 6–8 поплавков. Над водой будет виднеться только их комель (*паханта*, от *пахан* «корень»). В настоящее время в качестве поплавков часто используют канистры, пластиковые бутылки, пенопласт.

Практика лова рыбы сетями для лесных ненцев не являлась основной, так как требовала дополнительного времени. Кроме того, сеть необходимо было регулярно проверять, чтобы рыба не задохнулась в ячее (в отличие от морды). «Сеткование и неводьбу ненцы считали хантыйскими промыслами» [Перевалова, Карачаров. 2006. С. 191–192].

Загадки лесных ненцев²¹

Колсу вачанам:

*Пеута нашту,
чильшита мошту*

(*Даня уай поука*)

Загадку скажу:

Ладони раскрывает,
гребешок бросает

(*Вёсла и невод*)

Колсу вачанам:

*Ятэльта кимяхалт
нита мань*

(*Цану*)

Загадку скажу:

Едущего никто не заметит

(*Облас*)

Колсу вачанам:

Намылкай каля шэ"в кэвты?

(*Валь жану*)

Загадку скажу:

У какого карася семь рёбер?

(*Облас*)

²¹ Устное сообщение В. В. Комаровой, перевод на русский язык К. В. Айваседа, с. Варьёган. 2020.

3.3. Крючковый способ добычи рыбы. Лучение и подлёдный лов

Данный вид добычи рыбы из-за низкой продуктивности не имел существенного значения в хозяйстве лесных ненцев, поэтому был мало им знаком. Тем бóльшую значимость имеет записанный нами от П. Я. Айваседа лов рыбы с помощью *ватахана калытаңат* ‘крючками рыбачу’. Такой способ рыболовства применялся на озёрах. Крючок (*пяшал*) изготавливали из берёзовой ветки (*пяшалкана калытаңат* ‘берёзовым крючком рыбачу’). Он имеет заострённые, как у иглы, концы для удобного прокалывания приманки. Крючок продевают тупым концом через рот рыбы, который выходит наружу через анальное отверстие. При этом игла может выходить из жабер (рис. 29).

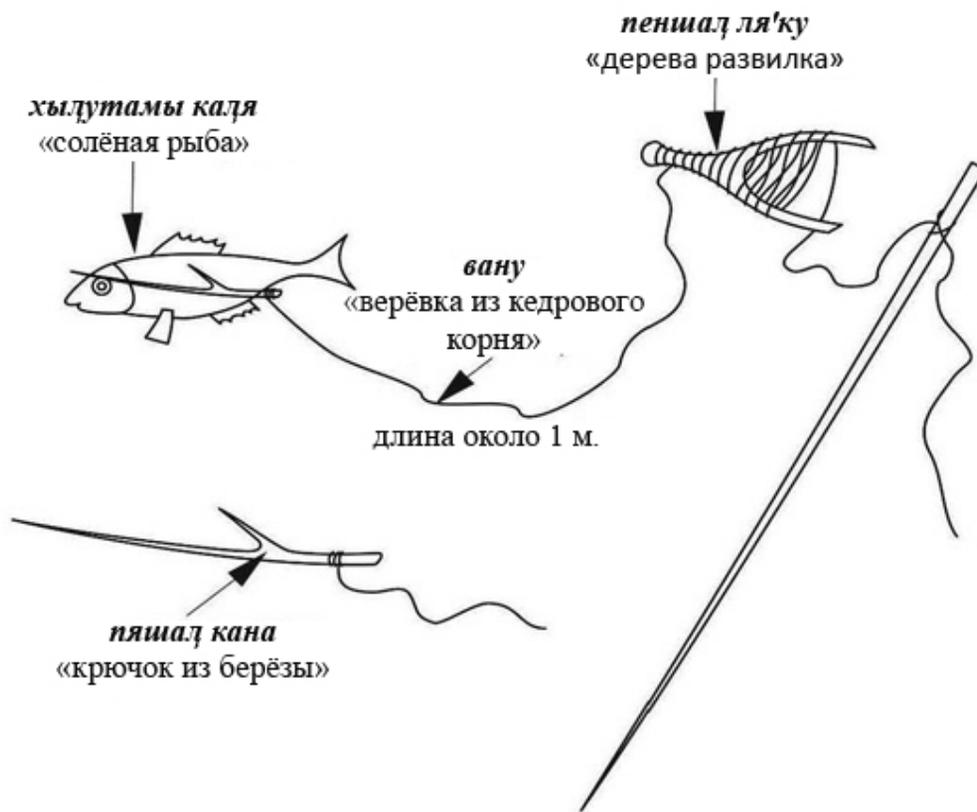

Рисунок 29. Способ лова рыбы крючковой снастью

Приманкой служит мелкая рыбёшка (сорога, мохтик), которую солят одну неделю с чешуёй и кишками (*хыдута́мы каля* ‘солёная рыба’), сушить необязательно [ПМА, пос. Варьёган. 2013].

К тупому концу крючка привязывают очищенный кедровый корень (*вану*), без смолы и предварительно перед употреблением замоченный. Он соединяется с *пяшал ля'ку* («дерева развилка»), изготовленной из берёзы и выполняющей роль поплавка с катушкой. Корень наматывается «восьмёркой» (около 3 м), при этом свободный конец пропускается через трещину в одном из концов развилки и крепится к берегу посредством привязывания к колышку или тальнику. Рыба при поклевке делает рывок, верёвка с «дерева развилки» начинает распускаться, а значит улов уже есть.

Так ловят прожорливую щуку, которая заглатывает солёную рыбу, а не жуёт, как другую добычу. Поэтому солёную наживку можно использовать до 10 раз.

Удочкой ловят летом плотву, окуня, язя. Плотва лучше всего клюет перед и после захода солнца у песчаных кос с сильным течением, а окунь – утром, на местах впадения в реки ручьёв, образованных от родников. В качестве приманки используют червяков, оленьё мясо, сало, щучьи кишки. На места, где постоянно рыбачат, ненцы всегда сбрасывают различные остатки еды, рыба кормится и привыкает к данному месту. В настоящее время рыбалка с помощью удочки является детской забавой.

Касаясь характеристики крючковых снастей Обь-Иртышского бассейна Н. А. Варпаховский отметил, что «они дают возможность восстановить постепенность усовершенствования рыболовных орудий, нося на себе вообще характер довольно первобытный и простой» [Варпаховский. 2003. С. 33].

Лучение. По преданиям лесные ненцы били рыбу из лука. С помощью лучения охотились на щуку во время нереста на мелководе у берега.

Примеры предложений с рыболовной лексикой (пуровский говор)²²

Каса ҥаишки хавата ватан чепчеҥа

Сын червяка на крючок насадил

Дяханта ви'кат каҥятата ня"машту

В реке рыбу для себя ловил

²² Кошкарёва Н. Б. Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка. Новосибирск, 2005. С. 147, 177.

«Относительно бытования в прошлом для добычи крупных щук (размеры их в районе оз. Нум-то иногда достигают длины около 1 м) острогами или гарпунами точных данных нет, хотя их применение у лесных ненцев было вполне возможным» [Зенько-Немчинова. 2006. С. 125–126].

Подлёдный лов. Лесные ненцы для зимнего лова рыбы устанавливали сети или перемёты подо льдом. С этой целью они пробивали пешнёй проруби (*ваңклат*) и с помощью небольшого шеста или хорей протаскивали сети. Для этого на конец шеста привязывается верёвка от сети, хорей опускается в лунку и рывком направляется в сторону другой лунки. Там его подхватывают и вытаскивают, а сеть закрепляют на колышках. Другая снасть – перемёт – представляет собой длинную верёвку с прикрепленными к ней крючками, которую протягивают поперёк реки. Он укрепляется на дне реки деревянными якорями, над которыми плавает поплавок. Перемётами ловят налима, щуку (рис. 30).

Рисунок 30. *Мальчик со щукой. Стойбище Нибы-яха. 1999*
[Чеботаева. 2006. С. 163]

На крючки прикрепляют наживку, обычно мелкую рыбёшку. В зимний период лесные ненцы старались рыбачить на водоёмах, в которых из-под земли выходят ключи. Такая вода хорошо снабжена кислородом. Рыба старается преимущественно находиться в таких местах в условиях зимнего замора.

Основываясь на исследованиях С. И. Эверстова [1988], М. А. Зенько-Немчинова приходит к заключению, что «подлёдный лов, как и весь зимний лов рыбы, у сибирских лесных ненцев может рассматриваться как относительно позднее явление в их культуре, так как известно, что коренное население Севера зимним рыболовством до недавнего времени почти не занималось» [Зенько-Немчинова. 2006. С. 122].

Рыболовный инвентарь, который изготавливался ненцами вручную, иногда непосредственно на месте промысла, был настолько приспособлен к местным условиям, что и по сей день не вытеснен промышленными приспособлениями как более эффективными.

В качестве рыболовного инвентаря ненцам служили пешня (*тяңкавшан*, в значении «остриём тыкать») и черпак (рис. 31 а, б). Черпак использовался как для вычерпывания рыбы (*кадя ңомьль* '(для) рыбы ковш'), так и для очистки проруби или места установки морды ото льда (*хылушаң / хылукавшан*).

Сетку черпака плели преимущественно из кедрового корня, тонких прутьев черёмухи или рябины. Для крепления к ободу оплетали кедровым корнем.

Длина рукоятей пешни и черпака зависела от глубины водоёма. «Раньше, – сокрушается П. Я. Айваседа, – при колхозе, и пешни, и черпаки оставляли, а теперь возим с собой. Ничего нельзя оставить» [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 2019].

Примеры предложений с рыболовной лексикой (аганский говор)²³

*Май' нили няң кэяй
маньсаљыш катял, няната
нили мэна тяңкавшану һай
хылушаң*

Мы с дедом поехали
проверить мордушку, с
собой дед взял пешню и
черпак для рыбы.

*Че'шча һаш һай катял
кыниле, тяңкавшану һай
хылушаң няңна таљамэи.*

Морозы были и мордушка
пристыла, пешня и черпак
нам пригодились.

²³ Устное сообщение К. В. Айваседа, с. Варьёган. 2021.

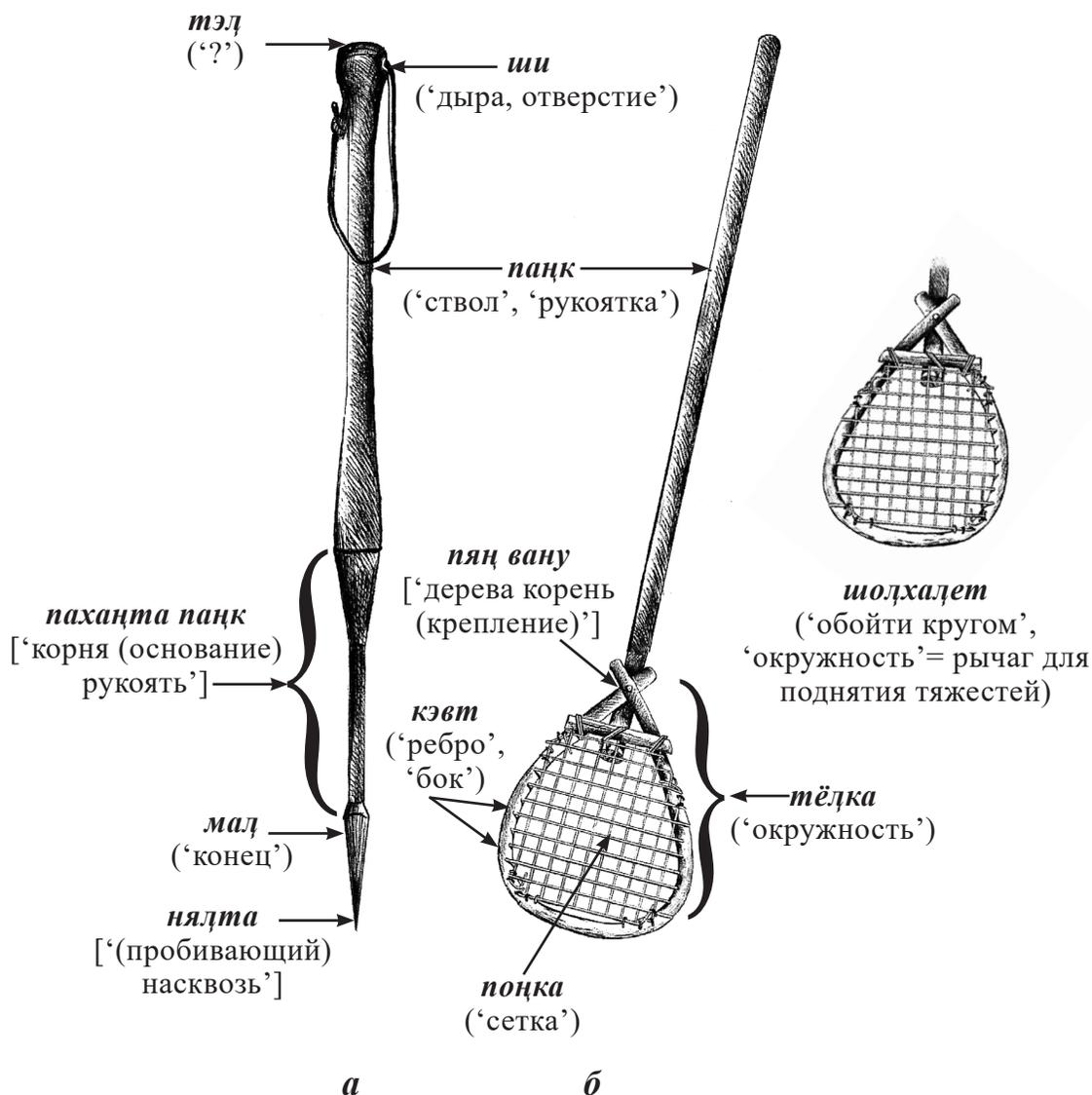

Рисунок 31: а – Пешня. Тяңкавашаң; б – Черпак для рыбы. Кадя цомьп

Несмотря на то, что рыба и в настоящее время является основой питания у лесных ненцев, они, как и в старину, придерживаются правила, что удачлив тот, кто правильно относится к своему делу и живёт в согласии с природой, почитая все её законы. И главный среди них: каждому человеку позволено выловить лишь столько рыбы, сколько ему необходимо для жизни.

Глава IV. Традиционные способы сохранения и обработки рыбы

4.1. Хозяйственные постройки и сооружения для хранения рыбных запасов. Способы заготовки рыбы впрок

Количество добытой рыбы далеко превышало личные потребности. Поэтому часть улова продавалась, а часть – заготавливалась впрок. По материалам А. А. Дунина-Горкавича «каждое из инородческих семейств продаёт ежегодно от 10 до 20 пуд. мёрзлой и от 20 до 30 пуд. сухой рыбы» [Дунин-Горкавич. Т. 2. 1996. С. 72].

Для хранения рыбы в осенне-весенний период использовался *паля* – шалаш пирамидальной формы, изготовленный из крупных жердей, плотно приставленных одна к другой с уложенным на пол льдом или снегом. Излишки рыбы лесные ненцы помещали в

Средняя цена на рынке
за рыбу (пуд = 16 кг)
в начале XX в.
(на месте/на рынке)²⁴

Окунь – 1 руб. 20 коп. / 3 руб.

Язь – 1 руб. 40 коп. / 3 руб.

Щука – 60 коп. / 2 руб. 50 коп.

Ёрш – 80 коп. / 2 руб.

Налим – 75 коп. / 2 руб.

²⁴ Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Т. 2. Тобольск, 1910. С. 263.

садки – «деревянные прямоугольные ограждения в форме ящиков, стоящие в воде у берега водоёма» [Зенько-Немчинова. 2006. С. 125]. В них улов сохранялся вплоть до наступления заморозков и выпадения снега. По мере надобности рыбу вытаскивали черпаком (*каля цомьль*).

Для длительного хранения рыбу вялили на солнце, сушили, солили и коптили. Относительно засолки рыбы А. А. Дунин-Горкавич сообщает, что при посоле «на три пуда свежей рыбы идёт один пуд соли». В результате получается, что из 10 пудов свежего язя выходит: «вешнего – 2 пуда, летнего – 2½ пуда» [Дунин-Горкавич. Т. 2. 1996. С. 233]. Иными словами, потеря веса живой рыбы при посоле составляет вес потраченной соли. «Сейчас, – говорит П. Я. Айваседа, – рыбу никто не солит, дорого. А раньше (при советской власти) для заготовки выдавали крупную соль. Поэтому сейчас стараются рыбачить поближе к посёлку, чтобы улов сразу обработать для хранения или продать» [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 2019].

Для копчения рыбы сооружали *тухаңдамя* – длинный очаг-костёр, с каждой стороны которого устанавливали две деревянные рогульки. На них клали палки-перекладины, поверх которых укладывали острые палочки для жаривания *тявс* с насаженной подсушенной рыбой. Палочки с нанизанной рыбой следовало периодически поворачивать, чтобы она равномерно прожаривалась. Сверху рыбу закрывали куском бересты.

Наиболее экономичным способом заготовки рыбы являлась сушка (рис. 32).

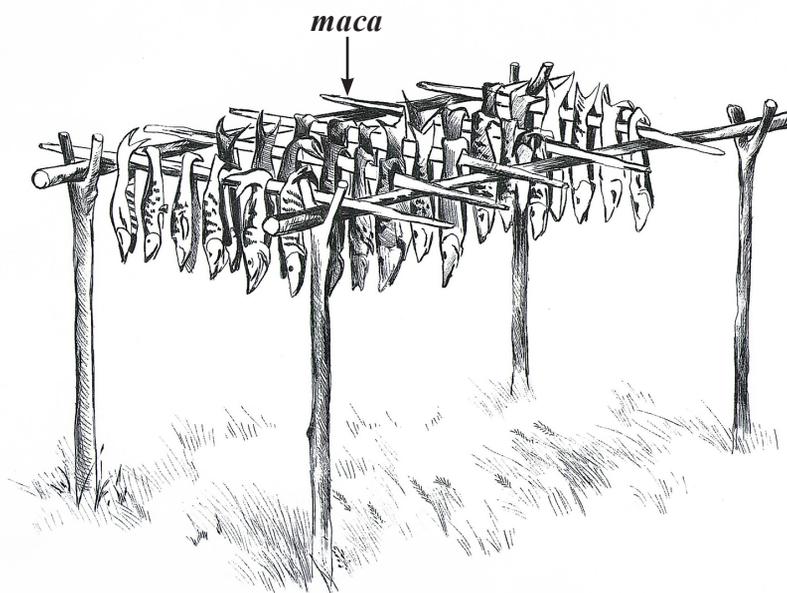

Рисунок 32. Сушка рыбы на вешалах

Если улов был большой, то все, «кого ноги держат», занимались её обработкой.

Для этого крупные особи (язь, мохтик, сорога) очищали от чешуи, разрезали живот, убирали кишки, кровь соскабливали ножом. Отрезали голову. Делали продольный надрез до хвостового плавника и удаляли крупные кости. Обработанную таким образом рыбу нанизывали в один ряд на длинную деревянную палочку *таса* («сушило», ср. общепермское *task* – «поперечина, перекладина»). Интересно отметить, что у коми запоры для весеннего лова рыбы также носили наименование *тас* [Лыткин, Гуляев. 1970. С. 291]. Возможно предположить и другую этимологию слова *таса*, от ненецкого *тас* ‘целый, весь’ [Вершинин. Т. II. 2015. С. 178]. Крупную рыбу резали на кусочки, устанавливали на жердях и сушили на открытом воздухе в течение 1–2 дней.

На стойбище навес для разделывания рыбы всегда должен находиться входом на «холодную сторону» (*чешча няңат*), чтобы рыба быстро не портилась. При разделке рыбы женщина становилась спиной к солнцу. Её тень дополнительно предохраняла продукт от попадания прямых солнечных лучей.

Вешала для сушки рыбы стараются устанавливать возле муравейника или одной опорой в нём. Тогда насекомые, забираясь по жердям на вешала, будут объедать личинки мух, которые те откладывают в рыбе. Сверху *таса* прикрывается полотнищем бересты. Рыба должна сушиться в тени, так она становится вкуснее. При ветреной погоде процесс сушки занимал не более одной недели.

Высушенную на палочках рыбу складывали в берестяные короба с крышкой и помещали в лабаз. Копчёно-сушёная рыба могла храниться больше года. Только на Агане щуки на продажу сушили до 40–80 пудов [Перевалова, Карачаров. 2006. С. 187].

Примеры предложений с рыболовной лексикой (аганский говор)²⁵

Маня” хала ’кум, катамыңэ калям, калян вешахат миштумаи.

Мы, зверя добывающие, рыбу (добывающие), от рыбьих денег зарабатывали.

Маня” чики” кади мимчештуна”, тайня чики” каляха ’т пахе шедташтума.

Мы эту рыбу разделывали, потом из этой рыбы вяленую рыбу делаем.

Немяхайна” нешахайна” ту”даштуч чики” кади, шайна чики” каляха ’т тю ’там шедташтухуң.
Мать с отцом эту рыбу коптили, а потом из этой рыбы делали размолотую в муку рыбу.

²⁵ Кошкарёва Н. Б. Очерки по синтаксису Лесного диалекта ненецкого языка. Новосибирск, 2005. С. 172, 182.

Из сушёной, измельчённой в деревянном корытце рыбы, ненцы готовили *тя* ‘мука’ (рыбная). В переработку шли также высушенные головы окуня, щуки, язя. Их складывали в чистый мешок, который помещали в деревянное корыто и колотили молотком. Некоторые хозяйки просеивали рыбную муку через сито. Этот «деликатес» назывался *тюттам* ‘молотый’. Смешанная с небольшим количеством муки и сваренная похлёбка помогала «обмануть зиму (голод)» [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 2003]. Рыбная мука очень удобна для хранения и при переколёвках заменяла хлеб. Ею также подкармливали оленей. Готовую рыбную муку для хранения обливали рыбьим жиром и складывали в матерчатые мешочки.

На заготовку рыбы впрок уходили усилия всей семьи. Это был важный пищевой запас. Поэтому воровать рыбу, особенно приготовленную для длительного хранения и использования в вынужденных условиях, считалось большим грехом, который мог привести чуть ли не к «военным» столкновениям.

Воровство рыбы, как и любая кража вообще, подвергалось наибольшему осуждению, поскольку позор ложился не только на виновного, но и на весь его род. Ненцы считали, что нечистого на руку Бог обязательно накажет. В песне, записанной нами от Иуси Аули Кольчевича, содержится наставление:

Капин тасан мад

Татя кайвюңатя.

Лю – лю – лю – лю!

Понэ’маншитетутэм,

Ня’на’ватан камы

Щел нихимя’мэ’сы’.

Инородца *тасы* конец

Пусть (будет для нас) свято-запретным.

Лю – лю – лю – лю!

(Я) всегда наставляла,

Родственников наших, не обойдя советов,

Поступок (безнравственный) пусть не совершим.

[Песни реки Аган. 2003. С. 58]

4.2. Национальная кухня: рыбные блюда лесных ненцев

Изучение традиционного питания – важный раздел современной этнографии. В то время как в зарубежной науке сложилось новое междисциплинарное исследовательское поле Food Studies, в отечественных исследованиях данное направление пока ещё не получило должного освещения.

Культура лесных ненцев формировалась в таёжной зоне Сибири на протяжении столетий при доминирующей роли оленеводства, рыболовства и охоты. Рыба имела наибольшее значение в обеспечении пищей коренного населения Обского Севера преимущественно в течение всего года. Ф. М. Белявский в своём труде «Поездка к Ледовитому морю» (1833) засвидетельствовал, что «пища самоедов состоит обыкновенно из рыбы сушёной, варёной, а большею частью сырой свежей. Они также употребляют мясо оленей, которых нарочно бьют, но не иначе, как уже в то время, когда совершенно ничего другого достать не могут» [Белявский. 2004. С. 166]. На значение рыболовного промысла как главного источника существования местного населения указывал А. А. Дунин-Горкавич [Т. 3. 1996. С. 95].

Исследователи отмечают, что употребление рыбы и рыбных продуктов является одной из причин спокойного, доброжелательного нрава северян. Учёными доказано, что витамин D и ненасыщенные жирные кислоты, содержащиеся в рыбьем жире, напрямую влияют на настроение человека, а их нехватка ведёт к депрессии [Стекольников, Мурох. 1982. С. 73]. Действительно, отсутствие рыбы в пищевом рационе одного из наших информаторов в течение нескольких дней привело, по его словам, к «раздражительности и забывчивости». С появлением на столе горячей рыбы настроение и память к нему вернулись вновь [ПМА, пос. Варьёган. 2001].

Химический состав рыб²⁶

Всего в рыбе обнаружено около 60 химических элементов. В том числе:

Карась

Вода – 78,9 %
Белки – 17,7 %
Жиры – 1,8 %
Минеральные вещества – 1,6 %

Окунь речной

Вода – 79,2 %
Белки – 18,5 %
Жиры – 0,9 %
Минеральные вещества – 1,4 %

Плотва

Вода – 75,6 %
Белки – 19,0 %
Жиры – 3,8 %
Минеральные вещества – 1,6 %

Щука

Вода – 79,4 %
Белки – 18,8 %
Жиры – 0,7 %
Минеральные вещества – 1,1 %

²⁶ Химический состав и пищевая ценность мяса рыбы. URL: cozyhomestead.ru/zhivotnie_42457.html.

Из рыб лесные ненцы употребляют в пищу, как правило, язя, щуку, налима, ерша. Способы их приготовления не отличались особым разнообразием. Рыбу варили, запекали на огне (падавушка), жарили или ели сырой (строганина). А вот кулинарных приёмов было множество. Повседневной пищей была варёная рыба. Особо старались проварить карася и щуку, у последней должны были стать мягкими и выпасть зубы. Налима едят только в варёном виде. Он считается не совсем чистой рыбой, так как присасывается к погибшим в сетях другим обитателям рек и озёр, а такое «поведение» имеет отношение к миру мёртвых.

Весьма ценным пищевым продуктом являются язь и щука. Мясо язя богато белком, калием, фосфором, содержит кальций, магний, натрий, хлор, железо, фтор, хром, молибден, никель, а также витамин РР и др. Язь очень легко и быстро усваивается. В отварном или запечённом виде это незаменимый продукт для диетического питания. Особенно полезна рыба при заболеваниях сердца, а также при гастрите и язвенной болезни желудка. Экстрактивные вещества бульона повышают выделение желудочного сока и ферментов поджелудочной железы. Поэтому и уха, и заливное полезны при гастрите с пониженной кислотностью.

Мясо щуки отличается хорошим качеством, хотя и нежирное. В щуке много фосфора и калия, также в ней есть магний, кальций, сера, натрий, цинк, йод, железо, медь, хром, фтор, марганец, никель, кобальт, молибден (щука по содержанию кобальта вообще является рекордсменом). Что касается витаминов, то мясо хищницы богато такими видами, как А, В1, В2, В6, В9, С, Е, РР. Кроме низкой калорийности, щучье мясо обогащено белком, и организм усваивает его гораздо легче, чем белок животного происхождения. Ввиду этого блюда из щуки полезны тем, кто имеет проблемы с желудком, а её мощные природные антисептики помогают бороться с бактериальными инфекциями и укрепляют иммунную систему. Поэтому мясо щуки считается отличным средством профилактики простудных и вирусных заболеваний.

Техника разделки щуки отработана годами. Сначала отрезаются плавники (сушёные плавники – лакомство для оленей), разрезают шкуру по спине и подсекают плавными движениями до полного снятия с рыбы. Затем разрезается живот, вынимаются все внутренности. Аккуратно срезается мясо со спинки рыбы так, чтобы не было костей (рис. 33). Оставшуюся часть (хребет с остатками мяса) режут поперёк и ставят к огню или варят.

Крупную рыбу (налима, щуку) следует разделять только продольными разрезами, сохраняя тем самым первоначальный (соответствующий движению в плавании) облик рыбы. В качестве обряда на заклятие у тундровых ненцев

Рисунок 33. *Е. Д. Василькова за разделкой щуки.*

Фото Сподиной В. И., 1999 г.

практиковалось разрезание ножом рыбы поперёк со словами: «Пусть эта рыба станет гибелью вашего рода до последнего ребёнка» [Мухачёв, Харючи, Южаков, 2010. С. 86].

Любимым семейным блюдом П. Я. Айваседа и Е. Д. Васильковой является уха из щуки с картошкой и мукой. «Свежую щуку очищаем от чешуи, голову отрезаем и не употребляем в пищу. Делаем разрез вдоль животика. Обработка потрохов: конец кишки выкидывается, сами кишки очищаем. Очищенные кишки, печень, пузырьёк нарезаем на мелкие куски.

Химический состав рыб Витамины²⁷

- А** – укрепляет зрительную функцию, поддерживает здоровое состояние кожи, волос, слизистых оболочек, органов дыхания и ЖКТ, предупреждает онкозаболевания
- В** – предотвращает заболевания сердца, сосудов, в том числе болезнь Альцгеймера, а также помогает избавиться от депрессий, остеопороза (обеспечивает усвоение Са и Р), повышает иммунитет, умственную и физическую активность.
- С** – это незаменимые жирные кислоты. Не вырабатываются в организме человека, поэтому должны обязательно присутствовать в пище. Снижают концентрацию «вредного» холестерина, защищают клетки от повреждения и перерождения в злокачественные структуры, ускоряют липидный обмен, а также при взаимодействии с витамином D укрепляют костно-мышечную систему.
- Е** – защищает от старости и болезней, её сопровождающих: увядания кожи, онкозаболеваний. Предупреждает развитие катаракты, поддерживает иммунитет, АД и работу сердца в норме.

²⁷ Источник: <https://narod-recept.net/polza-i-vred/polza-rechnoj-ryby.html>

В глубокую сковородку укладываем рыбу и потроха, заливаем холодной водой. Солим и ставим на огонь. Пока закипит рыба, чистим два средних картофеля. Нарезаем картофель на мелкие куски. Репчатый лук мелко нарезаем. Когда закипела рыба, добавляем сначала картофель, потом лук. Ближе к готовности мелко посыпать горсть муки, постоянно помешивая уху. Когда блюдо готово, кладем кусочек сливочного масла» [Кулинарная книга. 2010. С. 14]. Также ненцы готовили уху из перемолотых костей рыбы – *калян выди* «рыбный суп». В кастрюлю с холодной водой опускали ершей, солили и ставили на огонь. Готовую рыбу выкладывали на стол. Косточки откладывали в отдельную посуду, затем их переминали в деревянной ступке. Полученную кашу выливали обратно в кастрюлю с ухой, перемешивали и пили. Размельченные косточки оседают на дне, а уха от этого получается вдвойне вкуснее [Кулинарная книга. 2010. С. 17].

По другому рецепту рыбу варили, отделяли от костей, мяли. Эту массу бросали в жир и обжаривали до румяной корочки или нарезали полосками, надсекали вдоль и варили в жире.

Самым распространенным блюдом была простая уха из пескарей и ершей, которые придают рыбному бульону особую клейкость. Уху старались давать истощенным больным с плохим аппетитом, больным с высокой температурой, при лихорадочных состояниях. Ведь в любом рыбном блюде содержится большое количество необходимых питательных веществ. Например, мясо пескаря богато высококачественным белком, в нём сбалансирован аминокислотный состав и незаменимые полиненасыщенные жирные кислоты, крайне важные для правильной работы сердечной и сосудистой системы. Ещё в состав мяса входят жирорастворимые витамины А и D, благотворно влияющие на зрение, состояние кожи, оказывающие противорахитическое действие. Есть в мясе пескаря и минеральные вещества: фосфор, кальций, фтор, укрепляющие зубы, опорно-двигательный аппарат; йод нормализует функционирование щитовидной железы; железо принимает участие в процессе кроветворения (образование кровяных красных телец – эритроцитов); селен улучшает состояние кожи, ногтей и волос.

Едят уху так: рыбу достают из котла большой деревянной ложкой и выкладывают в небольшое блюдо *няй кыча* ('деревянная чашка'), выдолбленное из дерева (рис. 34), а бульон разливают в кружки, и им запивают рыбу.

Оригинальное рыбное блюдо (*тя/дя*) отведала во время своей экспедиции к пуровским лесным ненцам в 1926 году Р. П. Митусова. «Это густая каша из икры, пузырей, печени, внутреннего жира свежих рыб, вареная без соли. Сняв «дя» с огня, к ней примешивают сырой брусники. Получается чуть горьковатое, но довольно

острое кушанье» [Митусова. 2007. С. 165]. С брусничкой (клюквой) готовят ещё одно блюдо. Отваривают окуня, очищают от чешуи, убирают голову, косточки, хребет. В деревянное корытце кладут ягоду, сверху рыбу. Всё перемешивают, ягоду следует подавить.

Рисунок 34. *Е. Д. Василькова с деревянными чашками для рыбы. Варьёган. 2022 г.*

Фото Р. А. Ибраевой

Ю. К. Айваседа (Вэлла) поделился рецептом одного из любимых кушаний, который запомнил ещё от своей бабушки Неңи. Из незрелой брусники, соединённой с мукой, она варила кисель. Щуку освобождала от костей и клала кусочками в эту смесь. Такое блюдо ели обычно ложками, а можно было просто макать кусочки строганины из щуки в сок клюквы или брусники [Сподина. 1995. С. 30]. Лакомством считались варёные кишки язя и щуки, облитые рыбьим жиром.

Своеобразной игрой-шуткой ненецких детей являлось блюдо из варёной кишки щуки – *чиклы*.

Химический состав рыб Витамины²⁸

- С** – по своим свойствам вещество является антиоксидантом и восстановителем. Обеспечивает здоровый иммунитет, хорошее настроение, прилив сил и энергии, участвует в выведении холестерина. Его концентрация значительно меньше, чем в растительных продуктах.
- РР** – регулирует показатели холестерина, помогает сохранять уровень глюкозы во время физических нагрузок, потивоборствует свободным радикалам.
- Н** – участвует в переработке глюкозы, поддерживает работу нервной системы, помогает усваивать протеины, способствует сжиганию жиров, делает кожу упругой, а волосам придает объем, блеск.
- В** – особенно богата рыба витамином **В12**, который очень важен для жизнедеятельности кровяных клеток.

²⁸ Источник: <https://narod-recept.net/polza-i-vred/polza-rechnoj-ryby.html>

Последовательность её обработки следующая: хвостик и чёрную головку в начале кишки отрезали, стараясь не задеть толстую кишку. Затем разделяли толстую и тонкую кишки. С тонкой снимали жир, а толстую кишку очищали, выворачивали внутренней стороной наружу, очищали ножом. Все жиры складывали внутрь кишки и плотно завязывали ниткой. Затем привязывали кишку к деревянной палочке и опускали в котёл с кипящей ухой примерно на пять минут. Пока варится кишка, все старались отвлечь внимание собравшихся от котла. Выхватить готовую кишку удаётся самому проворному. Он должен убежать от догоняющих и быстро съесть горячее лакомство.

Варёные кишки язя и щуки, облитые рыбьим жиром, добавляли в пироги. Летом 1973 г. Юрий Кылевич Айваседа (Вэлла) вместе со своей женой Еленой Фёдоровной и дочерью Тайной в избушке Епаркина Антона впервые стряпали пирог из потрохов щуки. «До сих пор помню тот вкус. Нам было по 25 лет...» [Вэлла. Ч. 1. 2010. С. 24].

Из жирных рыбьих кишок делали варку. Их собирали в берестяные куженьки, добавляли рыбы головы и кусочки рыбы, затем томили на костре, не допуская закипания. Рыбий жир (*кадэй тёл*) с поверхности варева снимали и собирали в чистую посуду. Хранили в закрытых крышками берестяных сосудах. Его добавляли в тесто, на нём жарили лепёшки, в него макали хлеб; наконец жир ели ложками, запивая чаем. Рыба и рыбий жир богаты минеральными элементами (железо, марганец, хром, йод, цинк, селен и др.), которые выполняют в организме человека ответственные функции: активно участвуют в процессах кроветворения, присутствуют в структуре важнейших ферментов, гормонов, витаминов, стимулируют или угнетают многие биохимические процессы.

Большим подспорьем в традиционной кулинарии являлась рыбная мука. Из неё лесные ненцы готовили варёный хлеб. Его называли по-хантыйски *кевыртым нянь*. Для этого муку замешивали на небольшом количестве ухи (2–3 кружки). Получившееся густое тесто раскладывали, разрезали кубиками и опускали в кипящую уху. Варили до готовности. Получалось что-то наподобие клёцок. *Кевыртым нянь* выкладывали в деревянную посуду, а уху наливали в кружки [Кулинарная книга. 2010. С. 19].

Не менее популярно было приготовление жареной рыбы. Нами записано несколько таких способов: 1) *падатамы* (от *падаташ* «зажарить (на огне)», «испечь», т. н. падавушка) – мясо рыбы запекается до половины, шкура полностью прожаривается докрасна и свободно снимается с палочки; 2) *нык тартым сорт* (хант.) – у такой рыбы середина получается прокопчёной. Хребет не едят, его ещё раз прожаривают для дальнейшей переработки или отдают собакам; 3) *тявсмы кадя* – зажаренная на костре рыба, разделанная и разрезанная на части.

Падавушка – распространённое запечённое у костра блюдо из щуки, особенно в походных условиях (рис. 35). У пойманной щуки разрезали живот, потрошили внутрен-

ности, отрезали голову (на уху), нарезали на большие части поперёк и солили.

Рисунок 35. Приготовление падавушки.

Музей-заповедник «Югра». Мегион.

Фото Р. Ибраевой, 1999

Надевали подготовленные пластины рыбы на острую деревянную палочку (*тявс*), которую втыкали у костра, шкурой к огню. Ханты, в отличие от ненцев, рыбу начинают жарить мясом к огню. Падавушка будет готова тогда, «когда станет каштанового цвета, как причёска у модницы» [П. Я. Айваседа, стойбище Гора осеннего Селения. 1999] (рис. 36).

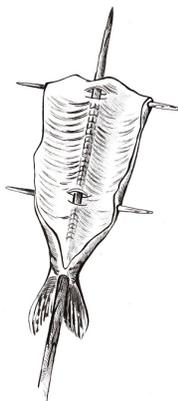

Рисунок 36. Приготовление падавушки из щуки

Народная медицина²⁹

От поранений и кожных заболеваний

Если на промысле руку проколол колючками ерша, то мыть нельзя, само затянется, а если промыть водой, то может случиться заражение. Наверное, слизь ерша имеет защитные свойства.

Окунёвым жиром смазывают раздражения на коже, покраснения, комариные укусы, коросты

От парши

Если регулярно употреблять в пищу блюда, приготовленные из ерша, то можно излечиться от пеллагры («паршивая кожа»).

С помощью втирания осадка, образующегося на дне котла при варке рыбьего жира можно излечить волосяную паршу.

²⁹ Устное сообщение П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 2019; Стародубова О. В. Ханты бассейна р. Тром-Агана: представление об окружающем мире (из полевых дневников) // Ханты-Мансийский округ в зеркале прошлого. Вып. 6. Тюмень; Ханты-Мансийск, 2008. С. 117.

На деревянной палочке-игле можно запекать и язя. Такое блюдо по-хантыйски называется *таркулх*.

Распространённым способом приготовления было запекание рыбы в глиняной печи. Её чистили, промывали, отрезали голову, подсаливали. На спине с обеих сторон ножом делали мелкие вертикальные разрезы. Рыбу смазывали рыбьим жиром, запекали в горячей глиняной печи 30–40 мин. Получалась запечёная рыба (*пинтер*, хант.).

Хорошей добавкой к пище служила икра окуня *нику чилимя* ('окуня икра'). В холодную воду опускали окуней, подсаливали и варили уху. Затем вытаскивали рыбу, вынимали икру и откладывали в отдельную посуду. Далее нанизывали на деревянную палочку и поджаривали на открытом огне, постоянно поворачивая. Палочку можно воткнуть в песок. Это блюдо необходимо готовить, не отходя далеко от костра, чтобы икра не пригорела. Обжаривают до появления корочки. Икру также добавляли «вместо яиц» в муку.

Ненцы предпочитают икру, добытую из озёрной рыбы, а не речной, так как она более нежная и жирная. Икру ели и в сыром виде, смешивая с жиром, вываренным из внутренностей рыбы, кусочками рыбы или ягодами.

Необычайно вкусна печень налима (*мыт*). Содержит свыше 60 % жира и достигает до 9 % веса самой рыбы. Отварная или поджаренная она была самым востребованным деликатесом. От печени всех других рыб её отличает отсутствие горечи и большой размер. Печень налима «лакомство из всего, что есть в воде» [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 2000]. Заметим, что ханты умели её выдавливать через рот живой рыбы [Лукина. 1991. С. 92].

Зимой лучшим лакомством является строганина из щуки *кынью каля* ('холодная рыба'). В. И. Вершинин ненецкое слово *хӓньюй* переводит как «замороженный, мёрзлый», «очень холодный», например, железо на морозе [Вершинин. Т. II. 2015. С. 205]. Строганина будет вкуснее, если свежельовленную рыбу сразу же оглушить колотушкой *тютшаң* (от *тю”тыдыш* 'колотить', 'раскалывать'). В походных условиях мёрзлую рыбу нарезают прямо «на колене». Для этого ей предварительно отбивают голову, отрезают хвост и плавники. Затем снимают шкуру, ставят на бедро и с хвоста нарезают полоски так, чтобы кости разрезились поперёк. Рыба тонкими стружками аккуратно ложится на низенький столик (*писан*). Едят её руками, макая в соль и перец, и заедая репчатым луком. Такое блюдо лучше всего согревает в суровых условиях Севера.

Из ельца готовится традиционное ненецкое блюдо *намал* (*хан*, хант.). Приведём два рецепта его приготовления.

1. Очищенные кишки щуки или язя заливают водой, ставят на огонь и доводят до кипения. Варят 10–15 минут. Потом, перемешивая, добавляют муку. Полученную массу вновь ставят на огонь и варят ещё 5 минут. Затем разминают ягоды брусники, клюквы и опускают в кастрюлю перемешивая. Салат готов и можно подавать к столу.

2. Вначале отваривают рыбу, чистят её от косточек и выкладывают в глубокую тарелку. Затем промытые и очищенные щучьи кишки режут на дольки, поджаривают на сковороде, добавляя к ним икру и печень. Блюдо жарится 8–10 минут на медленном огне с добавлением брусники при постоянном помешивании. Снимаем с огня и подаём к столу.

В хозяйстве таёжного жителя имелось несколько разновидностей ножей. Мужской нож – большой и толстый. Им можно резать прутья как топором. Для разделки рыбы использовался тонкий острый нож с длинным лезвием *каляң кал* ('рыбный нож').

Человеку традиционной культуры свойственна осторожность в отношении к воде и её обитателям. Рыбу «запрещается живой бросать в кипящий котёл: согласно притче, за подобный поступок рыбац был заживо съеден двумя лесными великанами–*менквами*. Для оглушения крупной рыбы, прежде использовались особо орнаментированные деревянные молоты.

Отношение к пище и продуктам питания вообще было уважительным. Застольный этикет требовал обязательно снять шапку перед едой. А вот мыть руки, если нет возможности, необязательно, и верхнюю одежду можно не снимать. Нельзя смеяться над едой; нельзя доедать еду за старыми людьми, так как будешь болеть; мальчику не положено мыть посуду, иначе он будет плохим охотником – звери и птицы издали слышат скрип посуды.

Рецепты рыбных блюд из ельца (*цамал*)

Рассказывает на ненецком языке К. В. Айваседа.

Рецепт № 1

Рецепт № 2

Общим правилом при поедании рыбы была необходимость разрушения целостности скелета. «Кости рёбер следовало отсоединять от хребта, сам хребет следует разломить на три части. Весь скелет нельзя бросать, так делает медведь. Это издевательство» [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 2012]. Ю. К. Вэлла (Айваседа) обычай переламывать скелет рыбы объяснил защитными действиями по предупреждению беды. «Когда съедают рыбу – скелет переламывают пополам, чтобы никто не спросил: “Неужели ты хочешь быть на него (скелет – В. С.) похожим?”» [ПМА, пос. Варьёган. 2003]. Нельзя было бросать в огонь рыбы кости – не будет улова. «Снимать чешую с рыбы можно только костяным или деревянным ножом, иначе больше ничего не добудешь...» [Первалова, Карачаров. 2006. С. 241] (рис. 37).

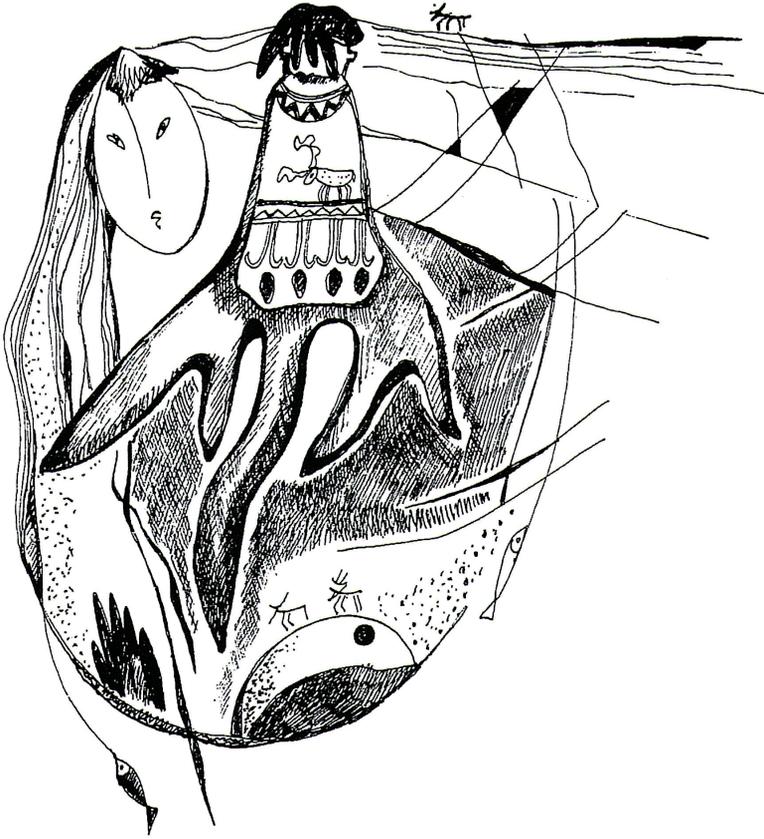

**Рисунок 37. Костяной нож для чистки рыбы.
Коллекция Р. П. Митусовой.**

Фонды ТГИАМЗ [Первалова, Карачаров. 2006. С. 30]

С употреблением в пищу рыбы связаны многие приметы. Например, у окуня нельзя есть икру с плёнкой – ослепнешь; мясо щуки меж глаз есть нельзя – неряхой будешь. Перед употреблением в пищу свежей рыбы в сыром виде вынутый спинной нерв нужно было с силой подбросить вверх (на удачу).

Как видим, в кулинарных практиках лесных ненцев большое место занимали рыбные блюда. По верному замечанию известного философа и семиотика культуры Р. Барта, пища «не просто набор продуктовых..., но и система коммуникации, набор образов, протокол употреблений, ситуаций и способов поведения» [Барт. 2003. С. 203]. Традиционная культура лесных ненцев сохраняет основные способы заготовки и обработки рыбы, разнообразие кулинарных рецептов, а также демонстрирует бережное отношение к еде и соблюдение этикетных норм, выработанных веками.

Глава V. Религиозные верования лесных ненцев

5.1. Космогонические представления

Основой любого мировоззрения является модель мира, отражающая, прежде всего, пространственно-временные координаты. Уже в самом процессе мироздания задаются его основные параметры: центр (Средний мир) и области, удаленные от него (Верхний и Нижний миры). Верх лесные ненцы отождествляли с небом, небесными светилами, с высшими божествами; Нижний – считался обителью злых духов и вообще тёмных сил; Средний мир – мир людей и всего живого (рис. 38).

«В традиционном обществе основу духовной сферы культуры составляют религиозные верования. Именно они определяют мировоззренческое отношение человека к окружающей природе, обществу и самому себе»³⁰.

³⁰ Зенько-Немчинова М. А. Сибирские лесные ненцы. Екатеринбург, 2006. С. 174.

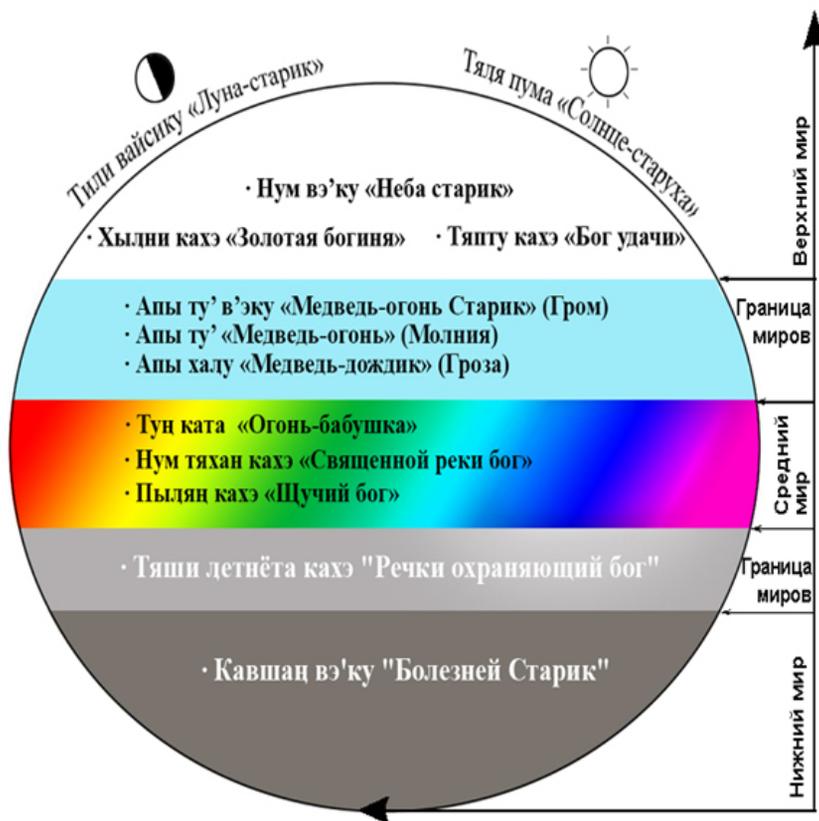

Рисунок 38. Представление о мироздании лесных ненцев

По представлениям ненцев, у каждого объекта или явления окружающей природы имеется свой «хозяин» – самостоятельное существо, как бы слившееся с данным объектом или явлением. Наиболее значимое место в традиционном мировоззрении лесных ненцев занимают два образа: *Нум Вай'сику* (*Вэ'ку*) и *Кавшаң вэ'ку*. Первый олицетворяет небо, верховное божество, которое пребывает в небесной сфере Вселенной. Нум распоряжается судьбами людей. Словом *нум* ненцы обозначают и Бога, и небо, и погоду, и жизнь. Ю. К. Айваседа считает слово *нум* заимствованным из хантыйского *номын* – «верхний» (ср. *нум пелек* – «верхняя часть»). Следует подчеркнуть одну особенность в связи с образом *Нума*. По отношению к другим богам он обладает наибольшей сакральностью, «чистотой». Не случайно у ненцев звери и птицы мужского рода называются *нум няңы* («в сторону неба»), в отличие от животных женского рода *тяң няңы* («в сторону земли»).

Второй образ связан с подземным миром, где по воззрениям ненцев обитают враждебные человеку духи во главе с *Кавшаң вэ'ку*. Здесь же находится и страна мёртвых, куда после смерти человека уходит его душа-тень *тидмя*.

Верхний мир ненцам представлялся многослойным, разделённым на ряд локальных сфер – *щечезэй нум пан* ('семь подолов неба'), причём «подол» (*пан* 'край') воспринимался как синоним слову «горизонт» (*тяң пан* 'земли край'). Самый верхний из них представлялся такой недосыгаемой бездной, что до него не долетал «ни один космонавт». Туда мог попасть только шаман верхом на *Ще'эв топта лав* ('Семь копыт лошади') [С. В. Айваседа, пос. Варьёган. 1998].

Верх населяли боги. Самым сильным и значимым был *Цалка Нум вз'ку* («Большой Бог мужик»). Ненцы относились к нему с великим почтением, его имя из уважения произносили очень редко и с особым благоговением. Как правило, в ненецком сознании он представлялся низкорослым, коренастым, светлородым старичком. Другое его название *Тяпту-кахэ* (букв.: Гусь-божество, в значении «Всевышний святой бог»). Это собственное название Бога происходит от *тяптна* 'припавший' (к земле), как птица с опавшими крыльями. Это слово ещё употребляется в качестве синонима слову «страх». Гусь-бог «может почитаться и в качестве божества Грома, и в качестве священного животного, и, одновременно, духа-покровителя (духа удачи) одного из подразделений рода Айваседа» [Зенько-Немчинова. 2006. С. 208]. *Тяпту-кахэ* следит, чтобы людей не было много, но убирает их не сам, а через духов. Как *Нум* решит, считают ненцы, так и должно быть.

Кроме него в Верхнем мире обитали *Тили вай'сикку* ('Луна Старик'), *Тядя пуша* ('Солнце-Женщина'), *Хылди кахэ* ('Золотая богиня'), *Апы ту' вз'ку* ('Медведь огонь старик' = Гром), *Апы ту'* ('Медведь огонь' = Молния), *Апы халу* ('Медведь-дождик' = Гроза).

О почитании *Пыляң кахэ*³¹

Три реки – *Пысун*, *Пяшита* (Варьёган) и *Кану'пунсле'мя* (Улька-речка) – это туловище-сердце и пуки Щуки. В старые времена на острове посреди оз. *Пысун щечезэй* в священном лабазе хранили изображение *Пыляң кахэ*. Когда род *Цайвашета* перебрался жить на р. Варьёган, святилище перенесли на остров посреди оз. *Велавшаң щечезэй*. Позже лабаз перенесли ещё ниже по реке на остров *Камчой тяхаң велавшаң щечезэй*. Здесь оленей резали, богам кланялись-Поворачивались. У последнего из Священных лабазов росла сосна, верхушка которой была полностью унижена оленьими черепами и тканями.

В советское время боялись на святилище ходить, поэтому *Пыляң кахэ* поместили в ящик и стали передавать от старика к старику.

[Б. Х. Айваседа]

³¹ Перевалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и её обитатели. Екатеринбург, Нижневартовск, 2006. С. 175.

Средний мир ассоциировался у ненцев с чумом, стойбищем, промысловыми угодьями. Он одухотворялся как в целом, так и во всех своих частях. В нём помимо людей и животных проживали свои духи-боги: *Тя-ката-пуша* ('Земля-Бабушка-Женщина'), *Нум тяхаң кахэ* ('Священной реки бог'), *Туң-ката* ('Огонь-бабушка'), *Пыляң кахэ* ('Щучий бог'), а также многочисленные семейные духи, духи святых мест и сверхъестественные существа.

К числу обитателей Среднего мира ненцы относят семейных и родовых духов. Основным божеством, обеспечивающим благополучие в домашнем быту, считали хозяйку огня – *ипи ката* («дух огня» или *туң ката* «огонь бабушка»). Этот дух воспринимается в облике женщины. В огонь нельзя бросать ничего грязного, нельзя резать его ножом, протыкать острыми предметами. Дрова в него кладут без смолы, корой вовнутрь, считая, что дерево «оттуда растёт», что огонь живой и не должен «плохое кушать».

Огонь мог предсказывать будущие события. Так, уголёк, «выстреливший» из огня – к удаче, гостям, а издающий звук, напоминающий свист – *счик* («как у букашки живот лопнул») – это к болезни [А. А. Айваседа, пос. Варьёган. 1999].

К духам Среднего мира относится вода живуна (*шолна* 'родник'). В неё принято класть серебряные монетки, на родник нельзя наступать, иначе он «может уйти». Если в источнике появляются маленькие проворные жучки (хант. *так пев*), то такую воду уже не используют. Из родника, запрещается черпать воду грязным ведром или как-то иначе осквернять его. Ненцы верят, что того, кто обидит родник (плюнет или бросит мусор) ждёт наказание. Виновного в осквернении источника дух родника может затянуть в прорубь [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 1998]. Заметим, что у ненцев и живун и река относятся к понятию «своя земля».

Нижний мир представлялся ненцам, как правило, целостным. Значительных событий в нём не происходило: основные действия в фольклоре разворачиваются в Верхней и Средней сферах эпического мироздания. В Нижнем мире обитал *Кавшаң вэ'ку* («Чёрный мужик») – дух болезней, пожара, наводнений и всего, что связано со смертью. С. В. Айваседа представлял его в образе молодого мужчины среднего роста с жидкой чёрной бородкой. Как говорят ненцы, живёт он по «ту сторону мира» и оленей запрягает «с хвоста». В представлении ненцев этот мир чаще всего связывался с покойником. Одевая умершего для иного мира, необходимо было предварительно повредить его одежду, обувь. Ненцы говорят: *шичилиш тала* ('дырявить нужно'), т. е. сделать

ненатумта ('отметину'). Знаком инаковости служил и «узел покойника», при завязывании которого все верёвочки двигались против часовой стрелки.

В легенде о происхождении людей, записанной нами от А. С. Казамкиной объясняется, почему *Кавшаң* *вэ'ку* связывают с болезнями и всем недобрым, что случается с людьми. Оказывается, раньше люди как пленкой (*нелаку*) были покрыты, жили хорошо, не болели. Небесный бог сказал сыну: «Пойди посмотри, как люди живут, но плохого не делай». Отец отпустил его, но не на землю, как думал, а в мир *Кавшаң* *вэ'ку*. Тот спросил, как люди живут там, на земле, Сын бога ответил: «Да хорошо, ты их не достанешь. Они *нелаку* покрыты», т. е. жили вечно и не умирали. Жили легко, так как один край реки тёк в одну сторону, а другой – в обратную.

Кавшаң попросил сына бога снять с людей *нелаку*, а за это обещал поднять его на землю. Так и сделали. А ещё реки пустили течь в одну сторону. Людям оставил только ногти. С тех пор народ стал болеть, умирать, жизнь стала трудной [А. С. Казамкина, пос. Варьёган. 1997].

Живёт *Кавшаң* не очень глубоко в земле, в верхней части Нижнего мира.

Кроме *Кавшаң*, наиболее страшными обитателями Нижнего мира ненцы считали души злых людей, самоубийц, преступников. Также Нижний мир населяли: дух уродов, дух всех болезней, дух, уносящий разум. Причём они располагались в разных частях мифологической территории. Ближе всего к людям находились духи лёгких болезней. Их образы вызывали страх перед силами тьмы, преследующими людей, из-за чего человек никогда не чувствовал себя в безопасности.

О появлении Щуки-Бога у лесных ненцев Айваседа³²

Идол Щука был привезён на Аган с Казыма ещё в царское время. Когда-то собравшиеся в Юильском городке для положения ясака самоедские старшины купили своих божков в русской церкви.

Поп выставил всех духов и указывает на них палкой.

Главы родов выстроились спинами к изображениям и кричат, чей дух будет.

Найвашета тогда досталось изображение Щуки.

[П. Я. Айваседа]

³² Перевалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и её обитатели. Екатеринбург, Нижневартговск, 2006. С. 175.

5. 2. Анимистические верования, связанные с почитанием духов воды и рыб

Ненцы верили в существование большого числа духов, которые принимали непосредственное участие в жизни людей, принося им удачу или неудачу в промыслах. Важную роль в традиционном мировоззрении играл дух воды, от которого «зависел» улов рыбы. Перед началом промысла ритуальное обращение к духам-хозяевам было обязательным. Вероятно, этой цели служили распространённые в Западной Сибири бронзовые фигурки рыб.

По ненецким поверьям духи-хозяева рек, озёр, речек и ручьёв подчиняются главному хозяину воды – *Нум тяхаң кахэ*. Среди водяных духов по своей значимости выделяется *Тяши’детнёта кахэ* (‘Речки охраняющий бог’). Он обитает в любом водоёме, охраняет реки, озёра, родники. Его вспоминают на каждом жертвоприношении наряду с другими богами. Чтобы не навлечь гнева *Тяха детнёта кахэ*, запрещалось перекапывать перешейки между озёрами, бросать мусор, плевать в воду или выливать в неё нечистоты, пить воду из родника, прикасаясь губами.

Отдельным семьям ненецких родов запрещалось убивать гагару, которая, согласно поверьям, «рыбу ловит, в зобу переносит её в озеро, на берегу которого у неё гнездо стоит, и в воду выпускает, чтобы птенцы учились рыбу ловить. А те не всегда удачно ловят. Вот так в озёрах, где раньше рыбы не было, она и появляется» [Перевалова, Карачаров. 2006. С. 238].

Духи воды относятся к хорошим для человека существам. Они и внешне напоминают людей, хотя П. Я. Айваседа сначала ответил, что «непонятно, как что оно». При всем этом Павел Янчевич высоко оценил значение духа: «Миссия его по линии воды ответственная. Этот бог знает обо всём, что происходит в его владениях». По мнению информанта, если кто «ногу в вершине речки поставит, то дух воды будет это немедленно знать» [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 1998].

О его почитании говорит характер приносимых жертв. Тундровые ненцы ежегодно весной приносили жертвы *ид’ере* – духу воды. И. Ю. Антонов приводит описание обряда приношения живого оленя духу воды, который проводился поздней осенью, когда олени приходили из тундры к Оби. «Самоеды опускают в реку у проруби живого оленя, которому связывают ноги и привязывают груз, чтобы он опустился на дно. При этом говорят слова: «Водный дух, посылай мне также в будущем рыб! Не дай мне утонуть в воде!». При этом нужно сделать также изображение духа из снега» [Антонов. 2008. С. 71]. Раньше духам воды в качестве подношений забивали оленя или лошадь. В настоящее время лесные

ненцы всё чаще жертвуют в водоёмы медные монетки с обращением к духу воды принять этот дар и сопутствовать удаче в промысле.

Промысловый культ распространялся не только на водоёмы, но и на обитателей вод – рыб: они всё слышат, видят, поэтому все действия в отношении них регламентировались. Во время рыбной ловли запрещается шуметь, чтобы дух воды не обиделся и не наслал шторм, который разгонит всю рыбу и может привести к гибели человека.

Табуировались определённые породы рыб, например, щука. Первую пойманную щуку нужно было отпустить в воду. Отдать её нельзя, разрешалось только продать. Запрещалось наступать на щуку и её кости. Их (кости) нужно сложить в *шин* (часть чума, считающаяся сакрально чистой, напротив входа за печкой) или под дерево. Ни в коем случае не давать рыбки кости собаке. Чешую и шкуру можно было использовать в качестве охотничьей приманки или выбросить в воду. Черепушку (мозжечок) на голове щуки надо обязательно ломать. Если этого не сделать, то, согласно легенде, охотник может услышать голос: «Твоя удача осталась в щучьей черепушке. Иди и разломай её, тогда к тебе вернётся удача». Охотник так и сделал. А вечером добыл лося [Легенды и были..., 1999. С. 30].

Относительно частей щуки существовали строгие пищевые запреты. Голову могли есть только мальчики и неженатые мужчины. Женщины и девочки из рода Айваседа не должны лакомиться печенью и брюшком щуки. Этому табу следовали и вышедшие замуж за Айваседа хантыйские женщины. За нарушение запрета следовало наказание. П. Я. Айваседа рассказал историю, произошедшую

Обычай лесных ненцев³³

Попил из реки воды
берестяной кружкой-кочи,
куженьку нельзя
выбрасывать в реку, лучше
оставить на земле.
Осквернять реку нельзя.

Бог за это отомстит и заберёт
человеческую жертву.

³³ Вэлла Ю. Река Аган со
притоками. Ч. 2. Ханты-Мансийск,
2012. С. 114.

на стойбище в вершине р. Пяшита, возле Кыш-озера. Его мать перед отъездом попросила тётку посмотреть за колыбелью с братиком, привязанной к жерди чума. А накануне родственница нарушила запрет – съела печень и животик щуки. «Колыбель качается, тётка заснула богатырским сном. Вдруг на меня такой страх нашёл, что я аж весь затрясся. Слова не могу из себя выдавить. Что было потом – не помню. Говорили, что это покойник мою тень взял (рядом находились могилы родственников). Когда шаман тень “вернул” я успокоился и перестал заикаться» [П. Я. Айваседа, пос. Варьёган. 1998]. Сама же тётка покрылась коростой, и на родственников своих беду накликала. Связано это, по мнению И. А. Карапетовой, с тем, что «у всех Айваседа главный бог – щука» и в этих семьях хранится или хранился «Щучий бог» – *Пыля кахэ* [Карапетова. 2012. С. 99], а также с возможностью некоторых божеств превращаться в рыбу [Косарев. 2003. С. 74; устное сообщение Т. А. Молданова. Ханты-Мансийск. 2012].

Другое наказание за нарушение запрета относительно употребления в пищу табуированных частей щуки сохранилось в ненецком фольклоре. Герой одной из ненецких сказок отдал свою сестру в жёны лесному чудовищу *Ильни* («Шерстяной человек»), и только хитростью удалось избежать нежелательного брака [Сподина, 2001. С. 63].

П. Я. Айваседа вспоминает, что Щучий бог был привезён на Аган с Казыма В свои 5 лет Павел Янчевич хорошо запомнил, что этот бог «жил» в металлическом сундучке и описывает его как яркую разноцветную фигурку, наподобие попугая. В последнее время он находился у дедушки Халы Айваседа. От Халы он перешёл к Кансмы. Когда тот неожиданно утонул, бога с чердака дома забрал Теклю Айваседа. Считается, у кого бог – у того и удача [ПМА, пос. Варьёган. 2001].

Ненцы верили, что Щучий бог оберегает семью. У рода Айваседа на р. Варьёган есть святое место для поклонения Щучьему богу *Кайта меңка* «Святая заводь». После удачной рыбалки из самой крупной щуки варят уху и делают *поры* – жертвоприношение. Посуду с рыбой выставляют в специальном месте, чтобы боги вкусили его, а затем и человек может прикоснуться к еде. Если *поры* в виде первой сваренной рыбы совершают дома, то для богов также ставят блюда с рыбой и ухой. Приступая к еде, человек угощает рыбой кошку, потом собаку и просит их чтобы они обратились к своим божествам и те в дальнейшем не отказывали рыбаку в удачном промысле.

У некоторых родов лесных ненцев она считается священной. Об этом лесной ненец Солу Вэйсович из рода Пяк рассказывает такую легенду:

«Однажды братья из рода Пяков взяли на рыбалку своего брата Тачу. Поймали много рыбы, среди них оказалась маленькая щучка, длиной побольше пальца. Тачу очень обрадовался. Схватил её в руки, рыбка дернулась, и чуть не упала, но Тачу поймал её на лету. Взрослые начали над ним смеяться и шутить: «Тачу, бросай её в рот». Недолго думая, Тачу бросил её в рот. Рыбка легко проскользнула в горло. Утром, проснувшись, Тачу потрогал свой живот и говорит: «Мама, а рыбка шевелится внутри меня». Тачу подрастал, и вместе с ним росла в животе его щучка. И когда она выросла до больших размеров, Тачу умер. Взрослые говорят: “Щука – не игрушка, а рыба священная. Не надо с ней шутить”» [Чеботаева. 2006. С. 162].

В старину считали, что удачлив тот, кто правильно относится к своему делу и живёт в согласии с природой, почитая все её законы. И главный среди них: каждому человеку позволено выловить лишь столько рыбы, сколько ему необходимо для жизни.

**Обращение Т. Х. Айваседа
к Щучьему Богу на святом
месте *Кайта меңка*
«Святая заводь»³⁴**

«Э-э-э..., Щука-кахэ! Мы пришли на это место, и не только мы, но и наши гости. Прими нас и выслушай. Мы поставили жертвенный стол и то, что смогли принести положили здесь.

Прости, что стол беден - жизнь стала такой. Мы пришли к тебе не хлеба просить, а для детей своих, величиной с еловую шишку, для детей своих, величиной с кедровую шишку, чтобы живя на своей земле, они не натыкались на сучки судьбы торчащие, чтобы проезжая по реке, именуемой жизнью, они всегда благополучно возвращались к семьям своим».

³⁴ Легенды и были Деревянной речки. Мегион, 1999. С. 31.

Заключение

В данной работе систематизирован историко-этнографический материал, касающийся занятий рыболовством лесных ненцев как один из шагов к комплексному изучению промысловой деятельности коренных народов Югры. Представленные сюжеты дают возможность с полным основанием утверждать, что рыболовство является для лесных ненцев бассейна р. Аган важнейшей отраслью хозяйства и в наши дни. Развиваясь на местной основе, оно никогда не было единственным видом хозяйственной деятельности, и, тем не менее, на притоках Оби летнее рыболовство обеспечивало не только необходимый запас продуктов (сушеной рыбы), но и позволяло создать излишек продукции для последующей реализации.

Народный промысловый календарь отражал глубокие знания особенностей экологии территории проживания ненцев, биологии рыб, а также стоял на защите рыбных ресурсов, нормируя поведение человека. Сложившиеся ранее традиции взаимоотношений человека и природы быстро восстанавливали продуктивность рыболовных угодий.

Лесные ненцы хорошо знакомы со способами вылова рыбы, сохраняя как традиционные черты орудий лова, так и приспособлявая для этого занятия новые материалы. Анализ распространения отдельных видов рыболовного инвентаря показал, что для малых водоёмов характерно преимущественно заборное рыболовство, как пассивный вид лова. Оно давало возможность для занятия другими, не менее важными промыслами – охотой и оленеводством.

Пищевой рацион, как правило, зависел от промысловой деятельности, при этом рыба являлась преобладающей в гастрономической культуре лесных ненцев. Процессы приготовления и потребления пищи, составляют один из важных объектов повседневности, в настоящее время они ещё не стали предметом пристального научного интереса. В перспективе предстоит изучить взаимосвязь еды со спектром эмоций, ценностей, религиозных верований. Важно зафиксировать изменения, которые происходят в питании сегодня, в том числе использование покупных продуктов и их сочетание с рыбными, приправ, а также современной бытовой техники и др.

Рыболовство – это не только один из видов традиционного хозяйственного комплекса, но и важная составляющая духовной культуры народа, накладывающая отпечаток на этические нормы поведения и на всё мировоззрение в целом.

Литература

1. Антонов И. Ю. Социальные нормы народов Крайнего Севера. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 351 с.
2. Бармич М. Я. Русско-ненецкий словарь. – СПб.: Алмаз-Граф, 2015. – 836 с.
3. Бармич М. Я., Вэлло И. А. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект). – СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение». 2002. – 288 с.
4. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
5. Белявский Ф. М. Поездка к Ледовитому морю. – Тюмень: Мандр и Ка, 2004. – 296 с.
6. Боковая линия у рыб. URL: <https://rubalkavreke.ru/bokovaya-liniya-u-rub/> (дата обращения: 24.02.2021).
7. Варпаховский Н. А. Рыболовство в бассейне реки Оби: в 2-х частях. – Тюмень: Мандрика, 2003. – 256 с. [репринтное издание]
8. Васильев В. И. Проблема происхождения орудий заporного рыболовства обских угров // Сибирский этнографический сборник. Вып. IV. – М.: АН СССР, 1962. – С. 137–152.
9. Васильев В. М., Сваткова А. А., Учаев З. В. Марла-руша мутер. Марийско-русский словарь. – Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. – 512 с.
10. Вершинин В. И. Происхождение ненецких слов. Т. I. – Йошкар-Ола: Курсив, 2015. – 120 с.
11. Вершинин В. И. Происхождение ненецких слов. Т. II. – Йошкар-Ола: Курсив, 2015. – 240 с.
12. Всё о щуке: легенда мира рыбалки! URL: <https://dlyaribakov.ru/shhuka/vse-oshhuke.html> (дата обращения: 17.02.2020).
13. Вэлло Ю. Поговори со мной. Книга для ненецкого студента и для того, кто хотел бы послушать ненецкую душу. – Нижневартовск: Приобье, 2004. – 128 с.
14. Вэлло Ю. Река Аган со притоками. Опыт топонимического словаря. Бассейн реки Аган. Ч. 1. – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. – 146 с.
15. Вэлло Ю. Река Аган со притоками. Опыт топонимического словаря. Ч. 2. – Ханты-Мансийск: Доминус, 2012. – 186 с.
16. Гардамшина М. И., Чеботарева Н. А., Калитенко Е. В., Саврасова Г. П. Лесные ненцы. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 2006. – 288 с.

17. Головнёв А. В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. – 204 с.
18. Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 606 с.
19. Головнёв А. В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – 344 с.
20. Диалектологический словарь ненецкого языка (ДСНЯ) / под ред. Н. Б. Кошкарёвой. – Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2010. – 352 с.
21. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 1. Общий обзор страны, её естественных богатств и промышленной деятельности населения. – М.: Либерия, 1995 (переизд. 1904 г.). – 376 с.
22. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Т. 2. – М.: Либерия, 1996 (репринтное издание 1910 г.). – 432 с.
23. Зенько-Немчинова М. А. Сибирские лесные ненцы: Историко-этнографические очерки. – Екатеринбург: Баско, 2006. – 272 с.
24. Зуев В. Ф. Описание живущих Сибирской губернии в Берёзовском уезде иноверческих народов остяков и самоедцов // Путешествия по Обскому Северу. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – С. 140–236.
25. История Сибири с древнейших времён до наших дней. В пяти томах. Том первый. Древняя Сибирь. – Л.: Наука, 1968. – 456 с.
26. Карапетова И. А. Пуровские лесные ненцы: некоторые аспекты хозяйственно-культурной и социальной адаптации // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 1 (16). – С. 92–101.
27. Карапетова И. А., Китова Л. Ю. Раиса Павловна Митусова: неизвестные страницы биографии и творческой деятельности / Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 1. – С. 153–159.
28. Косарев М. Ф. Древнейшие грузила Нижнего Притоболья // История, археология и этнография Сибири. – Томск: ТГУ, 1979. – С. 27–31.
29. Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности. – М.: Наука, 1984. – 248 с.
30. Косарев М. Ф. Древняя история Западной Сибири: Человек и природная среда. М.: Наука, 1991. – 303 с.
31. Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания: По сибирским археолого-этнографическим материалам. – М.: Ладога-1000, 2003. – 352 с.

32. Кошкарёва Н. Б. Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка. – Новосибирск: Любава, 2005. – 334 с.
33. Кулинарная книга «Секреты национальных блюд народа ханты». – Варьёган: Экселент, 2010. – 27 с.
34. Легенды и были Деревянной речки. – Мегион: Нижневартовская типография, 1999. – 93 с.
35. Лукина Н. В. Культурные традиции в хозяйственной деятельности хантов // Культурные традиции народов Сибири. – Л.: Наука, 1986. – С. 121–138.
36. Лукина Н. В. Пища восточных хантов // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. 7. Обские угры (ханты и манси). – М.: ИЭА РАН, 1991. – С. 88–116.
37. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. – М.: Наука, 1970. – 386 с.
38. Матющенко В. И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). – Томск: ТГУ, 1973. – 184 с.
39. Митусова Р. П. Год среди лесного народа // Подорожник: краеведческий альманах. Вып. 8. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007 (переизд. 1926–1929 г.). – С. 142–189.
40. Мифология селькупов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 382 с.
41. Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Археология СССР: Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1987. – С. 163–235.
42. Мошинская В. И. Материальная культура и хозяйство Усть-Полуя // Древняя история Нижнего Приобья. Материалы и исследования по археологии СССР. № 35. – М.: АН СССР, 1953. – С. 72–106.
43. Мошинская В. И. Сузгун II – памятник эпохи бронзы лесной полосы Западной Сибири // Материалы и исследования по археологии СССР. № 58. – М.: Наука, 1957. – С. 114–135.
44. Мошинская В. И. Археологические памятники севера Западной Сибири. – М.: Наука, 1965. – 88 с.
45. Мухачёв А. Д., Харючи Г. П., Южаков А. А. Кочующие через века: оленеводческая культура и этноэкология тундровых ненцев. – Екатеринбург: Креативная Команда «Кипяток», 2010. – 160 с.

46. Никонов Г. И. Щука Обь-Иртышского бассейна и её промысловое значение. – Тюмень: Средне-Уральское книжное изд-во, 1965. – 30 с.
47. Никонов Г. И. «Живое серебро» Обь-Иртышья. – Тюмень: СофтДизайн, 1998. – 176 с.
48. Об экологической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2016 году. Доклад. URL: <https://bagdar.info/doklad-ob-ekologicheskoy-situacii-v-hanti-mansijskom-avtonomno.html> (дата обращения: 15.01.2021).
49. Окоэтто Е. Н. Ненецкий фольклор для детей. Пособие для воспитателей ДОУ. – СПб.: Алмаз-Граф, 2013. – 64 с.
50. Перевалова Е. П. Беглецы: к истории родов лесных ненцев // Самодийцы. Материалы IV Сибирского Симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири. – Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2001. – С. 143–147.
51. Перевалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и её обитатели. – Екатеринбург, Нижневартовск: УрО РАН; Студия «ГРАФО», 2006. – 352 с.
52. Песни реки Аган / сост. В. И. Сподина. – Мегион-Варьёган: Инфорес Принт, 2003. – 86 с.
53. Плавательный пузырь и гидростатическое равновесие. URL: <http://biblio.arktifish.com/index.php/ikhtiologiya/2065-plavatelnyj-puzu> (дата обращения: 24.02.2021).
54. Попов А. А. Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетия // Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XVI. – М.–Л.: АН СССР, 1955. – С. 41–146.
55. Попова М. И. Уроки предков: Учебн. пособие для 2 кл. школ Таймырского округа. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2001. – 88 с.
56. Приложение к постановлению Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 июня 2013 года N 84.
57. Пящитаң неша вача” мы”: рассказы варьёганских ненцев. На ненецком (лесной диалект) и русском языках / сост. Н. Б. Кошкарёва, С. И. Буркова, В. В. Шилова. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. – 44 с.
58. Салиндер Н.С. Мынико’ ва”ал. Легенды Мынико. – Салехард: РИРО, 2012. – 30 с.
59. Соколова З. П. Современное развитие хозяйства, культуры и быта коренного населения Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области // Этнологическая экспертиза. Народы Севера России. – М.: ИЭА РАН, 2006. – С. 261–271.

60. Соколова З. П. Ханты и манси: взгляд из XXIв. – М.: Наука, 2009. – 756 с.
61. Соколова З. П. Основные проблемы обско-угорской этнографии // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 4. – С. 34–48.
62. Соколова З. П., Пивнева Е. А. Аганские ненцы (антропонимия, хозяйственный цикл и календарь) // Полевые исследования института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Т. I. Вып. 2. – М.: 1993. – С. 38–45.
63. Сподина В. И. О чём твоя песня, Аули? – М.: Интербук. 1995. – 32 с.
64. Сподина В. И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев. – Новосибирск: ЦЭРИС, 2001. – 124 с.
65. Стародубова О. В. Ханты бассейна р. Тром-Агана: представление об окружающем мире (из полевых дневников) // Ханты-Мансийский округ в зеркале прошлого. Вып. 6. – Тюмень; Ханты-Мансийск: РИФ «КоЛеСо», 2008. – С. 110–118.
66. Стекольников Л. И., Мурох В. И. Спасибо зверю, птице, рыбе. – Минск: Ураджай Год, 1982. – 190 с.
67. Тучкова Н. А., Шкуркина Л. К. «Я спою вам свои песни...» (фольклорные произведения певца-сказителя В. С. Айваседа) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 2. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – С. 244–259.
68. Фёдорова Е. Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси. – СПб.: Европейский Дом, 2000. – 365 с.
69. Харючи Г. П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 228 с.
70. Хомич Л. В. Ненцы: историко-этнографические очерки. – М.-Л.: Наука, 1966. – 329 с.
71. Художественная металлопластика железного века Западной Сибири и Урала (из фондов Музея природы и человека в г. Ханты-Мансийске). Каталог. – Ханты-Мансийск, [б. и.], 2007. – 172 с.
72. Чеботаева Н. А. Традиционное питание // Лесные ненцы. – Новосибирск: Наука, 2006. – С. 160–169.
73. Шанский Н. М., Боброва. Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. – М.: Дрофа, 2001. – 400 с.
74. Эверстов С. И. Рыболовство в Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988. – 141 с.
75. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Т. 3. – Ханты-Ман-

сийск: Сократ, 2000. – 381 с.

76. Яковлев Я. А. На столе и вокруг него. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2011. – 368 с.
77. Sauer C. O. The morphology of landscape // *Geography*. – 1925. – № 2. – p. 19–53. Reprinted in: *Human geography. An essential anthology*. – UK. Oxford: Blackwell publishing, 1996. – P. 296–315.
78. Sirelius U.T. Über die Sperrfischerei bei den finnischugrischen Volkern. – Helsingfors, 1906. – 494 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сырьё и изделия из рыбьей кожи

Рисунок 1. *Кожа окуня в связке*

Используется в качестве сырья для приготовления клея.
Фонды Муниципального казённого учреждения
«Этнографический парк-музей с. Варьёган»

Рисунок 2. *Мешочек из кожи щуки*
Изготовитель: П. В. Казамкина. Начало XXI в.
Фонды Муниципального казённого учреждения
«Этнографический парк-музей с. Варьёган»

Рисунок 3. *Мешочек из кусочков кожи налима*
Изготовитель: П. В. Казамкина. Начало XXI в.
Фонды Муниципального казённого учреждения
«Этнографический парк-музей с. Варьёган»

Ненецко-русский тематический словарь

(аганский говор лесного диалекта ненецкого языка)

Ихтионимы

вид рыбы – *нотяңдок*

ёрш – *тяд* (букв.: слеза, ум.-ласк. *тядку*)

карась – *тюм* (ум.-ласк. *тюмувти*)

мохтик – *тету*

налим – *мытта* (ум.-ласк. *мыттаувти*) – «(печень) дающий»

нельма – *шамты*

окунь – *нику* (ум.-ласк. *никуувти*)

осётр – *тям кадя* (букв.: Обская рыба)

пескарь – *муньши* (ум.-ласк. *муньшиувти*)

плотва (сорога, чебак) – *кемлда* (ум.-ласк. *кемлдаувти*), *дету*

рыба – *кадя*

сорога – *кемлда*

сырок – *патьяха*

щука – *пыдя*; щука длиной около 1 метра называется *даттуда*, а небольшая (30–40 см) – *тонду пыддяувти* (букв.: сено-рыба, в значении в мелкой воде прячется)

язь – *даңкудка* (ум.-ласк. *даңкудкаувти*)

Названия частей тела рыб

боковая линия – *кэвтынта кун* (от *кэв*, *кэвты* – бок, ребро; *кунат* – длина, протяжённость)

глаз – *хэм*”

голова – *ңайва*

губа – *пипчи*

дыхание – *шетю*, *шетялма*

жабры – *чала’ку*

жёлчь – *пача*

живот – *мынчи*

зубы – *чим*; щучьи зубы – *пыдяң чим*
икра – *чидимя*; икра щучья – *пыдяң чидимя*
кишки – *вичу*
кишечник (щуки) – *пыди 'вечал*
молоки (щучьи) – *шитяк*
печень – *мытку*
плавник (хвостовой) – *толаку*
пузырь воздушный рыбий – *кадяң каалку*
рот – *няңши*
селезёнка – *датша*
сердце – *шэй*
слизь – *нан*
спина – *маха*
чешуя (рыбья) – *шам*

Качественные характеристики рыб

живая (дикая) **рыба** – *тидина кадя*
жирная рыба – *ңайта кадя*
икра (рыбья) – *чидимя*
икряная рыба – *чидимайсамы кадя*
костлявая рыба – *детяай кадя*
мёрзлая рыба – *кынюй кадя*; слишком замороженная, как камень – *шиньшуй кадя*, от *шиньшуй* «холодный»
протухшая рыба – *ханупы кадя*
свежая рыба – *теты кадя*
солёная рыба – *хыдутама кадя*
строганина – *кынуй кадя* (букв.: холодная рыба); порванная рыба – *ныктопы кадя*, сырая рыба – *ңатяпы кадя*
сушёная рыба – *тыдаптама кадя*
талая рыба – *тёны кадя*
хищная рыба – *течасамы кадя* (букв.: большая рыба)?
чешуйчатая рыба – *шамсамы кадя*

Названия рыболовных снастей и приспособлений

- грузило – *поңка ня* (букв.: сети дерево, палка)
запор рыболовный – *тю* (‘узел’, ‘запруда’)
игла для починки и вязания сетей – *челя, челеви*;
язычок иглы для сети – *чёрысляң хайтудави*
коптилка – *ту’дакови* ‘для копчения’ (рыбы, мяса);
крючок рыболовный для удочки – *вйтă*
мерка ячеи для сети – *чимя; челва*
морда (мордушка) – *катял*; мордушка для ловли ерша – *тял катял*;
мордушка для ловли щуки – *пыддяң катял*
– мордушки двери – *катял нёны*
– мордушки заглушка – *катял мал пытя* (‘мордушки конец носа’)
– мордушки полозья – *катял кансат*
– мордушки решётка – *катял ның*
– мордушки ручка – *катял ня* (‘мордушки палка’)
– мордушки уши – *катял ка*
моток из жердей – *кудьял*
навес для морд – *падя*
настил из палочек сверху для копчения и вяления – *таса*, снизу – *хыват*
пешня – *тяңкапшаң*
пешни рукоятка – *паңк*
пешни клинок – *тякапшаң мал*
поплавок – *каттăт, каттăн*
поплавка конец – *каттăт мал*
сачок для вытаскивания льда, рыбы – *хылушаң*
сеть (невод) – *матадат; поңка*
невода ячея – *поңкаң хэм*
невода тетитва – *поңкаң пёт*
невода матица – *поңкаң ня’в*
снасть летняя рыболовная – *таңың кадяңиюли камачал* (букв.: (для) летнего
поиска рыбы принадлежность)
ячея сети – *поңка хэм; ячея сети шириной*
в один палец – *нутаң дѣт* – ‘поперёк один (палец)’;

в два пальца – *шича нутаң вяха* – ‘поперёк два’,
в три пальца – *няхал нутаң вяха*
в четыре пальца – *чет нутаң вяха*
в пять пальцев – *хамдяң нутаң вяха*
в шесть пальцев – *матт нутаң вяха*

Домашняя утварь для рыбы

доска для разделки рыбы – *кади латку*
нож для разделки рыбы – *каляң кал*
чашка для рыбы – *кади кыча*

Постройки и сооружения для заготовки рыбы впрок

коптильня – *тухаңдамя*
лабаз – *чин*
постройка из жердей для хранения рыбы – *паля*

Блюда из рыбы

каша (из икры, пузырей, печени, внутреннего жира свежих рыб) – *тя*
уха – *каляң выди* (‘рыбный суп’)

Производные рыбы

осетровый клей – *тям каляң тимя* (от *тимя* ‘клей’)
рыбий клей – *каляң тимя*

Действия по обработке рыбы

закоптить (рыбу, мясо) – *ка”деш*
чистить рыбу – *шампёш*

Легенды, сказки и былички лесных ненцев

Ванл Тюм нямна

Легенда о Карасе

(ненецкий язык, лесной диалект, аганский говор)

Информант: Комарова В. В.

с. Варьёган, Нижневартовский район, 2019 г.

Чупе пы'та маньһаташ тюм: тыйя няпи ла'та, куше''нюлкан вепа. Нямна чики каля темня тэйя талъша ванл.

Куптана-куптана, шаха хала'ку, чилта хала'ку, каля няпи намалавсу мунунаш нешаң ватамана, Тюм һэймэи һалка, һамсатята, пэйшу няпи тилеһаш кусамы тохана выһкна няпи тинкня. Пыля чики тёлъихана һэймэи нюча, вичильша-лы һай шам, һай тьялвхана толлакухана һэймэи шича мэма нука һэ''ттол, чем четаң. Техелана һамыйһэ, һай кокэһана тюм һалаһнаш.

Шаһаң пыля, вичильша няпи тьялв тавһаха няһта мячеш, пы'та талана милсхана маһа:

– Пы'та няһай шан ни няй. Тилю һайты мэшту чупей һопмянас.

Кимя пы'тхата канса'шны няһай нямна мэйлям, лы няпи шату''тёлъшаң?

Ня шилъиши ни ханьшаһос һалам Тюм, няпи хаһамһа пы'ту пичеш шита һалка тохат няпи тьяхат, тилеш нюча тьяхана, куняһы нимиһа Катучезэй. Пыля маһаш чупей вата:

Һай Тюм ниши хас тилеш нюча выһк тьяхана. Һалка калян тала һалка то һай тьяха, куняна нука тонл няпи, талана һамал. Пы'та ни хас таняна тилеш. Четаң пыля, вичильша няпи тьялв, мунунаш, тасла мэйльи пы'тхата няпи тонлаш поһкнату, һамэһана пы'та һалһаш няпи һаламиштуш.

Пыля хаһамһа кэйи һалка һа, куше'' Тюм. Вичильша хаһамһа кэйи һамламы һа няпи һай''та һа. Четаң тьялв ниши хас һамэхэлт тямхат, пы'та тасла миши няһта пеля калита хавак лы толлакухат, те''мня чики нитюта тюл тапатамы, куняһы няһта тохолаһаш.

Тюман шилъши ни камскуташ вата мэмы тилюта, һай чики темня, те''мня мятолъш няхата хома вата, пы'та чепъна шиту кулкали пётолъш, һамы калита пичинаһа шиту нюча тяхан. Няпи четаһу һомольшһа пы'та шелташ чупе шел куше'' пыля, вичильша няпи тялв пһаһату шита, һыпытаһату һылтан няпи чепъна ютэи кэвтымана, чекехат малъяш чики, һамы вивинтоляш. Тюм камата, һамы шел вайма, тялһа, чепъна мятолъш хомана кэи. Һай һаймэи тянош.

Пыля һалка һа кэйя, вичильша һай''та няпи пэишу, тялвхана каюһа чатю лы махата ниня. Матятамтамы Тюм, нюча, ла''пта няпи һэ''ттолта, тялаш телэмпёш няпи тяну''та шанъш, катэльшһа тячапёта тян, таняһу куняна татяһаиш нюча тяха. Миню''ма һамна пы'та тятәиштуш каля. Пы'ту пётаиһаиш шита, няпи Тюм ни манытй чики тет няпи һамы тёлъихана кә''тәиһаиш тёлъшат тяхан Катучезэй. Тяха няпи һиньша һаймэи нюча, няпи татяһаиш һука һамаһ.

Чики тёлъихат Тюм ни вачу няпи кэвтыта пы'та пэишу ни. Һай хэмътюта куше'' кэмчапта хэмь ветхат, шаха пыля, вичильша няпи тялв һаһта урок мэһа, талһам няпи катюһа кэмчаки.

Все вы видели карася: плоский и широкий, словно осиновый лист. Про эту рыбу существует такая легенда.

Давным-давно, когда звери, птицы, рыбы и даже насекомые разговаривали на человеческом языке, Карась был крупный, мясистый, круглобокий и обитал в каждом водоёме тундры и тайги. Щука в те времена была маленькой, щокур – кости да чешуя, а у ерша в плавниках было в два раза больше колючек, чем теперь.

Карась дружил со всеми, но больше всего со щукой, щокуром и ершом. Неизвестно почему, но однажды карась возгордился. Когда щука, щокур и ёрш пришли к нему в гости, он с важным видом заявил:

– Вы мне больше не друзья. Друзья должны быть во всём равными. Кто из вас сравнится со мною по упитанности, величине и красивой округлости?

Друзьям очень не понравилось хвастовство Карася, и захотели они прогнать его из крупных озёр и рек, поселить в маленькой речушке, которая называется Катучезэй. Щука высказала общее мнение:

– Раз ты жирнее, крупнее и круглее всех, живи один в речке Катучезэй! Нам и без тебя хорошо!

Но карась не захотел жить в маленькой таёжной речке. Большой рыбе нужны большое озеро или река, где много водорослей пригодной в пищу.

Он не захотел там жить. Только щука, щокур и ёрш, посоветовавшись, решили отобрать у него и разделить меж собой, чем он гордился и хвастался. Щука захотела стать такой большой, как Карась. Щокур захотел стать раскормленным и жирным. Только ёрш не захотел ничего карасинового, он решил отдать ему часть своих колючек из плавников, чтобы тот не забывал урок, который ему преподали.

Карасю очень не понравился приговор бывших друзей, но вместо того, чтобы попросить у товарищей прощения, он стал их всячески ругать, что сам выгонит их в маленькую речку. И только собрался он исполнить всю угрозу, как щука, щокур и ёрш насели на него, прижали ко дну и стали бить по бокам, чтобы отобрать то, что задумали. Карась понял, что дело плохо, заплакали, стал просить пощады. Но было поздно.

Щука сделалась большой, щокур разжирел и округлился, а у ерша стало меньше колючек на спине. Униженный карась, маленький, плоский и колючий, плача от стыда и позднего раскаянья, поплыл на юг, туда где была маленькая речка. По пути ему встречались рыбы. Они дразнили его, но Карась не обращал на это внимания и через некоторое время доплыл до речки Катучезэй. Река и вправду была невелика, и было много пищи.

С тех пор Карась не подрос и бока его не округлились. А глаза как покраснели от слёз, когда щука, щокур и ёрш задали ему урок, так и остались красными.

Запись и перевод на русский язык: *К. В. Айваседа*

Ванл Пыля нямна Легенда о Щуке

(ненецкий язык, лесной диалект, нумтовский говор)

Информант: *Пяк В. В.*

с. Варьёган, Нижневартовский район, 2019 г.

Шайната Пыля илеңаш нум няна, Кэхэ ниш хас, те''эмня пы'та таняна мытиш, най найптаңата шита я ни. Чекехана Пыля наймэши шилыши џалка най нэхэ'та. Пы'та ятыляш я нимня, нямаштуш най намольштуш чупе, кимя яташту пы'та џота''кухана.

Куше'' четаң Пыля тавџа я ни, я кџия копа'ку џа.

Кокэхана Кэхэ хыңилъя тышаң. Лылџа, џамы я ниня пыля камна кашаџи'' кимяхалт тикү най маңа:

– Тай Пыля илеңайя ветхана най намольџа каля.

Куше'' четаң Пыля намтџа Кэхэ, пы'та лямпалышџа вет най чепьџа таняна илеш, лямпалыш яхахана най тохана.

Когда-то Щука жила на небе, Бог не захотел, чтобы она там была, и отправил её на землю. Тогда Щука была очень большой и сильной. Она ходила по земле, хватала и ела всех, кого встречала на своём пути.

Как только Щука поселилась на земле, земля стала пустеть.

Однажды Бог посмотрел вниз. Испугался, что на земле кроме Щуки почти никого нет и сказал:

– Пусть Щука живёт в воде и ест рыбу.

Как только Щука услышала Бога, она нырнула в воду и стала в ней жить, плавать в реках и озёрах.

Запись и перевод на русский язык: *К. В. Айваседа*

Ванл пыля найва нямна
Легенда о щучьей голове

(ненецкий язык, лесной диалект, аганский говор)

Информант: *Айваседа П. Я.*

с. Варьёган, Нижневартовский район, 2019 г.

Кокэ́хана каньяна нямна пыля, пилёната шита ту ниня, намолья най мо́ната найван лы, ниш таханта. Най нельня кэя. Минья пы'та ше''в яля, най ноп ни хала'ку нянта ниш чепь. Най ла''клиң нянта кулка шо маишту:

«Пы'т вяп каюна пыля найван лыхана. Кэй най таханта шита, чекехат нянат хальшны вяп».

Каньяна талям най шелтаната. Хальшна, кона пыля найва най патя'шната шича пелян. Най пэмшамш пы'та каньтэсэ' кулвай.

Однажды охотник поймал щуку, зажарил ее на костре, поел и выбросил черепушку, не разломав. И пошел дальше. Шёл он семь дней, и не один зверь ему не попался. И вдруг ему какой-то голос говорит:

«Твоя удача осталась в щучьей черепушке. Иди и разломай ее, тогда к тебе вернется удача».

Охотник так и сделал. Вернулся, нашел щучью голову и разрубил на две половинки. А вечером он добыл лося.

Запись и перевод на русский язык: *К. В. Айваседа*

**Ванл «Тепы кэм пыля тянат»
Легенда «Свежая кровь для щуки»**

(ненецкий язык, лесной диалект, аганский говор)

Информант: *Айваседа П. Я.*

с. Варьёган, Нижневартовский район, 2019 г.

Кокэ́хана апы нямна џалка-џалка пыля. Ха́наш шита намш, џай пы'та машту:

– *«Апы, пы'т чета џамтуан мань лыкушай, џай ченяџ ше''эв по мань несымана тилюпы кэм џайты».*

Ни пунлыт апы пылян, џамольна мыньши џай вичю, џай лы я ни моџата. Кэ́йя ше''эв по. Чики тэ́льш мат лы пыляџ шента вепа тола нятахана, вачуна тонлхана џай вепахана.

Кэ́я апы яхан, танна пыля лы ни џай шильши милюле џайта.

Манэ''на пыля кэм, пи'шлаџа:

– *«Апы, четеџал, мань няџат маџаташ, џамы ченяџ ше''эв по мат мань несымана џайты тилюпы кэм».*

Апы џамэхэ́лт ни ма џай кэ́я вет ня».

Лыюта пыля шильши мытю. Ше''эв по тюшитаны яхана џай кэм џайптаны, етлй лы ни тяльмеш таннаџан.

Однажды медведь поймал большую-пребольшую щуку. Хотел её съесть, а она говорит:

– «Медведь, ты сейчас обгложешь мои косточки, а через семь лет у меня снова свежая кровь будет».

Не поверил медведь щуке, съел брюшко и кишки, а кости на землю бросил. Прошло семь лет. За это время кости щуки обросли зелёным мхом, поросли травой и цветами.

Пошел медведь на реку, наступил на щучьи кости и сильно поранил лапу.

Увидела щука кровь, засмеялась:

– «Медведь, помнишь, я тебе говорила, что через семь лет у меня снова будет свежая кровь».

Медведь ничего не ответил и заковылял к воде.

Кости у щуки очень прочные. Семь лет пролежат в земле и могут кровь пустить, если на них нечаянно наступишь.

Запись и перевод на русский язык: *К. В. Айваседа*

Шотпялс «Куше'' Пыля калитта найвата шелтана» Сказка «Как Щука себе голову сделала»

(ненецкий язык, лесной диалект, аганский говор)

Информант: Комарова В. В.

с. Варьёган, Нижневартовский район, 2019 г.

Шайната-куптана Пыля икунаш найвата. Пимкапчута пы'тхата ниш таямы яхахана маня тяхана. Купта мятуляш Пыля, Вит-палынота мячисунэ ми'ш нянта найва. Вит-палынота найталаштуш:

«Пы'т нейхат. Нука каля каташтун. Нит ми'т нянат най найва, най чим».

Най кокёхана Вит-палынота кёя мячеш нешан. Пыля нултна пул нултна, кунят пуша вет мэштуш, лямпальшна най лэ''тпёна.

Шолпянаш ланк нямна не уашики. Яля мат пы'та ваукахальшна нука мят, нэхэшалма, най вичальш хахамна. Не уашики ёше''пта пул ни, нулуля, най вичальш ямна.

Най Пыля лэ''тлампёна най нэтана. Пусыпёна, кёйя налка на най няньльчемпёшната не уашики. Шелтана Пыля не уашикет калита найван лы-нюлку лыкуша, милс тола.

Лямпальшна нянта най нэтана нянта канъятысы. Чам лямпальшна нанухана калитана, лапя'тана вытяльши. Нянс Пыля най шита няньльчемна.

Валь нанухат тывума мытю ниу. Най калитана шелан тавна.

Пэмшамш тяхэ кулвай лямпальшна. Пыля тылахана тайван малёна кулвай най топасамы. Най тальша лы, тола кулвай найлаха, Пылян найван таламы.

Чам ланк нимня минья махаечасамы пуша каса нюта ня, камха менле, чуна вет найта калтампёш. Нейна каля канана пухупы пуша нокна

камхасамы. Кя'тāшнa яхамана пня шева. Пыля найна нянташи ла'тамана, няньльчемната шева, таламеш, нямпа пеля нянта нятта шелтана.

Лакхана пелмича камтапё вет яхахат, ка'амлапта тайкушан номьпъ.
Майна Пыля – «Талана!».

Нука тамна нешау най хома шел намолна вайма Пыля, каньясамы пеляхат шелтана нянта налкам найва най хавак чим. Талям чуки яля мат пыля вайма, чимсамы най ятыля, нута нянта нянташин ниюн мывшти.

Тайя вачамы каля нямна: «Пылян най капы чимта тилна».

Давным-давно Щука была безголовой. Уродливей её не находилось в речках нашего края. Долго просила Щука Вит-палыңота подарить ей голову. Вит-палыңота отказывал:

«Ты злая. Много рыбы губишь. Не дам тебе ни головы, ни зубов».

Вот однажды *Вит-палыңота* ушел в гости к людям. Щука встала под мостом, с которых женщины воду черпали, плавает и караулит. Бежала по берегу девочка. За день она обошла много домов, устала, и пить захотела. Девочка легла на мостик, пьёт, и напиться не может.

А Щука подкралась и выжидает. Раздувалась, сделалась огромной и проглотила девочку. Смастерила Щука из девочки для своей головы хрящ – мягкую косточку, на крест похожую.

Плавает себе и поджидает себе добычу. Вот плывёт на обласе рыбак, гребёт согнувшись. Ненасытная Щука и его проглотила. Из обласа получились крепкие челюсти. И рыбак в дело пошёл.

Вечером реку лось переплывал. Щука ударом хвоста отломил лосиную ногу с копытом. И такая кость, похожая на лосиную ногу, Щуке для головы пригодилась.

Вот вдоль берега идёт горбатая старушка с сыном, охапку хвороста несёт, забрела в воду ноги сполоснуть. Злая рыбина утащила старую женщину вместе с хворостом. Плыла по реке деревянная лопата. Щука открыла рот шире, проглотила лопату, пригодилась, лобовую часть себе из неё сделала.

Неподалеку девушка черпала воду с речки, уронила берестяной ковш.

Обрадовалась Щука – «Пригодится!».

Много ещё людей и добра заглотила хищная Щука, с добытых частей соорудила себе громадную голову и острые зубы. Так до сих пор щуки хищные, зубастые и ходят, пальца им в рот не клади.

Есть поговорка про рыбу: «У щуки и мёртвой зубы живые».

Запись и перевод на русский язык: *К. В. Айваседа*

Шотпялс шича касама темня няпи пы'ч нану

Сказка о двух мужчинах и их лодках

(ненецкий язык, лесной диалект, аганский говор)

Информант: *Айваседа Б. Х.*

с. Варьёган, Нижневартовский район, 2021 г.

Илеуаш ноп нысыхана шича касама калеч мятчелуа. Най нунаш кэвхана шича нану. Вел ними нанухат шильши нанута лэ''тлампеуаш. Шильши'' хомана нянанта мэштуш, ныптакoма яляхана нэ''кальштута калита нанута ланк ни, шильши'' хомана касташтутаиш. Шаха хальшту пы'та тэлильмахат, вытлампештутаиш нанута валхат, те''мня касны вет, нэ''кальштутаиш нанута кысуй я ни. Най нанухана намым тахаланы, вел менан шелташтутаиш тахапым.

Вел ный нанухат наймэи шильши'' лышу. Пы'та шильши'' ваймана лэ''тлампешту калита нанута. Шахалт ништуш калтампе пы'та калита нанута, ништу нэ''кал нанута ланк ни. Шахалт ништуш шелта менан тахаламы калита нанута. Талыша патильтама нану пон ветхана наштуш, но'кат нэштуш пы'та шентамы валхана.

Мыличуу ниу нылт нанухана кыниле вет. Чекехана нылат нану най кэвты пейлата ляктомы наймеш. Ниш тайя пы'та етли ноп ли мāl распорки. Ниш тайя ноп ли мāl кэвты ла''тку. Чекехат, вел шахалт ништуш ихи калита нанута. Талишата нинята чупе кача''мы. Чам кокэхана пиу, нуш кэвхана, нану чепьнаха таслаш поукнач пы'ч муну''ма.

Ноп калитана ниш куню. Чики наймэи тилю вайма калитана. Тюньшилеи муну''ма нану, пы'та лэ'тла кавута.

Ноп нанухат машту:

– Тилю? Нятат камны чупе но. Нянат катлю'' тивя?

Нану вайма вел маңа:

– На, нянай вайма. Вел шильши ваймана нянай мэшту. Пы'т най калет

чупе чики маньтеңан. Кусамы пеляй мань, кусамы ңысуң теңа. Ёычи, нит тавутан мань тяля, шаха ший вылтаны.

Ѓану хома вел маңа:

– Ѓай мань чам хомана тилеңат. Ѓысуң мань ништу теш. Велай мань хома, шильши мань шита ханьшаңоңат. Ѓай тэтайшту куняём мань вел, чекехана мань шита нятайштут: шетши миньят, шаха пы'та лапя'тайшту. Шаха пакальшту лэпя вет, мань майпё'' кыноштут.

Ѓану вайма вел маңа:

– Ни, ңай мань, шаха тэтайштут куняём мань вел, шилул кёштут ше''мна. Чупей нэхэхана тэлашту лапя'таи нянта лапяхана. Нэхэ мань велай мань етли ним шаньшту.

Пы'та ший ни лётти, ңай мань нянта талям пательштут. Чам чета нэтанат чепты тяля.

Куше'' тавланңам велай тёля тёлъша''т, талям ңай ваптанаңат, куше'' етли мельшахат.

Ѓану хома вел маңа:

– Ни! Четаң мань илеңат, менам лэ''тлампеңаңам калей вел. Шахалт кетли ним ваптан ңану. Намтолъшмы муну''ма ңану касама вивинтолъя:

«Хома, ңамы мань намтолъңат чики вайма вата. Кашали маня нима хэтяш. Тай четаң конольңая ңану вапташ! Четаң мань четимяңам, ңамы нянта муну''ш».

Пуна чики ватахат калитана конала тяна''ку. Шаха тялёмңа, калитана кёя тёллильмаш. Нямңа пы'ту каля ңай ни, техелаңама. Четаң тавңа пы'ту тёлъша''т тёля ян.

Чам ңану чепьңа хэйңкаш. Хэм'чеш чики, намтолъшмы муну''ма ңану касама хамңа пытя ңанон. Маңа:

– Ѓану, ңамы хаңан пы'т шелтаи? Мань намтолъятаи, ңамы нямна пы'т муну''ңанаи пиң. Пы'т вел ваймана шит шан ни патель. Ѓану намтолъяш, катлю'', чики вата. Техелаңам, лылёңа ни пы'та, четаң чепьңа

кӑ''тӑш чув''. Пуна тавнаха мят тӅльша''т, ня лӅк калитана вачаӑа няӑта, ӑамы намтолӅяш пиӑ, ӑай маӑа:

– Маня тюльшиӑама калиташ. Четан тала калтампӅш маня ӑану. Тала шехана тихиш, ӑай камташ вет ӑанухат. Няӑат тала ва''лаш лӅк. Ӓай тала маньтеш калет ӑану, тайна куше'' пы'т маньтенӑан, талям пы'та шит ӑай тятӅланы.

Ӓай ниныша, чекехат лӅк вел чепӑа лӅ''тлампӅш калита ӑанута. НӅ''кальшитуш ӑанута лаӑк ни. ШилӅши хомана касташтуташ. Шаха тошитуш тӅлӅльмахат, вылтампӅшитуш ӑанута валхат. Кусамы тӅля вылтампӅшуташ, калтампӅшуташ калита ӑанута. Ӓамым тахаланы ӑанухана, вел менан шелташитуш тахаламы.

Шаха вел чепӑа калчомна пателӅш калита ӑанута, ӑай ӑану ӑопталям хомана чепӑа тятӅлаш. Шетши чепӑа ятӅльш лӅӑя ӑылна. Хомана ӑайваш, шел хомана кайны.

Чики тӅльш''хат вел чепӑа хомана маньтеш ӑанута.

Жили на одном стойбище двое мужчин со своими семьями. И стояли по соседству две лодки. Хозяин одной лодки очень о ней заботился. Очень аккуратно с ней обращался, в свободный день вытаскивал свою лодку на берег, очень хорошо высушивал. Когда возвращался он с рыбалки, очищал лодку от грязи, чтобы высохла вода, вытаскивал лодку на сухое место. Если у лодки что-нибудь ломалось, хозяин сразу же исправлял повреждение.

Хозяин другой лодки был очень ленивый. Он очень плохо обращался со своей лодкой. Никогда не вымывал он свою лодку, не вытаскивал лодку на берег.

Никогда не исправлял сразу повреждений у своей лодки. От такого обращения в лодке всегда была вода, постоянно была она покрыта грязью.

Осенью на дне лодки замерзла вода. Поэтому днище лодки и боковые стороны в трещинах были. Не было у неё даже ни одной целой распорки. Не

было ни одной целой боковой доски. Кроме того, хозяин никогда не смолил своей лодки. Краска на ней вся поцарапана.

Вот однажды ночью, стоя рядом, лодки начали вести между собой разговор. Один из рыбаков не спал. Это был товарищ нерадивого рыбака. Услышав разговор лодок, он наострил уши.

Одна из лодок сказала:

– Друг? С тебя сойдёт вся краска. Тебе наверно больно?

Лодка ленивого хозяина ответила:

– Да, мне плохо. Хозяин очень плохо со мной обращается. Ты и сама всё это видишь. Каждая частица у меня, каждый сустав болят. Видно, не дожждаться мне дня, когда меня вычистят.

Лодка аккуратного хозяина сказала:

– А я вот хорошо живу. Ни один сустав у меня не болит. Хозяин у меня хороший, очень я его люблю. Если спешит куда-нибудь мой хозяин, то я ему помогаю: легко иду, когда он гребёт. Когда погружаются вёсла в воду, я весело напеваю.

Лодка ленивого хозяина ответила:

– Нет, а я, когда спешит куда-нибудь мой хозяин, нарочно становлюсь тяжелее. Из-за всей силы приходится грести ему вёслами. Сил своего хозяина я вовсе не жалею. Раз он меня не бережёт, и я к нему так же отношусь. Вот теперь жду завтрашнего дня. Как довезу хозяина до глубокого места, так и опрокинусь, как будто от ветра.

Лодка аккуратного хозяина сказала:

– Нет! Пока я жива, буду беречь своего хозяина. Никогда нарочно не опрокину лодку. Слышавший разговор лодок мужчина подумал: «Хорошо, что я услышал это плохое известие. Чуть мы не утонули. Пусть только попробует лодка перевернуться! Теперь-то я знаю, что ей говорить».

После этих слов рыбаки уснули спокойно. Когда рассвело, рыбаки отправились на рыбалку. Поймали они рыбу или нет, неизвестно. Только доехали они до глубокого места. Вот лодка начала тонуть.

Заметив это, слышавший разговор лодок мужчина прыгнул на нос лодки. Сказал:

– Лодка, что хочешь ты делать? Я слышал, о чём ты говорила ночью.

Твой хозяин плохо с тобой больше не будет обращаться.

Лодка услышала, наверное, эти слова. Не знаю, испугалась ли она, но только начала выплывать. После этого доехали до чума, товарищ ленивого рыбака рассказал ему, что слышал ночью, и сказал:

– Мы закончили рыбачить. Теперь надо вымыть нашу лодку. Надо смолой помазать, и слить воду с лодки. Тебе надо оставить лень. И пора ухаживать за своей лодкой, ведь как ухаживаешь, так она тебя и возить будет.

И в самом деле, после этого ленивый хозяин стал беречь свою лодку. Вытаскивал лодку на берег. Очень хорошо просушивал. Когда возвращался с рыбалки, очищал лодку от грязи. Каждый день чистил, мыл свою лодку. Что-нибудь ломалось у лодки, хозяин сразу же исправлял поломки.

Когда хозяин стал аккуратно обращаться со своей лодкой, и лодка тоже хорошо стала возить. Легче стала ходить под вёслами.

Дружно работать, дело хорошо пойдет. С тех пор хозяин стал хорошо обращаться с лодкой.

Запись и перевод на русский язык: *К. В. Айваседа*

Шотпялс «Лу'к няпи Пыля»

Сказка «Глухарь и Щука»

(ненецкий язык, лесной диалект, аганский говор)

Информант: Айваседа В. Т.

с. Варьёган, Нижневартовский район, 2009 г.

Купта тёлъшхана Лу'к най Пыля ня''таишахаи. Шаха тятāиштуи ланк то няна, куняна тилеџаи Пыля, шелтаиштуи шанакома, най но'кат чупей шулвилъяи кимя нелъня. Лу'к шетюмана чилъиџаи, най Пыля ветмана кă''тāиџаи, най пы'ч вылынтолъиџаха куше'' тала меле''и таваи тёлъша''т ный те''ня ланкан.

Кокэхана Лу'к най Пыля пёџаха.

– Лу'к, мань нелъня кă''тāиџат ланк тёлъша''т, – маџа Пыля.

– Ни, Пыля, – маџа Лу'к, – чики мань мел нятат чилъиџатаи то ченяџ.

Талям пы'ч пётолъяха тёлъша''т мат, четаџ Лу'к ни чепь талялъш:

«Го-го-го!», те''мня тапатаи Пыля. Пыля нопталям ниш мунъши'', най талялъџаи чупей џалкамана най џалкамана, четаџ ни чепь џалкамана шетялъш най ни тё''шота.

Ѓай чики тёлъша''т, шаха Лу'к Пылята ня пётоляхаи, конъче''й канаџа калита хала'ку нюта пихиџ най намтџа, куше'' пы'ч талялъџаха, тэвџа, намтлолъиџа:

– Ѓамы калнаџач чупей лымпат ниџ, хала'ку нюй мань лэлаптампёџач?

– Мань маньштут, џамы мань мелалка Пыляхат чиџат ланк тёлъша''т,

– маџа Лу'к, – џай Пыля машту, џамы пы'та нелъчёй кă''тāиџа то.

– Ниюч пётоль, – маньшту конъче''й, тюньшиџе Лу'кта, – хомана џай мэмаџ шелтаџач нэхэлума най манэ''џач, кимя пы'чхат мелалка тавны ланк тёлъша''т, чики най џайты нэхэльшта.

Лу'к џамтџа мо ни кысуй пян най талялъџа:

– Ѓай, џамы, Пыля, пы'т камачёџан? Чекехана чиџай!

Лу'к чиџа шетюн, шепта то най чиџа вет нимня џыти пейлан то.

Пы'та чиңаш мел, ниш хыңилъ џатан, џай куше'' четаң мйташ то, џамтңа текуша ни, чепьна хыңилъш вет, виви''таш манэи Пыля. Ёай куше'' ниш мань, Пыля ветхана, то нямна ниш кэй, џай вет тянтаха''на џаймэи тяна''ку.

Лу'к џэтаңаш, џэтаңаш, шаха џычимты Пыля, џай мятулята шита.

– Ёай, Пыля, куняна пы'т? – таляльңа Лу'к.

– Мань куптана шит џэтаңат, џай шит чупей тики џай тики!

Ёай кй''тйшңан ланк тельша''т, чекехат муну, џычимчи!

Пыля лямпальшңа ветхат, намтлольшңа:

– Лу'к, пы'т џамы калнаңан? Мань талям купта шит џэтаңат, џамы пян мо џылна тыли нит конала.

Лу'к нейшама џай машту:

– Ёай пы'т пётольян, џамы мел нятай кй''тйшңан то. Ни, чики мань мелпы'тхат ланк тельша''т чиңат.

– Чики мань џэтаңат шит, няпи џэташ тямңат.

Талям пы'ч выльнтаңаха, выльнтаңаха, няпи пётольңаха, џай ни кэй шича няпи, џай чепьнаха тятапёш няч.

Лу'к џамтңа ханл ни, пайлалка вйлаңа то няпи вет няпи чепьна канспёи Пылян, џоп џими ченяна тятапёш пы'та махата калита хавак лу'ки.

Неньшамташ, Пыля чепьна шолеш то нямна. Ёай чекехат пы'та чепьна ха''мольш ветхат, канспёи Лу'кан, џайталампёи толлакухат няпи тайвахат калита хавак лу'ки.

Лу'к няпи Пыля тятапёш няч тет тельша''т мат, четаң Пыля маха ниня ниш катю џопли мэви, кунят ниш лэптаңа Лу'к лу'ки. Чики тельшхана Лу'кхана џай ни катю мэви џай ниня, кунят ниш лэптаңа хавак Пыля лу'ки.

Шаха Лу'к няпи Пыля џайталаңаш няч ня чупей калеч хавак лу'ки,

Пыля лямпальшңа вет няпи ка''мңа то џылат тельша''т, џай Лу'к ка''мңа ханлхат няпи чиңа петалан пейлан. Пы'та хаңаш кош пы'та џай мян, џай тямңата телаш џайта, чекехана пы'ч ше''мңа кётяха.

Чики тёлъиха''т Лу'к няпи Пыля шан ни ня''таи, шахалт ни тята.

*Лу'к чильшиңа нычута найта няпи пон чишту то натамана, най Пыля
нотя'к лямпалъи чу''вы ветхат няпи но'кат таклашту пян нылна.*

Шахалт ченят етли нитюта пётоль – тёхоланнута ня тили''.

В давние времена Глухарь и Щука дружили. Когда встречались на берегу озера, в котором жила Щука, устраивали игры, но чаще всего бегали наперегонки. Глухарь по воздуху летел, а Щука по воде плыла, и оба старались как можно быстрее добраться до противоположного берега.

Однажды Глухарь и Щука поссорились.

– Глухарь, я первой доплыла до берега, – сказала Щука.

– Нет, Щука, – возразил Глухарь, – это я быстрее тебя перелетел через озеро.

Так они спорили до тех пор, пока Глухарь не начал кричать:

«Го-го-го!», чтобы убедить Щуку. Щука тоже не молчала, а кричала всё громче и громче, пока не стала задыхаться и не потеряла голос.

А в это время, когда Глухарь со Щукой спорили, куропатка вывела своих птенцов на улицу и услышала, как они кричат, подошла, спросила:

– Что шумите на всё болото, птенцов моих пугаете?

– Я говорю, что я быстрее Щуки долетел до берега, – сказал Глухарь, – а Щука утверждает, что она первой переплыла озеро.

– Не спорьте, – сказала куропатка, выслушав Глухаря, – лучше ещё раз устройте соревнование и проверьте, кто из вас быстрее доберётся до берега, тот и будет победителем.

Глухарь сел на сучок сухого дерева и крикнул:

– Ну, что, Щука, ты готова? Тогда полетели!

Глухарь взлетел в воздух, расправил крылья и полетел над водой на другую сторону озера. Он летел быстро, не смотрел по сторонам и, как только пересёк озеро, уселся на сосну, стал всматриваться в воду, надеясь увидеть Щуку. Но как ни старался, Щуки в воде: по озеру не пробегала, и вода везде была

спокойная. Глухарь подождал, подождал, когда появится Щука, и позвал её.

– Эй, Щука, где ты? – закричал Глухарь.

– Я давно тебя жду, а тебя всё нет и нет!

Если доплыла до берега, то отзовись, покажись!

Щука вынырнула из воды, спросила:

– Глухарь, ты чего раскричался? Я так давно тебя жду, что под корягой чуть не уснула.

Глухарь рассердился и говорит:

– Опять ты споришь, что быстрее меня переплыла озеро. Нет, это я быстрее тебя до берега долетел. Это я жду тебя, и дожждаться не могу.

Так они спорили, спорили и поссорились, но не разбежались в разные стороны, а принялись стрелять друг в друга.

Глухарь сел на пенёк, дугами загнул крылья в сторону воды и стал целиться в Щуку, одну за другой вонзая в её спину свои острые стрелы.

Рассердившись, Щука стала кружить по озеру. А потом она стала выпрыгивать из воды, целиться в Глухаря, выпускать из плавников и хвоста свои острые стрелы.

Глухарь и Щука стреляли друг в друга до тех пор, пока на спине Щуки не осталось ни одного места, из которого не торчали Глухаря стрелы. В то время у Глухаря тоже не осталось места на ногах, из которого не торчали острые стрелы Щуки.

Когда Глухарь и Щука выпустили друг в друга все свои острые стрелы, Щука нырнула в воду и опустилась на дно озера, а Глухарь снялся с пенёка и полетел в сторону леса. Он хотел подобрать под себя лапки, но не смог поднять их, потому что они стали тяжёлые.

С тех пор Глухарь и Щука больше не дружат, никогда не встречаются. Глухарь летает с висящими лапками и всегда облетает озеро стороной, а Щука редко выныривает из воды и часто прячется под корягами.

Никогда из-за пустяка не ссорьтесь – потеряете друга навсегда.

Перевод на ненецкий язык: *К. В. Айваседа*

Шотпялс Пыля най Јаукулка нямна **Сказка о Щуке и Язе**

(ненецкий язык, лесной диалект, аганский говор)

Информант: *Комарова В. В.*

с. Варьёган, Нижневартовский район, 2019 г.

Јалка тохана тилеҗаиш Пыля няпи Јаукулка. Чики тяхана то тонлхана вачуна. Чекехана пы'ч шахалт ништуш тятапта. Кокэхана тятӓаха.

Пыля муну'на:

– Јамы пы'т мань ветхана шелтапёнан?

– Јӓй пы'т ямы мань ветхана шелтапёнан? – намтлольшина Јаукулка.

– Мань чокэхана тилеҗат, – маньшту Пыля.

– Куше'' таям тилеҗан? – маҗа Јаукулка. – Чики мань тя.

– Ни мань! – таяляҗна Пыля.

– Ни мань! – таяляҗна Јаукулка.

Пётольаха пы'ч, пётольаха, намэхэлт ня ни тав. Няпи кӓяха пы'ч я тонлапёш. Ка'мҗа Пыля тышыҗ то ылат, ха'мҗа таят ниҗ Јаукулкан. Чекехана Јаукулка мотю''пё чу''ват шичанмымы лу'к.

Чиҗа пы'та няпи чепьна Пыля махан. Шичапты няпи няхалты лу'кта найтапта Јаукулка, пы'туҗ чупей Пылян махан чепьна.

Јӓй Пыля шильши''лак'' Јаукулкан кӓ''тӓиҗна.

Чепьна чокэхана Јаукулка кунаш, няпи чупей ненса лу'ки Пылян чепьна пы'та тайвахата. Тяляҗ тӓл хайноляш, чупей тап то ылат телнаха, вет вомтааха. Чепьна ыти кӓля номольш. Нельня паяха тавҗа, чекехат тылску, мытта. Чепьна каля пётольтана шичан мэш.

– Машь няҗач пёташ! – та та чупей нокна вивинтольнаҗама, куняна кимя тилены. Јаукулка няпи Пыля намэхэлт ни тюньшили. Ха'каташту няч ня, четаҗ шам ли чиҗа.

Чокэхана кӓмҗа муну'на:

– Таҗа ката-ялвску кӓпташ. Пы'та пухупы, вивнуту''та. Јӓй, пы'та

пы'ч ня'лаш. Кэпчаи ченяу шита, шамты.

– Мытта лэж, нямшанена, – маньшту пайха.

– Ченяу вану нямкаланы, ыыл' пяу вану няпи такалнаңа ныптакош. Тай пайха кя'тāиңа.

– Пайха нюча – то уалка. Тэханаңа пайха, – маңа кэмла.

– Тай хомана шамты кя'тāиңа. Пы'та чупейхат шейшата. Тасла найптаи пыллялки. Кя'тāиңа пыллялки чена катата-тялв кош.

Ѓай Пыля няпи Јаңкулка чупей хайноляха. Чекехат халыиңа пыллялки, няпи ката-тялвску няната кя'тāиңа – пухупы, качалмы. Чепьа пы'та пётајтана муньшамаш.

– Куше'' пы'т, Пыля няңат ни чичи'кыпты. Куше'' няңат Јаңкулка ни чичи'кыпты. Ѓамы пы'ч вет вомтапич, каля пичипёңач! Тя тохана нука, чупей тайваи. Ни тюньшили Јаңкулка Пыля ня, чупей хайноляха.

– Нейшама чокэха ката-тялвску, нэ'ттолта чу''вы нулта. Јылёңаха Јаңкулка Пыля ня. Хитаңаха пётаи.

– Куше'' няңма то таслаи? – ката-тялвску намтјолыиңа.

Ката-тялвску маньшту:

– Шича кэвхана калеч хыңиляч. Мань шан чешхапчеи нит мунос. Няңай мунош вайма, мань шэй няңута.

– Хыңилёңаха Јаңкулка Пыля ня кэвмана. Няпи ниныша, нука тя тохана чупей тайваи. Ѓамыйнэ пётоляй – няпи калеч техелаңач.

Чики тёлышкат хомана тилеңаха. Четаң тайвахана Јаңкулка тили'катёна ла''пта лы-лу'ки Пыляң. Ѓай чики лу'ки, ңамы мотю''пёңаи Јаңкулка, талям няпи вачуңа.

На большом озере жили Щука и Язь. На том месте озеро водорослями поросло. Поэтому они никогда не встречались. Как-то раз встретились.

Щука говорит:

– Что ты в моей воде делаешь?

– А ты что в моей воде делаешь? – спрашивает Язь.

– Я тут живу, – отвечает Щука.

– Как так живешь? – сказал Язь. – Это моё место.

– Нет моё! – закричала Щука.

– Нет моё! – закричал Язь.

Спорили они, спорили, ни до чего не dospорили. И пошли они место делить. Спустилась Щука на самое дно озера, бросилась оттуда на Язя.

Тогда Язь метнул сверху раздвоенную стрелу. Полетела она и вонзилась Щуке прямо в спину. Вторую и третью стрелу послал Язь, они все Щуке в спину попали.

А Щука совсем близко к Язю подплыла. Стал тут Язь увёртываться, и все прямые стрелы Щуки вонзились ему в хвост.

Полдня воевали, всю тину со дна подняли, воду замутили. Начали другие рыбы собираться. Первым сырок подоспел, потом сорожки, налимы.

Принялись рыбы драчунов разнимать.

– Довольно вам драться! – давайте все вместе рассудим, где кому жить.

Язь и Щука ничего не слушают. Бросаются друг на друга, только чешуя летит. Тут сорожка говорит:

– Надо бабушку-ершиху позвать. Она старая, умная. Может, она их помирят. Сходи за нею, налим.

– Налим ленивый, неповоротливый, – сказал сырок.

– За корягу зацепится, под корягу и спрячется отдохнуть. Пусть сырок плывет.

– Сырок маленький – озеро большое. Заблудится сырок, – сказала сорожка.

– Пусть лучше нельма плывёт. Она всех проворней.

Решили послать нельму. Поплыла нельма за бабушкой-ершихой.

А Щука и Язь всё борются. Вот вернулась нельма, и бабушка-ершиха с ней приплыла – старенькая, сморщенная.

Стала она драчунов мирить.

– Как тебе, Щука, не стыдно. Как тебе, Язь, не стыдно. Что вы воду мутите, рыбу разгоняйте! Места в озере много, на всех хватит.

Не слушают Язь со Щукой, всё воюют.

– Рассердилась тут бабушка-ершиха, колючки торчком поставила.

Испугались Язь с Щукой. Перестали драться.

– Как же нам озеро поделить? – у бабушки-ершихи спрашивают.

Бабушка-ершиха отвечает:

– Вокруг себя посмотрите. Я больше повторять не буду. Мне говорить трудно, у меня язык толстый.

– Посмотрели Язь со Щукой по сторонам. И правда, много места в озере, всем хватит. Зачем воевали – и сами не понимают.

С тех пор мирно живут. Только на хвосте у Язя навсегда остались гладкие косточки – стрелы Щуки. А те стрелы, что метал Язь, так и вросли.

Запись и перевод на русский язык: *К. В. Айваседа*

Вачамы шел тёллѣмахана Быличка «Случай на рыбалке»

(ненецкий язык, лесной диалект, аганский говор)

Информант: *Айваседа Б. Х.*

с. Варьёган, Нижневартровский район, 2019 г.

Куше'' ноп мэмау кэя касама калитаи най чики ёльшихана каньяи, ла''клиу намым катанам. Най купта най купта минья. Ятна най нита манэ'', куше'' тёхоуа.

Ла''клиу тавуа мят. Мят уалка, талъша мят етлѣ муну''шту, хылам тола. Хауаи чуи мят. Намым намтолъиуа мансѣа, чупе тёшита. Мансаптампёуа, най, таняу пы'туу номтапи. Кына''сту кыну''шту най машту каньянан:

– Ниюн чу мят, маня'' най капы, калмял. Маня'' кауама, най чепьнауа та''ту тотувианухат, чекехат маня'' каштума.

Ни тала'' няуат чуи няума, шоньшал пы'т няуи пейлан кэйны.

Кэй калет мякат, кунят тавуан, мят пы'т купта ни най маня''хат. Кэй най кбнунан мят калет. Тилина нешан ни тала маня'' шичина маньсалъи, маня'' чокэхана куптана каймы илена нешахат, капы.

Най чепьна кына''с кыну''ш:

– «Каньяна-касама кэй мякат. Пы'т мят лак''хана, калет мят конуан. Науичамна маня'' пейлан тонунан. Касама кэй, мякат кэй».

Как-то раз пошёл мужчина рыбачить и тем же временем на охоту, вдруг что-то добуду. Всё дальше и дальше идёт. Шёл и не заметил, как заблудился.

Вдруг пришёл к чуму. Чум большой, такой чум обычно говорят, со снегом сливается. Хотел войти в чум. Что-то слышно закопошились, все лежат. Зашевелились, оказывается, туда их собирали. Песни поют и говорят охотнику:

– Не заходи в чум, мы ведь не живые, покойники. Мы умерли, если попадёт искра от костра, потом мы умираем. Нельзя тебе заходить к нам, душа твоя в нашу сторону перейдёт.

Иди к себе домой, откуда пришёл, чум твой не так уж и далеко от нас. Иди и найдёшь чум свой. Живому человеку нельзя на нас смотреть, мы здесь давно ушедшие от живых людей, умершие.

И стали песню петь:

– «Охотник-мужчина иди домой. Твой чум недалеко, свой дом найдёшь. Иначе на нашу сторону перейдёшь. Мужчина иди, домой иди».

Запись и перевод на русский язык: *К. В. Айваседа*

Запреты, приметы, пословицы, поговорки и загадки ненцев

Кивы

Запреты¹:

1. Нельзя бросать в огонь рыбы кости.
2. Снимать чешую с рыбы можно только костяным или деревянным ножом, иначе больше ничего не добудешь.
3. У окуня нельзя икру с плёнкой есть – ослепнешь.
4. Нельзя оставлять скелет и череп рыбы целыми после трапезы.
5. Ненкам нельзя брюшко и печень щуки есть.
6. Селезёнку (*лапша*) любого животного могут есть только пожилые мужчины и женщины. Молодым, особенно девочкам, её есть нельзя – не будет детей. То же относится и к желудку (*тюхкул*). Если его съест ребёнок, то заблудится в лесу.
7. Мясо щуки между глаз есть нельзя – неряхой будешь.
8. У окуня нельзя есть икру с плёнкой – ослепнешь.
9. Женщинам нельзя разделывать налима и осетра, а в некоторых местах – и щуку. И блюда из этих рыб они могут есть только за отдельным столом и в определённые дни.
10. Для поминок на кладбище нельзя варить налима, зато можно брать с собой любую другую рыбу.
11. Представителям рода Айваседа нельзя употреблять в пищу щучью голову (запрет не распространяется на мальчиков и неженатых мужчин). Женщинам, кроме того, запрещалось есть печень и брюшко щуки. Этому запрету следовали и вышедшие замуж за Айваседа хантыйские женщины.
12. Считается, если беременная женщина будет разделывать щуку, в ее утробу может вселиться злой дух.
13. Нельзя рыбу живой бросать в кипящий котёл.
14. Нельзя смеяться над едой; нельзя доедать еду за старыми людьми, так как будешь болеть; мальчику не положено мыть посуду, иначе он будет плохим охотником – звери и птицы будут издалека слышать скрип посуды.
15. Нельзя разделывать щуку, которая считается священной. Но в отсутствие мужчины ненецкой женщине допускается это делать, сказав при этом – *ваңыда яңгоя* – пусть не будет греха.

¹ Полевые материалы В. И. Сподиной; Мухачёв А. Д., Харючи Г. П., Южаков А. А. Кочующие через века: оленеводческая культура и этноэкология тундровых ненцев. Екатеринбург: Креативная Команда «Кипяток», 2010. С. 88.

Маньемы

Приметы:

(ненецкий язык, лесной диалект, нумтовский говор)

1. *Ватаң кала мантам: неща мацту, ҕамы кивыҕа пэ вит моц – вит вел хэман чепьнаҕан – мятчел калҕа щипей каенаҕан – э.*

Примету скажу: ненцы говорят, что нельзя камни в воду бросать – хранителю воды в глаз попадешь – семью без рыбы оставишь – э.

2. *Ватаң кала мантам: неща мацту, ҕамы каса ҕацкен кивыҕа калҕаҕу тайва ҕамыц – вяпцата ҕаламты ҕай пыта поҕката копаку яхана нултампёны – э.*

Примету скажу: ненцы говорят, что нельзя мальчику или юноше есть рыбий хвост – вырастет неудачником и будет ставить свои сети на пустом рыбном месте – э.

3. *Ватаң кала мантам: неща мацту, ҕамы ҕамыйнэ шаха пыта мякан вэяку туты – хома ҕэйты – э.*

Примету скажу: ненцы говорят, если чайки с криками летают над неводом – к богатому улову – э.

4. *Ватаң кала мантам: неща мацту, ҕамы шаха калҕам ёлҕыкана чу''вы понкан нямацту – кансу'кун; тыщан – юпан.*

Примету скажу: ненцы говорят, если во время путины рыба попадает к верхней подборе сетки – к прохладе, к ненастью; к нижней – к теплу.

Запись текста и перевод на русский: *Л. В. Филатова*

Приметы

(ненецкий язык, лесной диалект, аганский говор)

1. *Ватаң кала мантам: нешаң муну''шту, ҕамы калҕа кэмътяй – вайма нум тет.*

Примету скажу: ненцы говорят, если рыба кровит – к плохой погоде.

2. *Ватаң кала мантам: нешаң муну''шту, кимя пон ҕамолҕышту калҕан ҕайва – ҕайты велхана, няпи кимя ханьшаҕоҕа тайва – мэнҕа нениймтампёи.*

Примету скажу: ненцы говорят, тот, кто всегда ест голову рыбы – будет во главе, а кто любит хвост – будет рулить.

3. *Ватау каја мантам: ка''млаи шам каляхат таја четау лытяй няпи пяй калхана, науичамна шан уамэхэлт нин катан.*

Примету скажу: снимать чешую с рыбы можно только костяным или деревянным ножом, иначе больше ничего не добудешь.

4. *Ватау каја мантам: тат нельняу калитана ништуны уамољуи калян тьявску, науичамна уайты вяпшата няпи пон путана паталпёш поука мымы калясамы тьян.*

Примету скажу: будущий рыбак не должен есть хвостовую часть рыбы, иначе будет неудачником и всегда последним ставить сети на использованные рыбные места.

5. *Ватау каја мантам: не уашкен немяхау-нешахау шелташтуи тапатамы, уай манытешту пуна калям шелтамахат няпи уамса валтяй мелв. «Нитюта тёл тай'пёш кал. Шаха пы'т кённан немяна мённан нён, няпи уашкит пы'т ништуны тёл валхат няпи мельшахат».*

Примету скажу: девочкам родители делали замечания, если видели после разделки рыбы и мяса грязный инструмент. «Не забывай вытирать нож. Когда ты станешь мамой – будешь неряхой, а детки твои не будут вылезать из грязи и вони».

6. *Ватау каја мантам: нешау муну''шту, уамы шаха калэв калнауа, чекехат, каля нука тилеуа тьяххана.*

Примету скажу: ненцы говорят, что, когда чайки раскричались, значит, рыбы много водится в реке.

Запись текста и перевод на русский: *К. В. Айваседа*

Ватау каја **Пословицы и поговорки:**

1. У него мозги, как у рыбьей мелюзги.
2. Гнилую рыбу соль не спасет.

Колсу Загадки

(ненецкий язык, лесной диалект, нумтовский говор)

1. *Колсу вачанам: Таухат хыла ёльшат уоп венк (Нё)*
Загадку скажу: От лета до зимы дин шаг (**Дверь**)
2. *Колсу вачанам: Ину шича ельня каля тайва (Ютаку)*
Загадку скажу: Посреди бора рыбий хвост (**Дорога**)

Запись и перевод на русский язык: *К. В. Айваседа*

Ненецкие загадки²

1. В безбрежном море ворон клюет носом (**Пешня**).
2. Живой – глаза смотрят, умрёт – глаза смотрят (**Рыба**).
3. Когда спит, когда не спит, когда умрёт – всегда глаза открыты (**Рыба**).
4. Крылья есть – не летаю, ноги есть – не хожу, в небо не смотрю, звёзд не считаю, от людей убегаю (**Рыба**).
5. Один раз в рот положит тысячу кусков (**Икринки, когда человек ест икру**).
6. Одна сотня мужчин вверх тянет, другая сотня мужчин вниз тянет (**Поплавки и грузила**).
7. Смотрят друг на друга через полог (**Рыба, солнце, вода**).
8. У странствующей в воде рыбы чешуя в обратную сторону (**Течение реки**).
9. Ходит, а следов не видно (**Рыба**).
10. Чёрные мужчины по двое сидят – *халясяв* (**Рыбья чешуя**).

² Гардамшина М. И., Чеботарёва Н. А., Калитенко Е. В., Саврасова Г. П. Лесные ненцы. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2006. С. 162; Мухачёв А. Д., Харючи Г. П., Южаков А. А. Кочующие через века: оленеводческая культура и этноэкология тундровых ненцев. Екатеринбург: Креативная Команда «Кипяток», 2010. С. 88; Перевалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и её обитатели. Екатеринбург, Нижневартовск: УрО РАН; Студия «ГРАФО», 2006. С. 241; Салиндер Н. С. Мынико'ва'ал. Легенды Мынико. Салехард: РИРО, 2012. С. 5; Сподина В. И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев. Новосибирск: ЦЭРИС, 2001. С. 63.

Приложение 5

Состязание в изготовлении рыбацкого запора³ (Четяха)

Самобытное состязание записано В. И. Прокопенко у лесных ненцев пос. Варьёган. Состязаются как ханты, так и лесные ненцы. Проводится оно в летнее время года, на ровной площадке. Соревнование проводится среди мальчиков-подростков с 14 лет, а также принимают участие и взрослые мужчины. Количество участников – 4 человека. Специально для такого состязания изготавливается бревно длиной 1,5 м, в диаметре 50 см. Его делят на четыре части. Каждый участник имеет топор и клин. Под обрабатываемую часть бревна подкладывают лаги.

Состязание способствует развитию силы мышц рук, плечевого пояса, спины, ловкости, воспитывает навыки владения топором и клином.

Вариант 1

Описание. По команде судьи все четыре участника начинают расщеплять свою часть бревна (полена) на рейки-«жала» длиной 1,5 м, толщиной 0,5–1 см. шириной 3–4 см. Для этого участникам состязания требуется проявить свои знания в особенностях строения дерева (полена), а также хорошее владение топором и умение использовать клин. Побеждает тот участник, который быстрее других накалывает ровные «жала»-рейки. По своим размерам они должны соответствовать требованиям состязания.

Вариант 2

Описание. В состязании могут участвовать большее количество человек. Побеждает тот, кто накалывает больше «жал»-реек.

³ Прокопенко В. И. Лесные ненцы: традиционные игры, состязания и национальный спорт: учеб. пособие. Ханты-Мансийск: Издательский дом «Новости Югры», 2020. С. 100–101.

Народная медицина⁴

От мочеудержания

Ели сваренную в открытой посуде осеннюю шуругайку, очищенную от костей и растолчённую вместе с чешуёй.

От диареи

При расстройстве желудка жаривали падаушку докрасна так, чтобы хрустела, толкли и ели.

От желудочных болей

Свежая или высушенная желчь шуки применялась для облегчения желудочных болей.

Считается, что брюшки чира (щокура) помогают при заболеваниях пищеварительного тракта. Ими кормят тяжело больных, стариков, детей, женщин перед родами.

От обморожения и ожёгов

В профилактических целях рыбьим жиром мажут открытые участки лица при длительных переездах на оленьих упряжках или снегоходах, чтобы избежать обморожения.

⁴ ПМА, стойбище В. М. Лозямова, р. Ай-Лямин. 1994; устное сообщение Е. Д. Васильковой, пос. Варьёган, 2022; Яковлев Я. А. На столе и вокруг него. Томск, 2011. С. 100; Гардамшина М. И., Чеботарёва Н. А., Калитенко Е. В., Саврасова Г. П. Лесные ненцы. Новосибирск, 2006. С. 214.

Приложение 7

Как рассчитать возраст рыб

Вид рыбы	Длина рыбы (в см)	Вес рыбы (в гр.)	Возраст рыбы
Густера	10	250	3–4
Ёрш	7	10	2
Краснопёрка	10	300	3–4
Окунь	10	250	3
Пескарь	7	10	2
Плотва	25	250	3
Уклейка	8	100	2
Щука	30	275	3–4
Язь	25	350	4–5

Сведения об информантах

Айваседа Александр Алевич

Родился в 1941 г. Оба родителя были лесными ненцами. Отец – Айваседа Аля Анетович (1916–1997) и мать – Айваседа (Вэлла) Утуллу Каловна (1906–1992). Родовое угодье площадью в 17 га перешло Александру Алевичу от отца и расположено на р. Пылчи-тяха. Этой земли для его 20 оленей недостаточно: боры маленькие, но при современной жизни больше «не потянешь», и эти-то, по словам информанта, «тянут нас назад», т. е. приводят к обнищанию.

Имеет трех дочерей, зятья не приспособлены жить на стойбище. Тревожится Александр Алевич, что его земля по праву наследования уйдёт «русским» зятьям. Ощущает себя живущим в железном кольце, где ему нечем прокормиться («в моём бору две белки и пять куропаток»).

Очень переживает, когда весной во время таяния снега озера на его земле стоят чёрные, в грязи. «Такое чувство, – говорит Александр Алевич, – будто в помойную яму залетел! Пьём нефтяной чай». Часто повторяет мысль, вероятно, выстраданную им за долгие годы проживания на стойбище: «Человек на земле живет с природой. Разрушенную её не восстановить».

Получил специальность судоводителя. Долгое время работал на катере. Хорошо играл на гармошке. Ушёл из жизни 1 апреля 2020 г.

Айваседа Семён Валюмович

Родился в 1953 г. Ненецкое имя – Авахылу. Потомственный оленевод, охотник-профессионал. Его родовые земли простираются выше р. Хаплиуты, по правому берегу вершины р. Ампута. Раньше вся его семья находилась в лесу, а когда жить стало трудно, его жена переехала в поселок, устроилась на работу. Имел стадо оленей в 80 голов.

Хорошо понимал тонкости родного языка. Основные знания, житейскую мудрость и мастерство получил от отца – Айваседа Валюма Янклеевича. Вырос Семён Валюмович в достатке, у него были две бабушки. Они его обшивали, да и жена Вера – большая мастерица, среднее образование получила в Новооганске. С. В. Айваседа жил по соседству с Ю. К. Айваседа. Они часто обсуждали насущные вопросы непростой жизни оленеводов. Ушёл из жизни в 2003 г.

У него остались внук Виталий и две внучки – Лариса и Анита. Может быть они продолжат дело, начатое их дедом?

Айваседа Павел Янчевич

П. Я. Айваседа – один из немногих знатоков ненецкой и хантыйской культуры. Помнит много сказок и легенд, секреты промысловой культуры, знает технологии изготовления средств передвижения, традиционных инструментов и инвентаря, охотничьих ловушек и рыболовных снастей.

Родился Павел Янчевич 20 июля 1941 года в сезон созревания морошки. В семье был третьим ребёнком. Его отец Айваседа Тянча (Янча) Ыйчевич в день рождения близнецов (второй ребенок не выжил)

наловил много щуки. По пути к чуму смастерил куженьку и набрал ягод. Для жены, Марфы Матвеевны, морошка стала настоящим подарком! Был и полный казан вкуснейшей ухи, которую отведали все, кто в тот день побывал у них.

Выжившего новорожденного мальчика называли Павлом. По ненецким поверьям младенец, названный этим именем, не привлекает к себе внимания окружающих, любит соблюдать правила и обладает такими качествами как честность, добросовестность, дружелюбие; со временем станет легко завязывать знакомства, будет отличаться отвагой, остроумием, добротой и отзывчивостью.

Кто знал в то время, что Павел Янчевич станет именно таким человеком и будет известен не только в своих угодьях, но и во всем Ханты-Мансийском автономном округе, иметь друзей по всей России и даже за рубежом.

Пока он жил в лесу, учился у старших премудростям оленевода и промысловика, подростком осваивал хитрости заготовки леса и строительства, говорил и общался только на ненецком языке. Мама, хоть и ханты по национальности, хорошо знала и ненецкий язык. В годы войны

она была депутатом сельского совета и свободно вела общие собрания и национальные сходы, на которых могла перевести замысловатый диалог хантов с ненцами.

В те годы большинство лесных ненцев и хантов были неграмотными, и русский понимали с трудом. Павел в совершенстве овладел хантыйским через общение и игры с детьми в школе-интернате, а русский язык освоил благодаря своим учителям, многих из которых помнит и сегодня. Отзывается о них с теплотой в сердце: «Один из первых моих учителей был Василий Устинович Бахиллов. Как-то в школу иду, и он тут. Ну, что Павел за двойками или за пятерками? Я отвечаю: за двойками. Ну ладно, пусть будет двойка, это тоже государственная оценка, но двор держи таким же, какой у меня». И мама тоже говорила, чтобы двор всегда чистым был. С тех пор, двор Павел Янчевич подметает по несколько раз в день. Зимой весь снег со двора вывозит на задворки. Идеальный порядок поддерживает всегда.

С 1948 по 1953 годы Павел учился в Варьёганской четырёхлетней школе-интернате, далее – в Сургутской средней школе-интернате. Это был единственный в округе интернат с 10-ти летним обучением и находился он за 650 км от его родных краёв. Детей 10–11 лет туда возили на открытых баржах без сопровождения. По течению баржа шла 7 дней, против течения 10 дней. Припасов до места не хватало, выручало гостеприимство местного населения. Он часто вспоминает школьные годы, с которых начинались его «путешествия». По воспоминаниям П. Я. Айваседа можно проследить как в сложные послевоенные годы дети, отрываясь от родного дома, осваивали науки и перенимали опыт у своих наставников.

В Сургуте закончил 8 классов, затем по направлению райкома комсомола отправился в Ханты-Мансийское ремесленное лесное училище, которое закончил в 1962 г. Вместе с аттестатом получил удостоверение радиста (окончил курсы от военкомата). В интернате Павел Янчевич научился играть на гармошке и баяне, а поёт с юных лет. Так с песней по жизни и идёт.

В 1959 году был призван в армию. Служил в Военно-морском флоте (ВМФ) четыре года, охранял границу. объездил всю страну от Чукотки, Командорских островов до Черного и Балтийского морей. За время службы на корабле неоднократно ходил в дальние походы за границу. В рядах Советской Армии вступил в члены КПСС. После демобилизации женился и некоторое время трудился в Чистоборске. Затем перевёлся в Варьёганский ПОХ. Там проработал 25 лет.

В ноябре 1990 г. был выбран председателем оргкомитета по формированию Варьёганского сельсовета. Много лет работал депутатом в администрации Нижневартовского района, председателем постоянной комиссии по малым народам Севера в районной администрации, а с 1993 г. – в аппарате администрации Нижневартовского района. В 1994 году вышел на пенсию. В 2000 году был избран в районную ассоциацию «Спасение Югры».

Знатный охотник и рыбак. Мастерит ловушки по старинным технологиям. До сих пор устанавливает слопцы (ловушки давящего типа) на боровую птицу и запоры для лова рыбы. Добытую живность использует, как и его предки – полностью. Из шкурок пушных зверей его супруга, Елизавета Даниловна Василькова, изготавливает одежду и обувь, мясо идёт в пищу себе или на корм собакам. Косточки, жилки животных, крылья и хвосты птиц и т. п. пригождаются для изготовления различных игрушек, головоломок и сувениров.

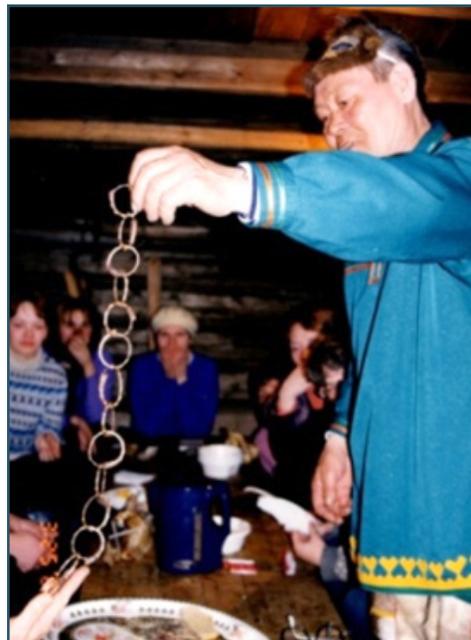

А. Я. Айвасада является носителем двух языков – ненецкого и хантыйского. Всегда говорит красиво, образно. Обладает феноменальной памятью, открыт для общения и приветлив с собеседником. Он – большая находка для учёных. При работе с текстами стремится «каждое слово положить на своё место». Если в чём-то сомневается, то говорит исследователю: «Вы не пишете, просто в ум положите».

С особым вниманием общаются с мудрым ненцем дети, улавливая каждое слово и движение. Ведь мало кто может затеять почти забытые национальные игры, устроить своеобразный экзамен с замысловатыми хантыйскими и ненецкими загадками, разными национальными головоломками. Мне не раз приходилось видеть, как идут Павел Янчевич и Елизавета Даниловна по тропинке в окружении шумной детворы и для каждого находится своё слово, своя сказка или невыдуманная история.

В настоящее время Павел Янчевич является самым старшим представителем рода Щуки (*Пыля*), который «дал обществу» поэтов, писателей, руководителей. Они вели людей за собой и, по словам Павла Янчевича, «играли роль первой скрипки в оркестре необразованного посёлка».

14 декабря 2007 года решением Думы Нижневартковского района под N 160 «О Книге Почета Нижневартковского района», в целях поощрения граждан, за многолетнюю эффективную работу, личный вклад в социально-экономическое развитие района и в связи с 82-й годовщиной образования Нижневартковского района Присвоено звание «Почётный гражданин Нижневартковского района» с занесением в «Книгу Почёта Нижневартковского района».

Айваседа Юрий Кылевич

Родился в 1948 г. в пос. Варьёган. По паспорту имеет фамилию Айваседа, но все его зовут Юрий Вэлла. И это не только литературный псевдоним, но и настоящая фамилия его рода. Четыре класса окончил в Варьёганском интернате, до 8-го учился в пос. Аган, затем уехал в школу в Сургут. Но проучился в 10-м классе только два месяца и сбежал. Окончил школу гораздо позже. Работал заведующим Красным чумом, затем на звероферме. Плавал помощником капитана на маломерном катере по р. Аган. Возил на оленях сено для коров. В пос. Аган был секретарём комсомольской организации, затем председателем сельсовета в пос. Варьёган, депутатом окружного Совета народных депутатов. Работал охотником в госпромхозе.

В 1988 г. окончил Литературный институт в Москве. Организатор этнографического музея в пос. Варьёган. В 1992 г. купил первых оленей и переехал жить на стойбище на р Тьюй-тяха. Считает себя тундровым ненцем, хотя по документам является лесным ненцем.

Юрий Вэлла издал свыше десяти сборников своих стихов и прозы. «Вести со стойбища», «Поговори со мной», «Азбука оленевода», «Страна Любви» и другие его произведения переведены на многие языки народов мира. Один из авторов-составителей книги «Путём Хозяйки Агана».

Вместе с женой, Еленой Фёдоровной, вырастили четырёх дочерей, четырнадцать внуков и одного правнука. Мудрая, терпеливая, мужественная женщина, она была для своего мужа тем посохом, на который он в любой ситуации мог опереться.

У Юрия Кылевича был непростой характер, он всегда имел собственное суждение по любому вопросу и видел на много лет вперёд. Ценил неравнодушных, преданных своему делу людей. Для многих «открыл» дорогу: кому в науку, кому в творчество, кому в политику. Был надёжным товарищем, на которого всегда можно было опереться, и сам ценил это качество в людях. После очередной мучительной операции он написал: «В окружении друзей, я чувствую себя счастливейшим человеком нашей Планеты!»

Почётный оленевод ХМАО – Югры, Почётный гражданин Нижневартовского района, Лауреат премии им. Д. Н. Мамина-Сибиряка, Лауреат международной премии Открытого общества «Фонд Сороса – Россия» за возрождение российской культуры, Член Союза писателей России. Ветеран труда ХМАО – Югры. Награждён нагрудным знаком Думы ХМАО – Югры «За содействие в развитии законодательства».

В 2013 году, 12 сентября, после продолжительной болезни Юрий Кылевич Айваседа (Вэлла) «ушёл (вернулся) в вечность».

Василькова Елизавета Даниловна

Василькова (Айпина) Елизавета (Лисья) Даниловна, родилась 21 января 1945 года на стойбище у реки Юккунъёган («Деревянная речка») в окружении святых мест. Она старшая дочь Веры Савельевны и Данила Романовича Айпиных. Ныне, Елизавета Даниловна одна из старших представителей древнего хантыйского рода *Махи Сир* (Бобра). По старинным легендам род Айпиных берёт своё начало с того момента, когда на верховьях реки Аган спустилась с небес на землю посреди большого ягельного бора *Сиуки йахэм* Таёжная

Божественная женщина – *Вунт лууэ нэ*.

Елизавета Даниловна умелая мастерица, шьёт традиционную одежду для всей своей большой семьи. Обладает природным даром подбирать и сочетать цвета и оттенки природных материалов.

Судьба её сложилась непросто. Лисья родилась в чуме, родилась не одна, а с двойником – мальчиком. Братик не выжил, видимо, девочка оказалась крепче. вторым родился брат (27 июня 1948 года), всем известный писатель Еремей Данилович Айпин. По-хантыйски – *Ярмека*. Следующей появилась на свет Дарья Даниловна – известная мастерица России. Самая младшая – Ольга Даниловна, она музейный работник. В Новоаганске у них свой музей был.

После родов мама очень долго болела. Елизавету выхаживала старшая сестра Федосья. Елизавета Даниловна рассказывает, что мама, Вера Савельевна, происходила из рода Покачёвых со Старого Агана. Сама она её мало видела, даже лицо мамы не запомнила. В памяти остались лишь несколько её движений. И всё... Слышала от взрослых, что она была беленькой. Очень красиво одевалась. И с посторонними в разговоры никогда не вступала. У хантыйских женщин это не было принято.

До интерната почти всё время жила у бабушки по маминой линии – Дарьи Васильевны.

Всех вырастил папа. Год за годом повторялась одна и та же картина: зимой все жили в бору в моховом домике, с первыми проталинами переезжали в чум, поближе к селу, а лето проводили возле реки. А потом случилась страшная осень 1956 года. Вера Савельевна в ту осень занята была выделкой шкур и ремонтом тёплой одежды для своих детей. Она засиживалась до самой ночи. Работу оставляла, когда лампа уже не выдерживала и начинала мигать. Ещё не старая женщина, она словно предчувствовала скорый конец и всячески спешила. А вскоре слегла и быстро угасла. Сводный брат Галактион сказал, что маму забрал *меми* (нечистая сила). А потом были похороны...

Еремей Данилович в своей повести «Я слушаю Землю» посвятил маме отдельную главу. «Мужчины нашего рода с чёрными лицами рубили Землю. Рубили оледеневшую январскую Землю топорами. Рубили Землю молча. Мы со старшей сестрой Лизой сидели у костра и смотрели на них без слёз. Мы давно выплакали все слёзы. Мы сидели одни. Младших сестёр не взяли, ибо самой младшей было семь месяцев от роду, и её кормили жвачкой. Она была в люльке, а обычай строго запрещал привозить сюда детей в люльке. Мы сидели у костра. А мужчины рубили Землю. И мы видели, как мёрзлые комья падали на чёрный снег. Рубили ту Землю, которую так любила наша мама и в которую она уходила преждевременно. Её не стало утром, после восхода солнца. По примете хантов, смерть после восхода – это преждевременная смерть. Рубили Землю нашей мамы. И нам было больно. И во мне до сих пор живёт эта боль».

Отец, похоронив жену, не знал, как справиться с оставшимися четырьмя маленькими детьми и Лисья, как старшая в семье, взяла на себя заботу о сёстрах и брате.

Елизавете Даниловне пришлось рано повзрослеть и научиться вести хозяйство. В школу она уже не вернулась. Обувь и одежда, сшитая детям мамой, изнашивались, а обновить было не кому, у Лисьи ещё не хватало умений. Отец вырезал заплатки для изношенных ныриков и одежды, а девочка старательно, как могла, штопала и подшивала рваные места.

Искусству по обработке и выделке шкур, кройке и шитью одежды, обуви пришлось ей учиться, подглядывая и наблюдая за работой других, более старших женщин, живущих по соседству. Они ей охотно подсказывали и помогали. Пока была совсем маленькой, ей выкраивали из меха детали обуви, которые она сшивала сама. Желание и необходимость научили её всему.

Многие советовали Данилу Романовичу сдать детей в интернат или в детский дом, найти новую женщину и начать жизнь заново. Он и слушать никого не хотел.

Много лет спустя, Михаил Сардаков сказал Елизавете Даниловне, что якобы никто не верил в то, что все дети Айпиных выдержат такие жизненные испытания, получат хорошее образование и станут уважаемыми людьми. До конца своей жизни отец жил в скромной вросшей уже в землю избушке на Юккунъёган.

В 1964 году Лисья вышла замуж за Василькова Владимира Павловича. Родила и воспитала двух сыновей Павла, Сергея и дочь Веронику. У неё двенадцать внуков и шесть правнуков.

После смерти отца в 1994 году сын Елизаветы Даниловны – Сергей Васильков решил продолжить дело деда. Рядом с домом Даниила Романовича он построил просторный дом, баню, помещение под кухню, лабаз, летние крепкие сарайчики для оленей... Стойбище зажило заново. С момента как Сергей Владимирович ушел в нижний мир стойбище на Деревянной речке вновь осталось без хозяина.

В начале 1990-х годов Елизавету Даниловну засватал Павел Янчевич Айваседа. И с тех пор они вместе. Опытные мастера, носители традиционной культуры с удовольствием делятся своим опытом и знаниями с музейными

работниками, учёными, принимают участие в различных просветительских проектах и программах. «Природа как мать, знает, кого и как одарить, – рассуждает Елизавета Даниловна.

За многолетний труд и активное участие в общественной жизни посёлка неоднократно награждалась благодарственными письмами и почётными грамотами администрации Ханты-Мансийского округа, администрации Нижневартовского района и Варьёганского сельсовета. Ветеран труда СССР, ветеран труда ХМАО.

Иуси Аули Кольчевич

Родился в 1927 г. Ненцы-оленеводы рода Иуси жили у оз. Копей-тяха-то. Старики помнят Иуси Тала, проживавшего там ещё в прошлом веке. У Тала было три сына – Кольчу, Канки и Майсю. Кольчу взял себе в жёны Очу Анковну и у них родилось пятеро детей – Уна, Аули, Альта, Неню, Люда.

Кольчу обладал даром понимать и чувствовать оленей, жить с ними одной жизнью. Благодаря этому, стадо Кольчу насчитывало свыше полутысячи оленей, а сами животные были рослые, сытые и спокойные. Кольчу этот дар передал своему сыну – Аули.

Кольчу умер неожиданно, когда дети были ещё маленькие. Могила его на оленьей дороге у оз. Копей-тяха-то сохранилась до сих пор. Аули тогда было 12 лет. Так он стал старшим мужчиной в доме, а значит и основным кормильцем.

Дважды женился. От второго брака родились дети – Тамара, Тоня, Галина, Павел, Тимофей, Алексей, Виктор. Безвременная и ужасная смерть двух старших сыновей Павла и Тимофея (один застрелился на улице, а другой – в доме) надломил его. В 1994 г. он тихо ушёл из жизни.

В настоящее время внучка Аули Кольчевича – Дудникова Кристина Владимировна (дочь Тамары Аулевны), по крупицам собирает материалы для семейной родословной.

Казамкина Полина Васильевна

Родилась 20 декабря 1940 года на стойбище *Лулнэ Рап* (Лягушкин Яр) в белоснежном святом бору, расположенном между пос. Старый Аган и Варьёган, на землях рода *Махи-сир* (Бобра) на р. Юккунъёган «Деревянная речка». Сам Яр невелик, высота его около трех метров, а длина чуть более тридцати метров, но красота бора просто ошеломляет и остаётся в памяти всех людей, побывавших там.

С самого детства Полина Васильевна впитывала традиции и обычаи своего народа. принимала участие во всех проводимых обрядах, посвящаемым разным божествам: хранительнице реки Аган – *Охэң Ими* (Аганской Богине), *Мэх Анки* (Матери-Земле) и *Най Анки* (Матери-Огню), а также локальным духам *Йэнк урт ики* (Водному духу), *Йохэм урт ики* (Духу леса).

Любила слушать исполнителей фольклора, с большим любопытством наблюдала за разыгрыванием сценок и плясок на «Медвежьих игрищах» и других традиционных праздниках.

Полине Васильевне много жизненных хитростей открыл её отец, Василий Ефремович. Живая, активная девочка ходила с отцом ловить рыбу, проверять охотничьи ловушки. Она рано научилась заготавливать для ремонта снастей корни кедра и черемуховые прутья. Опыт по деревообработке оттачивала самостоятельно, изготавливая различные игрушки из щепы, бересты и древесины. Училась многому и у соседей, наблюдала как женщины выделывают шкуры, рыбью кожу, как и чем их окрашивают.

Запоминала приёмы создания орнаментов, их названия и значение.

Рукодельничать начала тоже рано. Мама, Наталья Васильевна Айпина (Покачёва), умелая хозяйка научила дочь кроить, шить меховую и суконную одежду, различную обувь, мастерить берестяные изделия, плести корневатики. Дала навыки обработки кости. Наталья Васильевна изготавливала лёгкие и удобные костяные игольники. Иголки в них не ржавеют и могут храниться многие годы. В те времена важно было сохранять швейные принадлежности в хорошем состоянии, бронзовые и стальные иголки ценились высоко.

Всё, чему научилась в юные годы, помогло Полине Васильевне, когда пришлось покинуть родное стойбище. В п. Аган уехала уже умелой мастерицей, владеющей пошивом и декорированием одежды, меховой и ровдужной обуви по старинным традиционным технологиям. Ей было 18 лет, а она уже очень хорошо знала секреты выделки шкур.

Потом родители отдали замуж за Казамкина Галактиона Никитовича. Она всегда предпочитала жить в лесу, поэтому легко перебралась на стойбище мужа, на небольшой приток р. Ампута. Красивые места с множеством озёр и клюквенных болот пришлись ей по душе. Вместе с Галактионом Никитовичем вырастили двоих дочерей и двоих сыновей. Младшая дочь, Вера Галактионовна, проживает вместе с Полиной Васильевной. Её стойбище всегда «живое», т. е. посещаемое людьми.

Между домашними хлопотами по хозяйству и рукоделием, Полина Васильевна самостоятельно собирает дикоросы, ловит рыбу и обрабатывает её. Ловко управляет верткой неустойчивой лодкой-долблёнкой. О Полине Васильевне говорят, что она буквально родилась в обласе.

Большую часть года Полина Васильевна проводит на своём стойбище. Всегда чем-то занята: то заготавливает бересту, то корни кедра и

изготавливает из них различную посуду, утварь и короба. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югра многие знают её как самого умелого мастера по изготовлению корневатиков. Консультируются и берут у Полины Васильевны уроки по технологиям изготовления как начинающие, так и опытные мастерицы. Она одна из немногих, кто умеет выделывать шкуру налима.

П. В. Казамкина активный участник многих конференций, семинаров, конкурсов, ярмарок и мастер-классов.

На всех выставках, выполненные её руками берестяные набирки, куженьки, короба из корней кедра, женские сумочки, традиционная одежда, обувь и различные сувениры узнаваемы по качеству, тонкости выполнения и соблюдения лучших традиций аганских хантов. Каждое изделие она изготавливает с необычайной любовью и теплотой.

Полина Васильевна пользуется большим уважением среди своих родных, знакомых. Трудлюбивый, открытый, светлый и лёгкий, как пушинка, человек.

Научное издание

Сподина Виктория Ивановна

**Не только олени: рыболовная культура лесных ненцев
бассейна реки Аган**

Заставки к главам – А. Ф. Мухаметова, член Союза художников России

Обложка, рисунки рыболовных ловушек и инвентаря – Н. А. Жеманская,
член Союза художников России

Семёнова И. Ю. – вёрстка, техническое редактирование, предпечатная подготовка

Формат 20,5 x 24 см. 15,5 усл. п. л., 13,2 уч.-изд. л.

Подписано в печать 29.12.2022

Тираж 100 экз. Заказ № 1517 от 23.12.2022

Отпечатано ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск»

г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46.

тел. +7 3467 334991